

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВУ»**

**ФАКУЛЬТЕТ КАДАСТРА НЕДВИЖИМОСТИ И ИНФРАСТРУКТУРЫ
ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДАННЫХ
КАФЕДРА КАДАСТРА НЕДВИЖИМОСТИ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ**

Работа допущена к защите
Заведующий кафедрой
кадастра недвижимости и землепользования
д.э.н., проф. Н.В. Комов
(дата, подпись)

**ВЫПУСКНАЯ
КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)**

**на тему: Совершенствование управления пространственным
развитием городских округов Липецкой области
с учетом системы землепользования**

Обозначение выпускной работы
Автор выпускной работы
Руководитель работы (к.э.н., доц.)
Нормоконтролер (к.э.н., доц.)

(дата, подпись)

(дата, подпись)

(дата, подпись)

21.04.02-620-Д-03
И.В. Чуксин
О.В. Гвоздева
Ю.С. Сеница

Москва 2023

Содержание

Введение.....	5
1 Теоретические аспекты управления системой пространственным развитием городских округов	10
1.1 Экономическая сущность и содержание понятий составных частей пространственного развития городских округов как его системообразующих элементов.....	10
1.2 Теоретические подходы к управлению пространственным развитием городских округов и направления их совершенствования.....	22
1.3 Анализ регулирования современного пространственного развития Российской Федерации с основами государственной политики регионального развития	28
2 Современное состояние управления пространственным развитием городских округов Липецкой области	38
2.1 Оценка современного состояния использования пространственных ресурсов в городских округах Липецкой области	38
2.2 Оценка эффективности управления пространственным развитием в городских округах Липецкой области	54
2.3 Систематизация и типологизация городских округов Липецкой области по степени эффективности использования пространственных ресурсов	67
3 Совершенствование и оптимизация системы управления пространственным развитием городских округов Липецкой области.....	77
3.1 Инструменты повышения эффективности системы управления пространственным развитием городских округов Липецкой области	77
3.2 Информационно-организационный механизм пространственного развития городских округов Липецкой области.....	89
3.3 Направления повышения сбалансированности пространственного развития городских округов Липецкой области.....	96

Заключение.....	111
Список сокращений и условных обозначений.....	119
Список терминов и определений.....	120
Список литературы.....	121
Приложение А. Трактовки понятия «пространство» разными авторами.....	137
Приложение Б. Трактовки понятия «пространственное развитие» разными авторами.....	139
Приложение В. Обзор научных подходов к управлению развитием городского пространства.....	140
Приложение Г. Соотношение основных характеристик различных подходов к анализу, регулированию и планированию пространственного развития городов.....	142
Приложение Д. Пространственное развитие Российской Федерации до 2025 года в контексте методологии стратегического управления.....	144
Приложение Е. Карта Липецкой области.....	146
Приложение Ж. Динамика изменения количественного показателя земельного фонда городских округов Липецкой области в кв. км и численности населения в них в чел. за период 2011-2021 гг.....	147
Приложение И. Комплексная структура пространственных ресурсов городских округов Липецкой области в разрезе функциональных зон.....	148
Приложение К. Доходы от использования городских пространств в городских округах Липецкой области в 2017-2021 гг.....	150
Приложение Л. Площадь участков городского пространства, предоставляемых для строительства в расчете на 10 тысяч человек населения в городских округах Липецкой области в 2017-2021 гг.....	153

Приложение М. Группировка городских округов Липецкой области по реализуемой политике управления пространствами городских округов и значениям интегральных оценок эффективности использования пространственных ресурсов в 2017-2021 гг.....	156
Приложение Н. Информационно-организационный механизм пространственного развития городских округов.....	157
Приложение П. Схематическая модель формирования автоматизированной информационной системы управления пространственными ресурсами городских округов на основе информационных потоков.....	158
Приложение Р. Пространственное развитие городских округов Липецкой области.....	159

Введение

На сегодняшний день назрела сущая необходимость коренных изменений в системе управления пространственным развитием региона, вызванных диспропорциями между запросами со стороны социальной сферы общества и структуры экономики, направленных на использование территориальных пространств городов и регионов и необходимостью их вовлечения в хозяйственную деятельность. В связи с этим стремительными темпами увеличивается неравномерность распределения материальных объектов, территориальная пространственная дифференциация отдельных административно-территориальных единиц, сущие проблемы в эксплуатации коммунальной и инженерной инфраструктуры, нагрузка на социальную сферу (обеспечение объектами строительства и социальной направленности, жильем и т.д.), и самое важное – функционирование огромных земельных активов как мощного фактора экономического и социального развития страны. Поэтому приоритетным направлением развития в деятельности органов местного самоуправления должен выступать механизм гармонизации пространственного развития, пропорциональный и сбалансированный рост экономики, постепенное сокращение различий между регионами по ключевым индикаторам экономической активности и достижение качественного уровня жизни местного населения, развитие социальной сферы региона как важнейшей составляющей, определяющей благосостояние граждан, необходимость усиления участия земельных ресурсов в формировании условий устойчивого развития территорий.

В данной ситуации актуальным становится выбор инструментов и методов управления пространственным развитием городскими территориями с целью эффективного решения задач развития территории, одновременно учитывая и повышая инвестиционную привлекательность региона.

Современные условия выводят на новый этап разработку новейших подходов к управлению пространством региона, способствующих воедино связать бизнес-

ориентированную модель пространственного развития региона и социальную модель такого развития, исходя из общих интересов сообщества города и региона и учитывая инструментарий пространственного развития региона, что, несомненно, выступает основной составляющей понятия «градоустройство».

Тематика диссертационного магистерского исследования освящается во многих работах российских и зарубежных ученых. Так, например, классические взгляды на систему пространственного развития региона заложены в трудах таких известных ученых как И. Тюнена [130], З. Френкеля [109], А. Гранберга [70], П. Мерлена [87]. Вопросам современного инструментария к разработке новой концепции развития и планирования городского пространства посвящены работы Д. Брайсона [48], Л. Велихова [56], Я. Силинина [99], О. Виханского [59], А. Леш [84].

Вопросы определения роли органов власти муниципальных образований в системе управления пространственным развитием городов, а также вопросы современности в свете развития городских пространств в условиях цифровизации рассмотрены в вопросах В.В. Лексина [83], Я.П. Силина [99], А.Н. Швецова [121] и других ученых.

Методология и теория управления проектами пространственного развития городов, ресурсами муниципальных образований, учитывая различные подходы для целей определения эффективности системы управления раскрыта в работах таких ученых, как Н.В. Комов [77], Ю.А. Цыпкин [111;112], Т.В. Папаскири [92], А.И. Алтухов [40], Е.В. Черкашина [113], Е.В. Курушина [78], А.А. Варламов [53;54], Э.Б. Алаев [39], В.Н. Хлыстун [110], А.А. Мурашева [88], О.С. Лазарева [80], О.В. Гвоздева [64], Д.А. Гайнанов [63] и др.

Несмотря на опубликованные труды многих выдающихся исследователей и ученых-регионалистов в рассматриваемой области науки остается множество нерешенных и дискуссионных вопросов, связанных с повышением эффективности системы пространственного развития городских округов и муниципальных районов региона страны, как в методическом и методологическом, так и в теоретическом аспекте.

Решение выдвинутой проблемы на разных уровнях ее исследования, реализации в практике управления в пределах региона, определили цель, задачи и предмет магистерского исследования.

Цель настоящей работы заключается в апробации и обосновании теоретических положений, которые раскрывают ключевые особенности системы управления пространственным развитием городских округов, а также в разработке рекомендаций научно-методического характера по совершенствованию системы управления таким развитием с учетом системы землепользования.

В магистерской диссертации рассмотрены следующие, поставленные задачи для достижения целей работы:

- 1) дополнены теоретические положения и основы, раскрывающие содержание понятия управления пространственным развитием городских округов;
- 2) разработан и изучен теоретико-методический подход для целей оценки эффективности системы управления пространственным развитием городских округов в составе региона;
- 3) проведен анализ регулирования современного пространственного развития Российской Федерации с основами государственной политики регионального развития системы земельного управления;
- 4) охарактеризованы и обоснованы направления повышения эффективности пространственного развития в городских округах Липецкой области и особенности их функционирования в условиях отсутствия долгосрочной земельной политики;
- 5) проведено исследование текущего состояния городских округов Липецкой области для разработки методического подхода к формированию инструментальной базы системы управления пространственным развитием городских округов в составе региона;
- 6) рассчитана интегральная оценка эффективности использования пространственных (земельных) ресурсов городских округов Липецкой области;
- 7) разработаны мероприятия, несущие эффективность своих применений и способствующие обеспечению пространственного развития городских округов.

Объектом исследования служат городские округа Липецкой области, как ресурс для развития муниципальных образований и механизм регулирования системы пространственного развития региона.

Предмет исследования – это управленческие отношения, возникающие на фоне воздействия органов муниципальной власти на городские пространства муниципальных образований отдельно взятого региона в ключе их экономического развития.

Практическая значимость магистерской диссертации определена обоснованностью рекомендаций и выводов, которые адресованы и направлены органам власти муниципальных и региональных уровней, бизнес-структурам и всем заинтересованным лицам в совершенствовании механизмов системы управления пространственным развитием городскими округами региона. Это предоставляется возможным в связи с достоверностью и обоснованностью полученных материалов исследования на основе применения современных методологий научных изысканий, корректной постановкой преследуемых задач и целей, аргументированностью их решения, представительной исходной информацией для дальнейшего ее использования, применением нормативных и законодательных актов Российской Федерации, количественных данных статистики официальных источников. Правильность обоснования выводов в магистерской диссертации подкреплена графическим материалом, табличными иллюстрациями, ссылками на источники материала в рассматриваемой области.

Магистерская диссертация состоит из введения, трех последовательно изложенных авторских глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Настоящая работа содержит 136 страниц машинописного текста (без приложений), включая 15 таблиц, 33 рисунка, список использованной литературы, состоящий из 130 наименований, а также 14 приложений.

Основные положения работы в качестве результатов исследования прошли апробацию на научно-практических конференциях и докладывались на LXV научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных и специалистов «Научные исследования и разработки молодых учёных для

развития АПК» и были опубликованы в материалах межвузовской конференции. Кроме этого, ключевые аспекты рассматриваемой темы прошли апробацию на международных научно-практических конференциях, основными из которых являются: «Цифровые технологии в управлении недвижимостью и природопользованием» (г. Москва), «Теория и практика инновационных технологий в землеустройстве и кадастрах» (г. Воронеж), «Потенциал молодых ученых аграрных вузов и НИИ в реализации политики импортозамещения в современных условиях» (г. Оренбург), «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration» (г. Пекин), «От модернизации к опережающему развитию: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК» (г. Екатеринбург), «Студенческая наука – взгляд в будущее» (г. Красноярск), «Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК» (Санкт-Петербург), «Проблемы продовольственной безопасности (EPFS 2023)» (Москва), «Устойчивое развитие Пермского края: пространственные ориентиры» (г. Пермь), «Экологические проблемы продовольственной безопасности (EPFS 2022)» (Москва), «Устойчивое развитие сельских территорий» (г. Новосибирск), «Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы» (г. Челябинск). Отметим, что результаты исследования были апробированы в учебном процессе в ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» при разработке программы переподготовки «Управление персоналом».

По теме магистерской диссертации автором опубликовано 21 печатная работа общим объемом 7,4 печ. л. (авторских – 4,5 печ. л.), в том числе 10 статей общим объемом 4,4 печ. л. (авторских – 2,6 печ. л.) в рецензируемых научных периодических изданиях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии.

1 Теоретические аспекты управления системой пространственным развитием городских округов

1.1 Экономическая сущность и содержание понятий составных частей пространственного развития городских округов как его системообразующих элементов

«Пространство», «пространственное развитие», «городское пространство» - такие понятия в современной литературе трактуются по-разному. На сегодняшний день существует довольно большое количество подходов, которые прямо или косвенно определяют содержание изложенных понятий.

Пространство в общем виде определяется зачастую как форма физической материи. В словаре русского языка С.И. Ожегова пространство определено как «форма материи, обладающая определенной протяженностью и объемом, пространство – промежуток между чем-нибудь, место, где что-то вмещается» [90].

Теория относительности А. Эйнштейна трактует пространство как «пустой ящик без сторон». Оно неизменно, постоянно в любой точке и безгранично, то есть здесь пространство выступает как специальная форма существования материи, определяющая развитие и существование всех явлений и процессов. На основе данной концепции время и пространство представляют собой способ координации объектов мира материального, отдельно от которых пространство не может существовать, именно поэтому теория относительности А. Эйнштейна не представляет существование пустых пространств [55].

Философия идентифицирует понятие пространства как нечто связанное с познанием человека мира ощущений, восприятия окружающей действительности. Пространство определяется как каркас для расположения на нем ощущений и мыслей человека. Философы утверждают, что за пределами пространства сознание человека отсутствует. Г. Гегель описывает все отношения

объектов как зависящие от природы и находящиеся в отношении качеств времени и пространства [65].

Ньютон рассматривал пространство как нечто самостоятельное, в его понимании пространство и естьместилище для всевозможных тел – это ящик без сторон, существующий вне материи и движения.

Внимания заслуживает рассмотрение Г.Б. Клейнером пространства и времени в качестве главных и основных параметров любого уровня систем социально-экономического характера [75].

Оценивая пространство в разрезе пространственного развития региона важным, является факт о представлении многомерности пространства, которое определяется интересом и отношением человека к познавательной деятельности явлений и процессов, отличающихся друг от друга по своему содержанию, что по своей сущности и выступает многомерностью в социально-экономическом смысле слова.

В привычном понимании городского пространства как объекта, стоит учесть его интерпретацию и как социально-экономического объекта. Э.Б. Алаев отмечает, что территория представляет собой не только часть материального физического мира [39]. Исследуя, например, связь объекта с процессами социальными и экономическими, необходимо и достаточно использовать понятие «пространство» как наиболее качественно отражающее не только физическую составляющую, но и динамичные процессы и явления, связанные как с физическим миром, так и с производными от него, существующими самостоятельно. Такой подход повышает уровень анализа в системе социально-экономического развития региона.

Это выступает необходимым и важным для целей магистерского исследования, так как основу работы в основном составляют отношения, возникающие вследствие существования пространства, помогающие выработать инструментарий их управления и познания ими.

Для понимания пространства необходимо рассмотреть его как форму отношений между объектами социальной направленности. В.Г. Виноградский

в своих работах определяет социальное пространство как результат плодотворной деятельности социального организма (индивиды, группы, общества), представляющего собой результаты форм взаимодействия индивидов и механизмов такого взаимодействия [58]. Социальное пространство по мнению В.Г. Виноградского, с присущими исключительно ему механизмами функционирования – естественно. Границы социального пространства заканчиваются там же, где и отношения между людьми. Автор делает вывод о «разнolikости» пространства, в связи с этим допустимо выделение подпространств, так, например, в производственно-экономической форме возможно выделить товарно-обменные, производственные и трудовые связи, составляющие в свою очередь своеобразный каркас экономики. Каждая из приведенных сфер существует как самостоятельная часть, однако связана с другими формами существования в пределах единого экономического пространства.

Отдельным вопросом в рамках заявленной темы служит социальная пространственная структура общества, которая выражается в складывающихся исторически системах расселения муниципальных образований и населенных пунктов, что служит важнейшим пространственным базисом как региональной и муниципальной, так и национальной экономики. С этой точки зрения социальное пространство определяется плотностью населения, социальной инфраструктурой территории, досугом населения, уровнем качества культурной жизни.

Другой составной частью социально-экономического пространства выступает экономическое пространство, организацию которого возможно рассмотреть исходя из степени вовлеченности субъекта в социальные условия жизнедеятельности. Н.М. Сурнина рассматривает социальное пространство как систему складывающихся между субъектами экономической деятельности отношений в свете реализации их интересов. Ключевой момент заключается в многоуровневой и многообразной составляющей такого пространства, определяющей сложность взаимосвязей, формируемых между субъектами [103].

В результате этого Н.М. Сурнина делает вывод о многомерности, цикличности, гармоничности и динамичности такого социального пространства.

Обобщая вышеприведенные подходы к понятию пространства, предоставляется возможным идентифицировать пространство как интегральное определение – развивающейся самостоятельно многоуровневый компонент среды, который обеспечивает необходимые условия для широкого взаимодействия разнообразных субъектов для целей полного удовлетворения их коллективных интересов.

Социально-экономическое пространство напрямую связано с результатами материальной деятельности людей, а также с условиями дальнейшего развития такой деятельности, определяя потенциал, вектор развития территории, и пространственные рамки развития экономики.

Рассмотрим научные подходы к определению природы социально-экономического характера пространства.

Э.Б. Алаев в рамках геосистемного подхода определяет социально-экономическое пространство как систему расселения людей и размещения общественного производства, заостряя внимание на территориальной организации общества [39]. Особое внимание Э.Б. Алаев уделил системе субъектно-объектных отношений, функционирующей в рамках такого пространства, где объектами выступают предприятия, население, природные ресурсы, образующие при объединении условия для осуществления социально-экономической деятельности граждан на конкретно взятой территории.

В.Д. Сухоруков и Г.Н. Гладкий определяют социально-экономическое пространство как «обобществленную территорию», территорию, используемую человеком и являющуюся сферой особого взаимодействия природы и человека [66].

С.Я. Нымник, изучая социально-экономическое пространство, описывает его как некую систему географического разделения труда, места для формирования условий хозяйственности деятельности людей [89].

Понятие пространственной социально-экономической системы было введено М.Д. Шарыгиной. Автор в первую очередь указывает на сочетание системных

экономических элементов, обеспечивающее их взаимодействие с региональными и национальными процессами общественного воспроизводства [120]. С этой точки зрения М.Д. Шарыгина придает пространственной социально-экономической системе статус масштабности – глобальный, национальный, региональный.

Другой подход, именуемый как «геоэкономический подход» лежит в основе работ А.Н. Швецова и В.Н. Лексина. Социально-экономическое пространство относительно такого вида подхода представляет собой процедуру деления пространства на «пространство действия» и «пространство бытия». В этом свете авторы рекомендуют проводить отдельный анализ как пространственного устройства экономики, так и пространственной организации пространства [83].

Также авторы указывают на отсутствие деления социально-экономического пространства отдельной территории от пространства страны или региона, в частности, учитывая конгломеративный характер пространства. Кроме того, В.Н. Лексин замечает, что при определенных условиях развития может происходить переход внутри одного пространства его подсистем на более низкий, или же более высокие уровни, что связано зачастую с изменением характера практической деятельности субъектов, и как следствие изменения характера взаимосвязей между субъектами [83].

Таким образом, пространственное социально-экономическое развитие связано с созданием благоприятных условий для достижения целей социального-экономического развития конкретной территории, а также с устойчивым функционированием входящих в такое пространство субъектов экономической деятельности.

Одинаковую значимость всех компонентов процессов, которые обеспечивают устойчивое пространственное развитие муниципальных образований и региона, придает Е.Н. Захарова в своих научных трудах, в силу этого, такие компоненты необходимо и достаточно учитывать в процессе реализации и разработки стратегий и планов пространственного развития региона и муниципальных образований в равной мере [74].

Обобщив вышеперечисленные научные подходы к идентификации сущностей социально-экономического пространства, можно выделить авторское определение такого пространства и представить его как исторически сложившуюся локализованную систему взаимодействия между субъектами экономики и социальной сферы деятельности, в большей степени обеспечивающую существенный уровень взаимодействия и с субъектами социальной природы для целей реализации их интересов. Для более правильного понимания сущности социально-экономического пространства разложим данное понятие на составные части и отразим полученную модель на рисунке 1.

Рисунок 1 – Составные части понятия
«социально-экономическое пространство»

Региональное и городское пространство представляет собой одну из разновидностей социально-экономического пространства, и как результат, соответствует всем его характеристикам. Э.К. Трутнев в своей научной работе «Градорегулирование» в основу городского пространства положил противоречивые и разнообразные интересы субъектов экономической деятельности, определяющих разнонаправленное развитие такого пространства, которое обуславливает неэффективное его использование с необходимостью внесения корректировки на базе системы муниципальных образований планирования и прогнозирования пространства региона [106].

Городское пространство в работах многих ученых трактуется по-разному, что позволяют определить данные таблицы А.1. Важно отметить одно, что В. Княгин, Ю. Перелыгин, Д. Коренкогородский, Р.Ю. Порозов, В.Л. Глазычев, В. Ладин, Ю. Травкин, М. Фомичев говорили о необходимости пространственного, функционального и сбалансированного развития городской и региональной территории и их подсистем, как сред для удобства жизни человека [56;68;76;77;82;95].

Особенности городского и регионального пространства определены его системностью, сложностью, динамичностью, иерархичностью, что связано с процессами системы управления пространственными ресурсами города с целью создания единого социально-экономического пространства региона.

Локально-пространственная система, к которой относится город представляет собой совокупность взаимосвязанных процессов. Один из них заключается в постепенном изменении территории города, что включает в себя освоение новых ранее не освоенных земель. Данный процесс определен внутренними механизмами развития вектора экономики городского пространства. Другой – связан с возможностью субъектов проявлять динамичность, гибкость и новаторство выстраивания новых взаимоотношений между субъектами городского пространства в его пределах.

Анализируя взгляды авторов к дефиниции городского пространства, учитывая виды развития пространства по В. Ладину, Ю. Фомичеву и Ю. Травкину, можно сделать вывод, что конфигурация и форма пространства города, и как следствие региона, постоянно развивается и изменяется, что служит к созданию порядка соответствия целей развития города и региона, его социально-экономического развития [82]. Ключевым аспектом в развитии системы городского социально-экономического пространства служит ее способность к адаптации в новых сложившихся условиях, вызванные динамикой системы управленческого сектора экономики.

Определим динамическую характеристику категории «городское пространство» – «пространственное развитие». Данное понятие появилось в 1934

году в государстве Канада, и было применено исключительно к развитию города Торонто, как наиболее крупного из городов Канады, однако позже термин получил свое распространение на все регионы Канады, Европы и США [94].

Понятие «пространственное развитие» развивалось постепенно и поочередно. Во второй половины XX века данный термин был определен как совокупность таких дефиниций, как «устойчивое», «сбалансированное», и «экологическое», немного позже «пространственное развитие» трансформировало в себе такие концепты как региональное и пространственное планирование [76]. Сегодня же данный термин охватывает понятия «большое пространство», «локальное пространство», в зависимости от того, к какой территории данные понятия применяются.

В своих работах А.Г. Гранберг заостряет внимание на переходе региональной мысли с фокуса «территориального развития» к фокусу «пространственного развития», что, по его мнению, наиболее точно отражают современные процессы коренных изменений в постиндустриальных обществах Японии, США и Западной Европы [70].

Ю. Вертаков региональное пространственное развитие рассматривает исключительно с аспекта его кластеризации, заостряя внимание на взаимосвязанности последовательных этапов, которые функционируют на базе механизмов координации и кооперации, и которые дают возможность порождать процесс усиления конкурентных преимуществ рассматриваемой территории [57].

По мнению А. Швецова, пространственное развитие Российской Федерации попало в аспект системных исследований, что послужило получить масштабный статус развития данного вопроса в исследованиях российских ученых [121].

Термин «пространственное развитие» привязку к технологическим аспектам стратегического планирования получил в середине 90-х годов двадцатого века. Р. Эйнсвеллер и Дж. Байрон идентифицировали стратегическое планирование как упорядоченное усилие местных руководителей по вопросам решений, формирующие и предопределяющие осознанные действия в области управления

сообществами, путем создания всевозможных условий для развития местной экономики [48].

Таким образом, понятия «пространственное развитие» и «стратегическое развитие» между собой оказались связаны тесным образом.

Пространственное развитие в работах по городскому строительству определяется как представление о пространственной планировке региона и города. Другими словами, пространственное развитие подразумевается, как следование и разработка плану развития города, так называемое «городское пространство» [67].

Пространственное развитие региона и города заключается в идеях урбанистов в создании и дальнейшем развитии таких типов пространств как социального, культурного и экономического.

Большинство специалистов в области городского кадастра, кадастра недвижимости, пространственного развития, стратегического планирования отмечают, что в системе развития пространства региона и города специалисты соответствующих отраслей преследуют свои интересы, цели и задачи. Например, специалист транспортной отрасли развитие городского пространства представляет, как процесс проектирования транспортных автомагистралей с многочисленными полосами движения потока транспорта, зон скоростного движения, зон транспортной доступности и так далее. Для строителя – это разработка требований по способам строительства, модернизация инженерных сооружений всевозможной степени износа. Экономисты и финансисты определяют развитие города как потоки финансов, стабильное устойчивое соотношение доходной и расходной части бюджетов регионов, бесперебойные потоки товаров и услуг. Органы социальной власти преследуют в целях пространственного развития обеспечение достойного образа жизни граждан, поддержка малоимущих граждан, оказание достойной социальной помощи нуждающимся, действия, направленные на снижение уровня безработицы, предоставление мер материальной поддержки и другое.

Исходя из выше сказанного, можно предположить и далее подтвердить, необходимость разработки так называемых обобщенных подходов к развитию и управлению пространства города. Предложить создание некоего «средового подхода», который будет объединять мелкие группы социокультурного, естественнонаучного и социотехнического подходов к пространственному развитию. Данное мнение и мысли преследуются и обобщены более конкретны в работах А. Гутнова и В. Глазычева [72].

По мнению Всемирного банка, пространственное развитие определяется как комплекс целенаправленных и организованных действий сообществ, местных, региональных и государственных органов власти по процедуре управления связями и составными элементами территорий, что задает темп политики региона, направленный на создание гармоничных условий пространственных изменений территории.

Ю. Перельгин и В. Княгинин пространственное развитие определяют, как комплекс мер по гармонизации на конкретной территории и процесс разной направленности и оптимизации происходящих изменений [76].

Представим всевозможные трактовки понятия «пространственного развития» разными авторами в таблице Б.2. Обобщив позиции многих авторов в вопросах определения понятия «пространственного развития» можно выделить основополагающие факторы, которые в полной мере определяют в долгосрочной перспективе пространственное развитие Российской Федерации, отображенные на рисунке 2.

Обобщая подходы к системе пространственного развития необходимо выявить следующие аспекты действий, позволяющие изменить ее парадигму:

- запустить механизм выявления и обнаружения регионального пространственного каркаса развития конкретно взятой территории;
- задействовать в процессе пространственного развития узлы опережающего роста и выявить взаимосвязи между ними;
- проектировать и планировать направления системы опережающего развития узлов роста и связей между ними;

— совместно разрабатывать проекты опережающего развития депрессивных территорий, как основы для включения в пространственную организацию региона.

Рисунок 2 – Основополагающие факторы, определяющие пространственное развитие Российской Федерации

Анализируя, следует сделать вывод, точнее призыв к созданию единой разработки схемы пространственного развития региона в совокупности сочетания инструментов умножения социального капитала, бизнес-активности и механизмов вмешательства государства в процесс реструктурирования пространства [68].

Подведем небольшой итог первому подразделу магистерской диссертации. Итак, научная мысль современности трактует процесс определения сущности ресурсов пространства и их роли в единой концепции регионального и муниципального управления с разных точек зрения. Философы – пространство как особая система взаимоотношений. Географы – пространство как часть земной поверхности. Социологи дают понятию пространства облик среды жизнедеятельности человека.

Однако, все многообразие подходов объединяет общая черта – состав пространства из элементов, которые взаимосвязаны между собой, граница связи определена этим же пространством, которая указывает размеры деятельности разнообразных субъектов. Вывод: пространство сложное и многокомпонентное.

В рамках геосистемного подхода пространство определяется как географический феномен, система многоуровневая, что мало и недостаточно для

эффективного управления пространственным развитием единиц административно-территориального деления.

Геоэкономический подход делит пространство с позиции философской науки на «пространство действия» и «пространство бытия», определяя этим лишь малую часть границ взаимодействия и существования субъектов.

Подход урбанистов идентифицирует пространство как часть жизни среды людей, его населяющего и выделяющего человека, живущего в нем, от людей, живущих за пределами городской черты. Здесь имеет место быть сельский и городской уклад жизни, в первую очередь, отличающимся аграрным характером экономической деятельности и укладом жизни населения.

Те или другие подходы сводят пространство к одному – самостоятельному многоуровневому развивающемуся компоненту окружающей среды, которые обеспечивает все необходимые условия для процесса взаимодействия круга субъектов, преследуя цели полного удовлетворения их интересов. Управление пространственным развитием региона и города взаимосвязано с процессом развития пространства города и региона, как одна из ключевых попыток местных органов власти привести в упорядоченный процесс развития территории.

Исходя из этого, нами была уточнена дефиниция «городское пространство» как территориально-локализованная среда жизнедеятельности сообщества города и региона, которая основана на выделении социальных и экономических процессов и разномасштабном взаимодействии и взаимосвязи субъектов экономической деятельности города. Кроме этого, опираясь на уточненное понятие «городское пространство», взаимосвязанное с ним «пространственное развитие» определено как целенаправленная деятельность субъектов экономики в сферах масштабного функционирования сообщества региона и города через призму создания пространственных условий, предоставляющих возможность обеспечения вопросов согласования и реализации интересов субъектов в едином ключевом аспекте городского и регионального пространства.

1.2 Теоретические подходы к управлению пространственным развитием городских округов и направления их совершенствования

Ключевые научные подходы к вопросам пространственного развития городов и регионов дают возможность проанализировать взгляды ученых и научных деятелей на факторы, которые определяют условия и цели развития пространства региона.

Так, например, П. Мерлен, таковыми факторами считает группу социально-экономических факторов, с преобладающим выделением в ней фактора расширения экономической деятельности организаций и предприятий, расположенных на территории региона [87]. Достичь данного процесса возможно, в большинстве случаев, с учетом освоения новых территорий и пространств, в том числе и застройки, что будет служить инструментом привлечения внешних субъектов, инвесторов, заинтересованных лиц структур бизнеса и управления для создания взаимосвязей с периферийными районами и областями.

Расширение экономической деятельности организаций и предприятий в первую очередь включает в себя создание пространственных условий развития экономики города и региона [118]. Как было отмечено выше, главным является наличие свободных земель, промышленных пригородов, наличие коммунальной и транспортной инфраструктуры, городская планировка, удобство коммуникаций транспорта и другие факторы, оказывающие непосредственное влияние на развитие экономического пространства города.

П. Мерлен конкретизируя и обобщая сложность взаимосвязи ряда факторов, справедливо отмечал необходимость процесса однородности пространства города путем достижения связи между характером экономической деятельности и особенностями пространства города. Однако в работах А. Вебера, У. Кристаллера, И. Тюнена прослеживается иной взгляд на данный вопрос, а именно, авторы формируют пространственную модель экономического

пространства как некую географическую карту без учета на ней какого-либо рода границ, кроме экономических [130].

Вероятностные модели развития города для прогнозирования будущего его состояния были выдвинуты Ю.С. Попковым, Б.С. Дарховским, В.И. Ресиним [97].

Современная урбанистика представляет собой большой интерес в целях магистерского исследования, поскольку пространственная модель социально-экономического развития региона и города Ю.В. Федорова, обобщает все модели отечественной теории, сводя ее к единой модели.

Рассмотрим основные подходы и теории к управлению пространственным развитием города.

Первым выделим модель пространственной экономики, ключевой фигурой которой служит теория сельской экономики И. Тюнена [130]. Теория предполагала факт размещения сельскохозяйственных культур на участке равнины с идентичным уровнем почвенного плодородия. Центр участка представлял собой рынок сбыта выращенных культур, доход от продажи которых определялся транспортными издержками и суммой затрат на производство культуры. Для каждой культуры было установлено пороговое значение выделенного расстояния, далее которого производство условной культуры было не целесообразным и не выгодным [130]. Понятие «расстояние», выделенное И. Тюненем послужило фактом объяснения пространственной структуры организации экономической деятельности.

Другой ключевой фигурой модели пространственной экономики принято считать А. Вебера [127]. Именно он ввел в систему пространственной теории такие формы как дезагломерация и агломерация. А. Вебер показал значимость ренты на землю в экономике использования земельных участков для эффективной организации производства. Акцент заострился в отношении городских агломераций, поскольку именно они служат движущей силой в размещении сил производства.

А. Леш вводит понятие «экономический район», как связующее звено рынка сбыта продукции и мест размещения хозяйств [84]. Теория районов экономики дала

возможность соотношения политических и экономических границ, что послужило созданию экономического пространства, которое функционирует на базе развивающихся связей между субъектами хозяйствования.

Другой вид называется модели объяснительные или аналитические. Их создатели Дж. Герберт и Б. Стивенс занимались вопросами равновесия в системе распределения жилищ, сущность которых заключается в максимальном вложении средств в жилище, и минимальные затраты на другие блага [125]. При выборе места свое жительства, как объекта недвижимого имущества, граждане должны руководствоваться принципом экономической целесообразности с целью занять наиболее лучшее место территории для размещения своего участка – места в общем пространстве города. Вывод такого расположения заключается в относительной востребованности одних городских участков пространства по сравнению с другими – менее освоенными и развитыми.

Такой же взгляд прослеживается и в случае аренды объекта недвижимости. Спрос по модели Дж. Герберта и Б. Стивенса должен расти на те участки города со стороны арендаторов, дающие возможность большого предоставления удобства при проживании. Ключевой выступает связь с перераспределением доходов – арендаторы платят больше за жилье в более удобном месте для них в ущерб иным благам.

Описательная пространственная модель развития города И. Лаури выделяет три сектора деятельности с разными уровнями мобильности, такие как градообслуживающие и градообразующие виды деятельности, связанные соответственно вне городского населения, и местного населения – семьи [127]. Модель проста и понятна, но в то же время в ней не учтены изменения во времени и действие факторов экономики.

Вероятностные модели, разработанные на базе Университета Северной Каролины, в своей основе содержат модели множественной регрессии данных, которые объясняют процессы комплексного развития урбанизированной территории. Основная задача – повышение плотности застройки, учитывая градостроительные регламенты и экономические параметры [87].

Для обобщения вышесказанной информации представим обзор научных подходов к управлению развитием пространства города в виде таблицы В.3.

Современное рыночное регулирование градостроительства города как административно-территориальной малой единицы понимается, как организация и совокупность земельных участков. Территория города упорядочена с помощью зонирования на базе общих для каждой территориальной и функциональной зоны правил, регламентирующих землепользование и застройку. Другими словами, развитие территории – игра сил гектаров на рынке недвижимого имущества города.

Взгляды многих ученых к пониманию вопросов дефиниции «город» как материального и социального пространства, районированной структуры, среды обитания людей сложили три вида подходов, различающиеся между собой по ряду выделенных факторов, представленных в таблице Г.4 [44;46;69;98;81].

Концепция градоустройства исходит в первую очередь из представления о такой среде жизнедеятельности человека, которая является наиболее комфортной и благоприятной. Такой подход прослеживается в работах З.Х. Френкеля, Л.А. Велихова, Т.М. Говоренковой, определяющие город как «материальную культуру», создающая все необходимые условия для удовлетворения ряда нужд граждан [56;69;109].

Исходя из этого, можно отметить, что концепция градоустройства дает представление о среде жизни человека, определяющей как комфортной в условиях городского пространства. Именно этим и устанавливаются новейшие условия пространственного развития города и региона в целом, ставящие цель достижения результата, направленного на служение интересов больших масс населения города, при этом пространственные условия выступают лишь как средства решения насущной задачи.

Отметит тот факт, что инструменты современного регулирования пространственного развития города не отвечают целям достижения социально-экономического развития, а лишь несут в себе градостроительную природу.

Административный инструментарий системой управления пространственным развитием города отвечает за цель ограничения в поведении субъектов в отношении

использовании земель территории города с целью защитить публичные интересы граждан в виде правил землепользования и застройки, утвержденных на такие единицы деления. В следствие чего интересы субъектов хозяйства не реализовываются в полной мере, поскольку городское пространство начинает рассматриваться гражданами как место осуществление видов своей деятельности под давлением местных органов власти.

Вопрос о соразмерности мер административного регулирования землепользования остается открытым, борьба за экономические ресурсы города как со стороны публичных, так и частных субъектов продолжается постоянно.

Городской округ начинается рассматривается как объект для минимизации издержек и максимизации прибыли, при этом решения о размещении своих экономических центров – предприятий, кампаний, заводов, продиктованы в первую очередь экономическими причинами, а не заботой о местном население.

Пространственное выражение в развитие городских округов зачастую выступает не прогнозируемым процессом заранее. Л.Б. Коган отмечает, что изменения, происходящие в городе, имеют социальную составляющую, но никак не материально-вещественную [100]. Необходима выработка политики в области развития пространства города по принципу соблюдения баланса интересов, между динамикой социальных изменений города и реализацией таких изменений в пространственные аспекты города, что, несомненно, будет адаптировано под растущие потребности социума.

Как было отмечено выше, измененное или абсолютно новое материально-вещественное пространство оказывает прямое воздействие на социально-экономическое развитие и структуру организации города, подытоживая, в конечном счете, логику территориального развития (рисунок 3).

Городские проблемы имеют место быть в условиях современности не зависимо от численности населения города и структуры его экономики. Причина проблем кроется в ограниченности пространственных условий функционирования города [45].

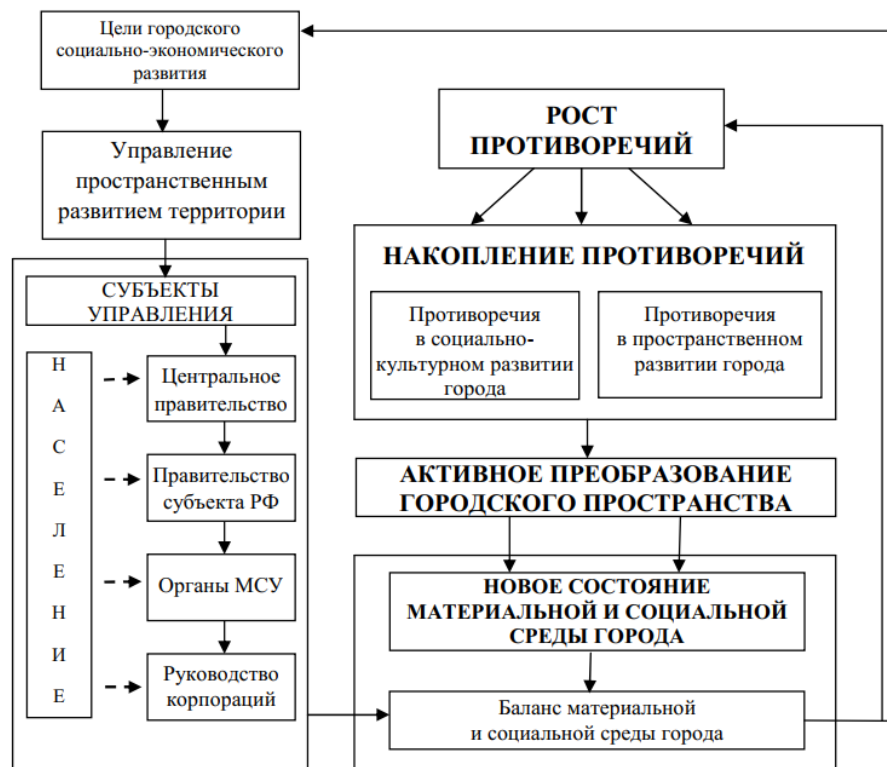

Рисунок 3 – Циклы развития городского пространства [78]

Пространственное развитие региона в общем и городского округа, в частности, заключается в процессе трансформации его сфер, действующих и функционирующих совместно, сменяя друг друга. На рисунке 4 отобразим такие сферы.

Рисунок 4 – Сфера пространственного развития

Необходима новая «плоскость» современного пространственного развития городского округа и региона, которая возможна к реализации совместно с современными подходами к социально-экономической политики города.

К таким подходам относятся социально-ориентированный, директивно-административный и бизнес-ориентированные подходы, создающие некую спираль развития городского пространства, которую формируют хозяйствующие субъекты и субъекты управления жизнедеятельности такого пространства (государственная власть, региональная власть, муниципальные органы власти, бизнес структуры и сообщества, местное население, заинтересованные физические и юридические лица).

Процессы целесообразного и эффективного размещения факторов производства, объектов производственной и социальной инфраструктуры, определение правильной территориальной специализации экономики, повышение концентрации бизнеса и плотности населения, гармонизация всех сфер пространства и межрегиональная интеграция его подсистем – все это предоставит возможность развития пространства социально-экономической системы, идентифицируемое как пространственное развитие региона и городских округов в частности.

1.3 Анализ современного этапа пространственного развития Российской Федерации с основами государственной политики регионального развития

В современных условиях вызовов изменения территориальной организации административных единиц Российской Федерации и учитывая осознание научным сообществом и государством необходимости создания новейшей концепции пространственного развития, ключевое внимание стало уделяться вопросам развития системы документов стратегического планирования в рамках целеполагания. Стратегическое планирование пространственного развития нашло свое отражение в Стратегии пространственного развития Российской Федерации

на период до 2025 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации в феврале 2019 года [18]. Данный документ разработан в соответствие с перечнем ряда нормативно-правовых актов, специализирующихся в соподчиненных отраслях (рисунок 5) [6;7;11;12;13;14;15;16;17;19;20;21].

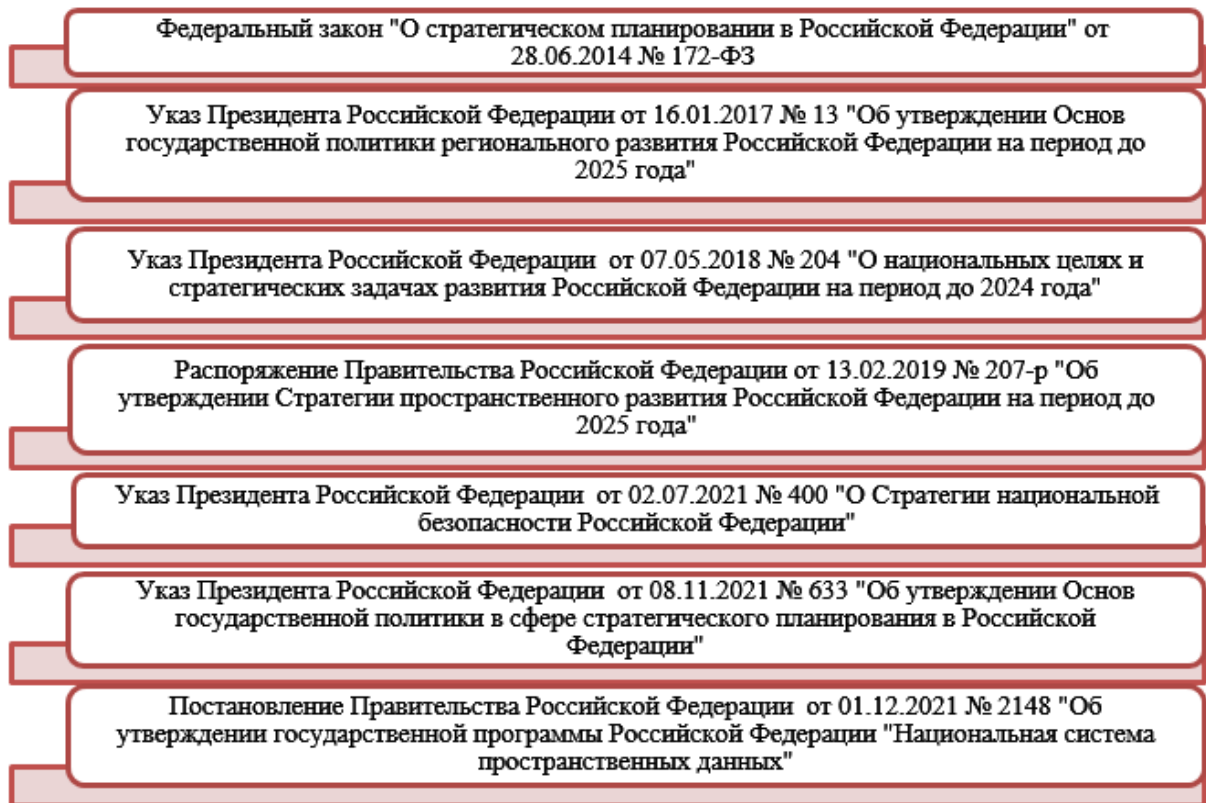

Рисунок 5 – Нормативно-правовые акты в области основ государственной политики в сфере пространственного развития и стратегического планирования

Как можно увидеть на рисунке Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ занимает верхнюю нишу в общей системе нормативно-правовых актов в области государственной политики в сфере пространственного развития и стратегического планирования [7]. Главная и первостепенная задача стратегического планирования состоит в координации регионального и муниципального управления с определением долгосрочных целей, задач и перспектив развития субъектов Федерации и муниципальных образований для обеспечения национальной безопасности страны.

В соответствии с Законом № 172-ФЗ любая стратегия государства – это вершина пирамиды регионального уровня с ниже подчиненными документами стратегического планирования (государственные программы, план мероприятий по реализации стратегии), которые поэтапно сменяют друг друга на пути создания полноценной стратегии развития общества с рядом согласовательных мероприятий по горизонтальному и вертикальному этапу функционирования. Для наглядности описываемого представим концептуальную модель системы стратегического планирования (регион и муниципалитеты) на рисунке 6 [47].

Рисунок 6 – Концептуальная модель системы стратегического планирования [20]

Разработка Стратегий должна осуществляться наравне и быть соподчинена основам государственной политики в сфере стратегического планирования, что определено и закреплено Указом Президента Российской Федерации от Федерации от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». Механизмы реализации политики государства служат очагом функционирования системы стратегического планирования, которая в свою очередь выполняется рядом последовательных действий, отображенных на рисунке 7.

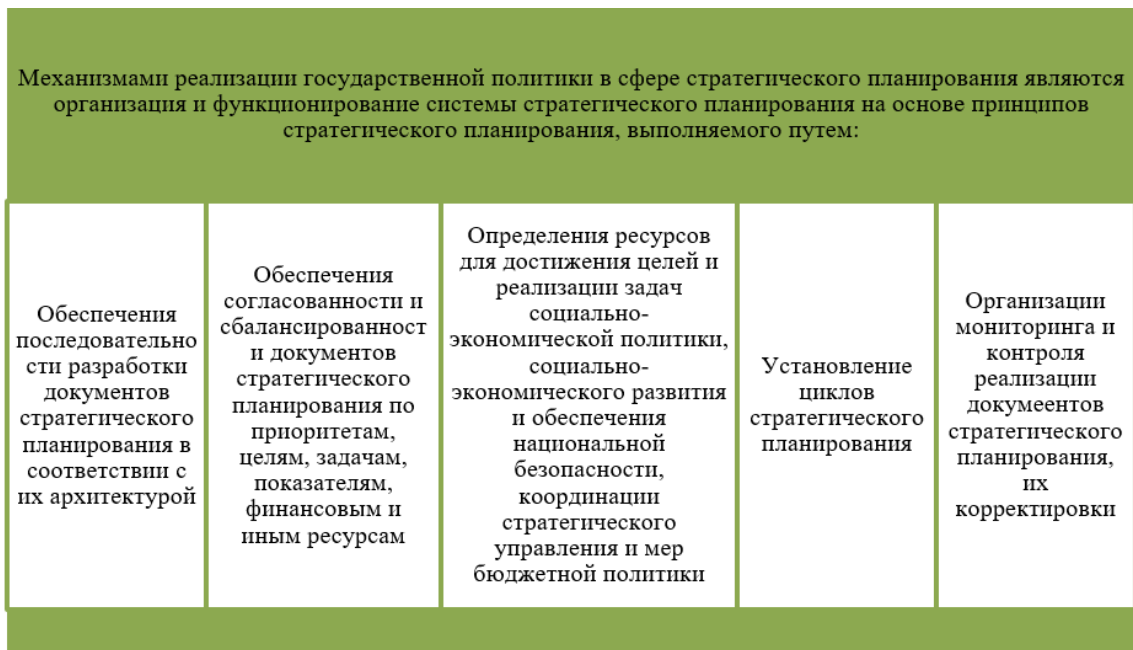

Рисунок 7 – Механизмы реализации государственной политики в сфере стратегического планирования

Указанные на рисунке 7 инструменты реализации госполитики в сфере стратегического планирования, выступили основой учета интересов при разработке и создании Стратегии пространственного развития Российской Федерации.

Система пространственного развития представляет собой совокупность правил по комплексному принятию решений, которые обеспечивают такое желаемое состояние объекта разного рода исследования в условиях нестабильной ситуации внешней и внутренней среды, которое планируется на долгосрочную перспективу. Поскольку пространственное развитие территории входит в стратегическое поле деятельности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований необходимо рассмотреть Пространственное развитие Российской Федерации до 2025 года в контексте элементов методологии стратегического управления. Стратегии пространственного развития Российской Федерации позволяют формулировать конкретизацию в системе целей, миссии, стратегическое видение – все то, что предоставляется возможным рассматривать с позиции школы прогнозирования и планирования Стратегии. Пространственное развитие Российской Федерации до

2025 года в контексте методологии стратегического управления отобразим в таблице Д.5.

Пространственное развитие в соответствии со Стратегией определяется в разных парадигмах с учетом направлений организации такого пространства: пространство для коммуникаций, пространство для производства и пространство для жизни. Процесс управления развитием пространства в трех перечисленных направлениях на нормативной основе Стратегии представлен на рисунке 8.

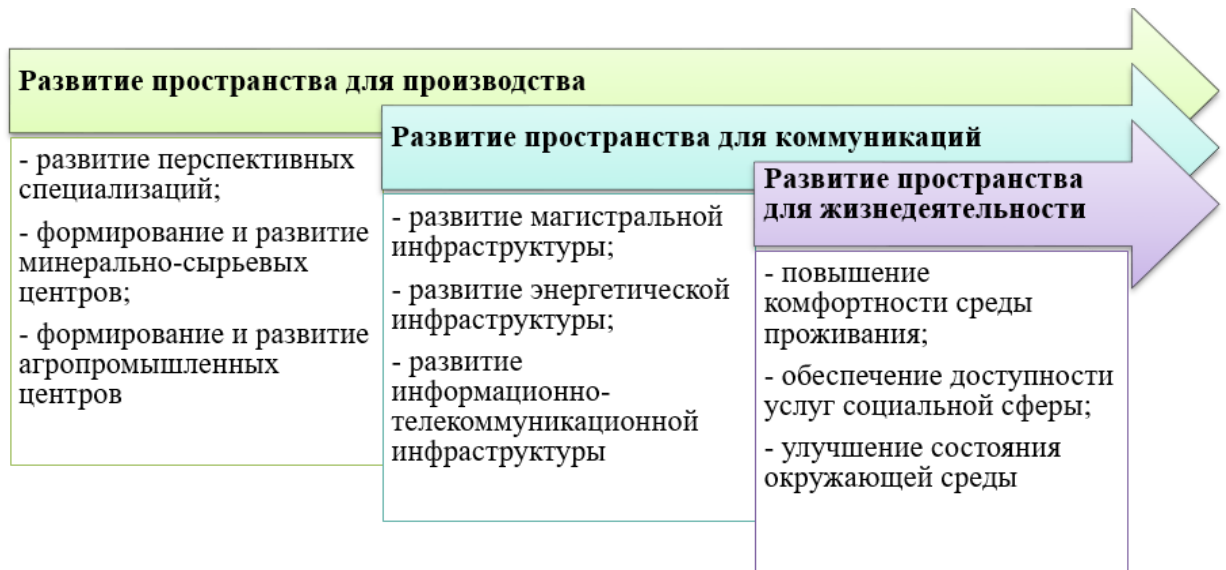

Рисунок 8 – Направления ключевых изменений в организации пространства по Стратегии

Особое внимание заслуживает рассмотрение стратегических целей в Стратегии, объединенных под единой эгидой «обеспечение процесса устойчивого и сбалансированного пространственного развития». Данная формулировка четко идентифицировано в цели первого уровня. Для ее достижения необходим порядок исполнения четырех основополагающих задач, рассматриваемых в качестве целей второго уровня. Как следствие, направления для их достижения прописаны в качестве целей третьего уровня. Таким образом, трехуровневая система Стратегии представляет собой системный массив задач и целей стратегирования и целеполагания, который взаимно увязан, оптимален и иерархичен по своей структуре изложения (рисунок 9).

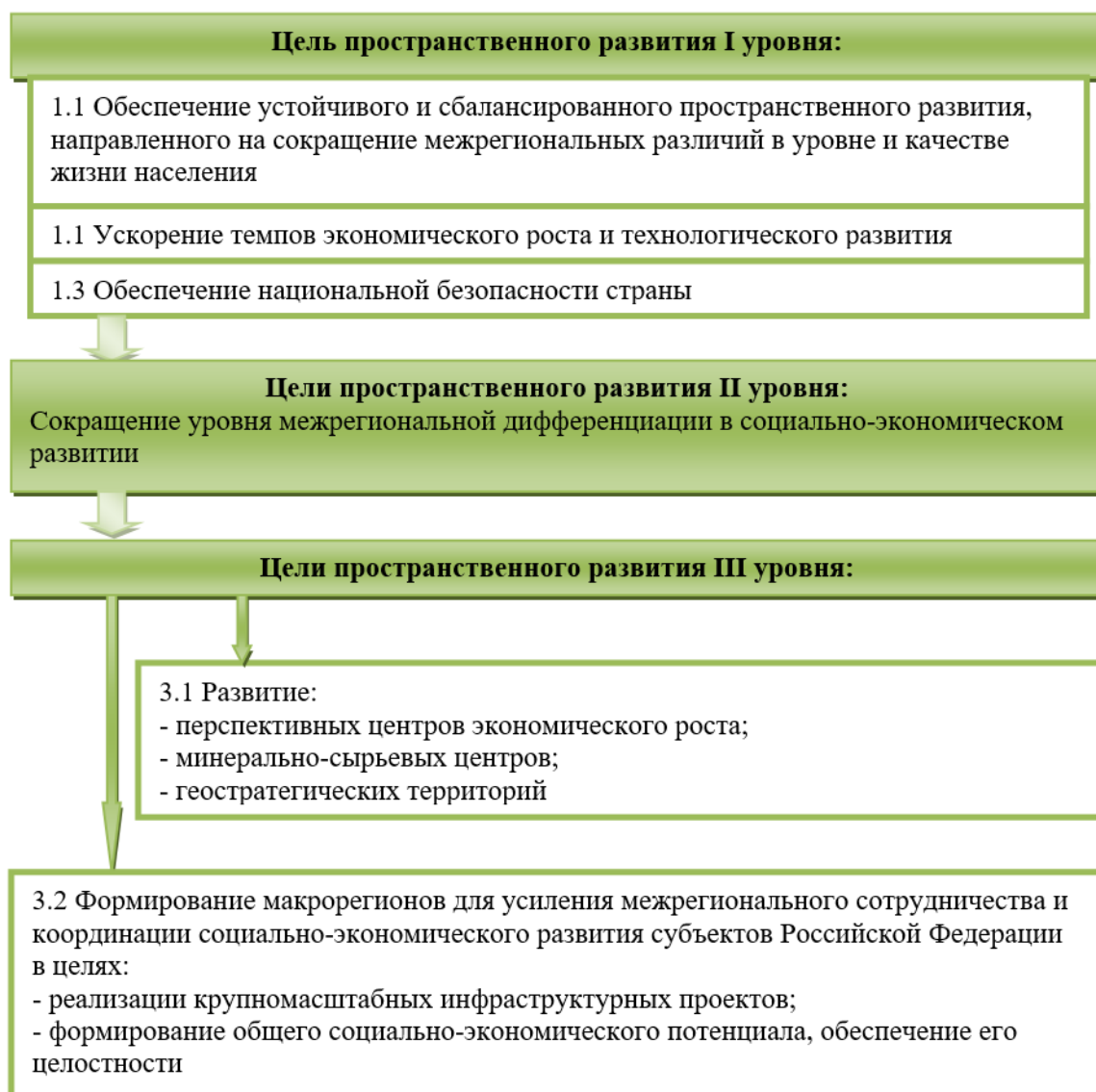

Рисунок 9 – Система целей Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года

Планирование региональных стратегий четко должно вытекать из Стратегии пространственного развития Российской Федерации, учитывая угрозы, выявляемые в стратегическом анализе региона, сильные и слабые стороны его развития. Другими словами, необходимо и достаточно осуществить выбор стратегий на основе SWOT-анализа (рисунок 10).

Стратегия должна служить потенциальной подложкой для детального анализа Стратегии пространства региона в разрезе общенаучной парадигмы многомерного регионального и межрегионального пространства и быть механизмом реализации своих направлений на территорию отдельно взятой административно-территориальной единицы [111;115].

Рисунок 10 – Выбор стратегий на основе SWOT-анализа

При разработке региональной стратегии необходимо и достаточно учитывать позицию конкурентности соседних регионов по показателям экономического роста, таких как ВРП на душу населения, инфраструктурному развитию территории, наличию специализаций по экспорту и импорту продукции, рационально используемые земельные участки, показатель землеотдачи и землеемкости), по сложившемуся инвестиционному климату территории, по стадии жизненного цикла региона, привлекательности территории пространства как среды для благоприятной жизнедеятельности, эффективности системы регионального управления и иным специфическим факторам развития региона.

Стоит отметить, что регионы, выступая как субъекты стратегического планирования на мезо уровне, с одной стороны, должны реализовать стратегии федерального уровня, а с другой стороны – стратегию, которая будет усиливать конкурентность региона в социально-экономическом его пространстве [129].

О.С. Виханский, А. Дж. Стрикленд и А.А. Томпсон, например, при управлении бизнесом выделяют три стратегии, называемые их «эталонными», а именно стратегия межрегиональной интеграции, развития экономического каркаса и стратегия человекоориентированного развития территорий [59;105].

Считаем необходимым применить данные стратегии к системе пространственного развития региона, рассматривая и анализируя их с позиции заявленной темы исследования, а именно в контексте разработки когнитивной карты пространственного развития региона, выступающей как механизм последовательных действий и подходов стратегического планирования и управления пространством региона.

Рассмотрим более подробно каждый из видов стратегии. Вначале выделим стратегию межрегиональной интеграции, которая реализуется в двух ключевых направлениях развития сотрудничества с близлежащими геостратегическими регионами и формирование макрорегионов с целью повышения управляемости системы развития пространства.

Далее следует стратегия развития экономического каркаса, специализирующаяся на пространственном подходе путем выделения осей развития и полюсов роста и реализующаяся механизмом формирования центров роста экономики и развитие инфраструктуры магистральной составляющей, или другими словами, изменение «пространства для коммуникаций» и «пространства для производства». Данный вид стратегии позволит задействовать первоочередные факторы для повышения конкурентоспособности на базе кластерной политики, концентрации бизнеса и населения в центрах роста экономики.

Кроме этого, отметим стратегию человекоориентированного развития территорий, отвечающую за третью составляющую пространства – для жизнедеятельности. Направленность данного вида стратегии заключается в повышение качества жизни местного населения, обеспечение устойчивого развития территорий, процедуре снижения межрегионального социально-экономического неравенства [45;46].

Рассмотренные виды эталонных стратегий решают важные основополагающие задачи, выдвигаемые целями Стратегии, совместно с идентификационными показателями пространства в трех ипостасях, образуя тем самым когнитивную карту пространственного развития в контексте интеграции

методологических подходов и ее реализацию в виде программ территориального развития регионов (рисунок 11).

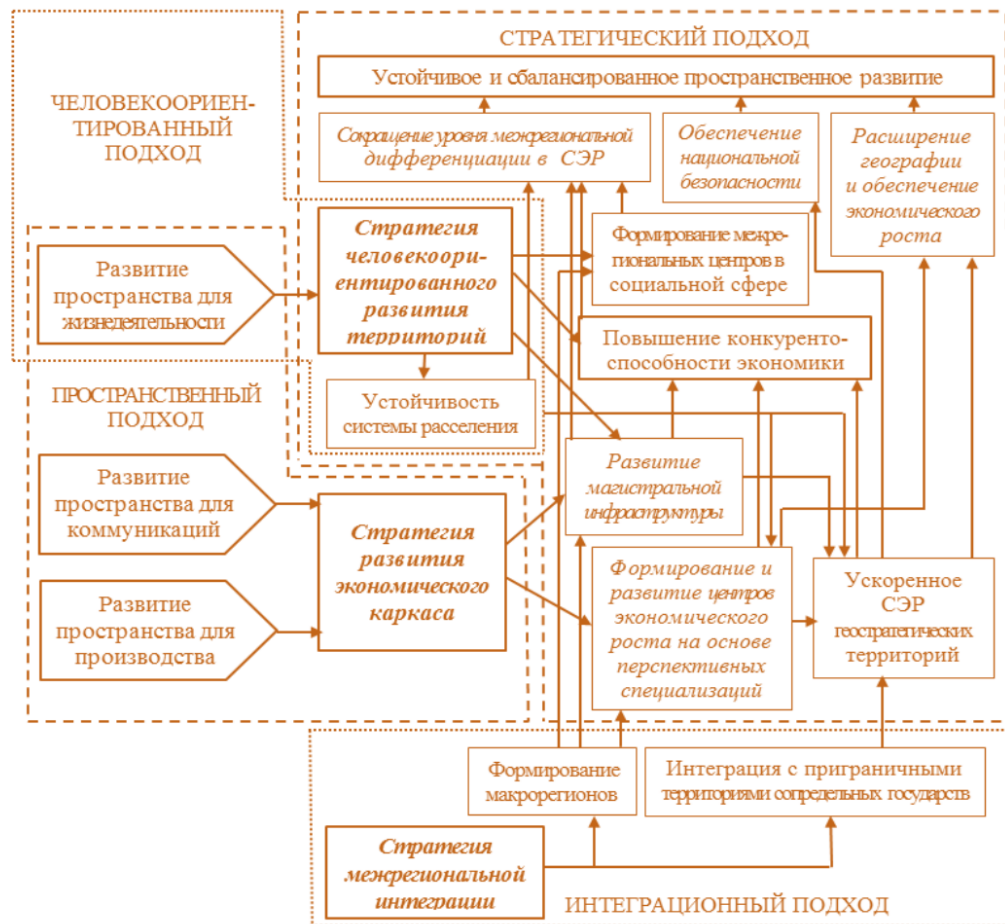

Рисунок 11 – Когнитивная карта пространственного развития в контексте интеграции методологических подходов [78]

Реализации стратегии пространственного развития на региональном уровне должно осуществляться и разрабатываться методом использования дифференцированного подхода. Необходимо комплексно проводить районирование территории региона как элемента пространственного подхода, дополнять базу типологизации регионов на факт индивидуальных особенностей их развития. Административно-территориальные единицы страны разобщены и неоднородны по своим социальным, экономическим и экологическим аспектам. Региональные стратегии должны и обязаны учитывать особые характеристики всех регионов в отдельности, предлагать пути решения имеющихся проблем не в общем, а в частности на территорию отдельного взятого региона. Только таким образом будет соблюдена иерархичность и четкая последовательность действий,

направленных на разработку региональной стратегии с учетом особенностей региона, то есть не подведение всех регионов под одну общую черту развития пространства независимо от ряда факторных показателей развития на их территории, а создание самостоятельного документа для каждого региона.

Исходя из этого, требуется оценивать однородность сфер пространства региона с позиций зон хозяйствования, среды жизнедеятельности, объекта государственного управления, субъективных материальных и институциональных характеристик для повышения обоснованности разработки стратегий стратегического пространственного развития региона в общем. С принятием закона, регулирующего стратегическое планирование, довольно сильно изменился сам механизм управления пространственным развитием. В связи с чем, переход на муниципальную и региональную модель управления усложняется отсутствием программно-целевого подхода и системностью данного процесса. Опираясь на данный факт, в следующей главе магистерского исследования будет проведена оценка субъекта Федерации – Липецкой области с разных позиций на факт выявления недостатков стратегического планирования и отсутствие либо частичное преобладание «пространственного среза» территориальной единицы в составе страны.

2 Современное состояние управления пространственным развитием городских округов Липецкой области

2.1 Оценка современного состояния использования пространственных ресурсов в городских округах Липецкой области

Все существующие подходы современности к вопросам управления пространственным развитием региона и городов отмечают первоочередным достижение высочайших темпов социально-экономического развития всех административно-территориальных единиц, создание благоприятного инвестиционного климата с возможностью инвестиционной привлекательности конкретного региона, достижение бюджетной самостоятельности и другие показатели. Рассмотрим состояние современности и развития пространства отдельно взятого региона Российской Федерации – Липецкой области, представляющего собой один из социально-экономических преуспевающих субъектов Российской Федерации в составе Центрально-Черноземного района (рисунок Е.1).

Липецкая область административно в своем составе в соответствии с Законом Липецкой области №382-ОЗ от 28 апреля 2010 года «Об административно-территориальном устройстве Липецкой области и порядке его изменения» имеет два города областного подчинения, 18 муниципальных районов, шесть городов районного подчинения и 288 сельских поселений [31]. Совокупное количество административно-территориальных единиц составило 312. Общая площадь области в ее территориальных единицах составляет более 24,0 тысяч квадратных километров, из которых 2% или 0,53 тысяч квадратных километров занято городской местностью и более 97,9% (или 23,5 тысяч квадратных километров) – сельской. Исходя из этого, численность постоянного городского населения по состоянию на 01.01.2023 составило более 729,0 тысяч человек или

около 64,5% от общего числа жителей региона, в свою очередь численность сельского населения на рассматриваемый момент времени составляет 35,9% от всего числа жителей Липецкой области или 399,1 тысяч человек (рисунок 12).

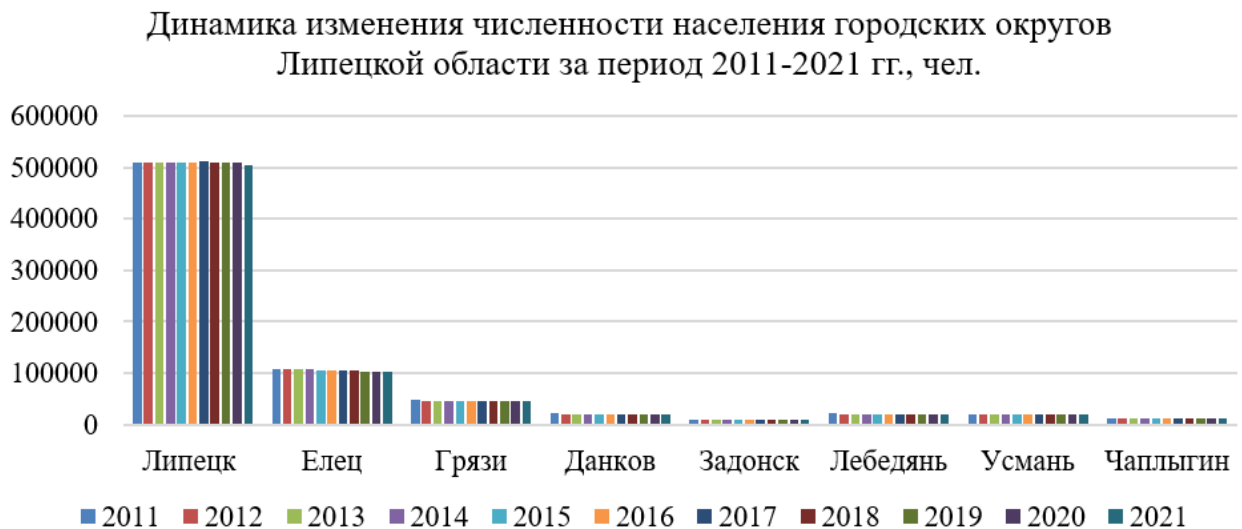

Рисунок 12 – Численность населения городских округов
Липецкой области за период 2011-2021 гг., в чел.

Анализируя небольшой удельный вес площади территорий городских округов в рассматриваемой совокупности общей площади располагаемой территории Липецкой области, стоит отметить знаковую роль данной единицы административно-территориального деления в социально-экономическом развитии изучаемого региона. Данный факт объясняется концентрацией существующих точек роста потенциалов региона в пределах и границах городских округов, которыми выступают технологические, производственные, инновационные, промышленные, инвестиционные и другие виды потенциалов.

Исходя из этого в качестве дальнейшего объекта исследования определим наиболее важные с точки зрения социально-экономического развития области административно-территориальные единицы – города областного подчинения, такие как Липецк и Елец и города районного подчинения (Грязи, Данков, Задонск, Лебедянь, Усмань и Чаплыгин) [30]. Для целей комплексного отражения характера и использования, имеющихся на территории области пространственных ресурсов городских округов, определим период исследования в охвате 2011-2021 гг. Отметим, что за рассматриваемое десятилетие площадь городских округов Липецкой области

оставалась неизменной, структура их пространственных ресурсов – стабильной, что подтверждается диаграммой на рисунке 13.

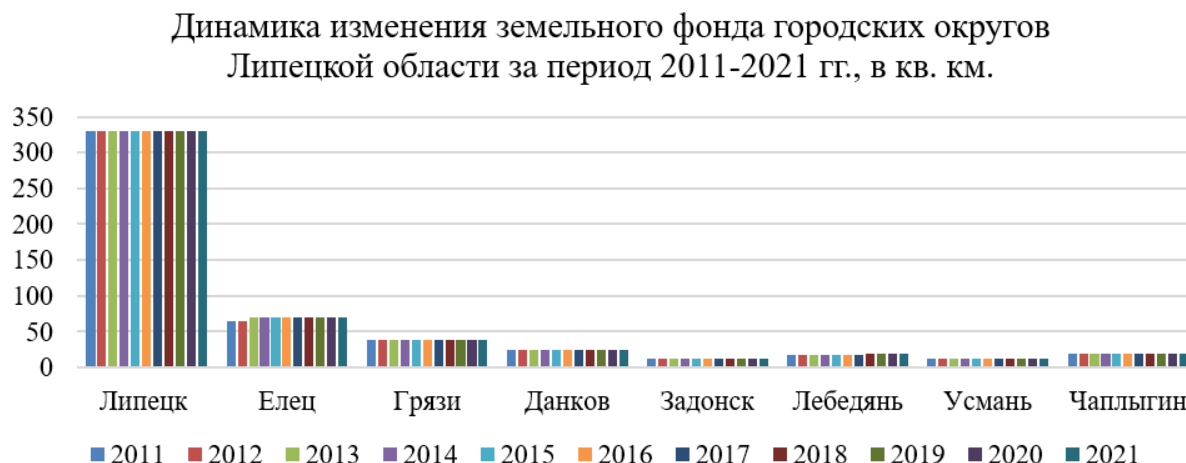

Рисунок 13 – Земельный фонд городских округов
Липецкой области за период 2011-2021 гг., в кв. км.

Отметим, что построенные диаграммы рисунков 12 и 13 основываются на количественных показателях площадей городских округов и численности их населения соответственно, приведенных в таблице Ж.5 [42;85;101;102].

Для дальнейшего определения главного индикатора в рассматриваемом нами вопросе – показатели землеобеспеченности, необходимо рассмотреть изменения численности населения городских округов Липецкой области за данный период исследования, а именно за последние десятилетие.

Как было отмечено выше, главным индикатором для характеристики пространственных ресурсов рассматриваемых городов выступает показатель землеобеспеченности, другими словами, количественный показатель площади одного квадратного метра земли на одного жителя городского округа. В таблице 1 приведем данные о таких показателях в городских округах Липецкой области за период 2011-2021 гг.

Показатель землеобеспеченности в городских округах Липецкой области на основании таблицы 1 имеет исключительно тенденцию к увеличению, что вызвано снижением численности постоянного населения городских округов при фактически неизменных административно-территориальных границах и площади земель. Наибольшее количество площади земельных ресурсов в расчете на одного жителя

приходится в городе Чаплыгин и городе Данков, 0,17 га и 0,14 га соответственно. Низкая обеспеченность местных жителей земельными ресурсами отмечается в городе Усмани, здесь показатель землеобеспеченности составляет 0,06 га на одного человека, данный факт объясняется более высокой плотностью населения и видов застройки в рассматриваемом городе.

Таблица 1 – Показатель землеобеспеченности в городских округах Липецкой области в 2011-2021 гг. (1 га/чел.) [101;102]

Городской округ	Год										
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Липецк	0,0649	0,0650	0,0649	0,0648	0,0647	0,0647	0,0647	0,0648	0,0648	0,0649	0,0656
Елец	0,0601	0,0604	0,0661	0,0664	0,0667	0,0671	0,0673	0,0677	0,0685	0,0691	0,0698
Грязи	0,0825	0,0827	0,0831	0,0836	0,0834	0,0830	0,0829	0,0831	0,0828	0,0827	0,0832
Данков	0,1143	0,1161	0,1186	0,1204	0,1224	0,1240	0,1254	0,1329	0,1342	0,1351	0,1362
Задонск	0,1295	0,1312	0,1313	0,1315	0,1310	0,1306	0,1305	0,1309	0,1313	0,1321	0,1332
Лебедянь	0,0858	0,0868	0,0878	0,0888	0,0894	0,0905	0,0922	0,0969	0,0973	0,0973	0,0982
Усмань	0,0678	0,0672	0,0661	0,0652	0,0641	0,0639	0,0634	0,0634	0,0644	0,0645	0,0653
Чаплыгин	0,1584	0,1616	0,1629	0,1649	0,1654	0,1674	0,1673	0,1694	0,1695	0,1698	0,1712

Более подробные данные о структуре городского пространства Липецкой области в разрезе функциональных зон приведем в таблице И.6. Анализируя полученные количественные данные таблицы можно отметить, что функциональное зонирование территории городских округов Липецкой области передает их склонность тяготения к определенной группе, которая выделяется в зависимости от уровня необходимой специализации. Зонирование территории на функциональные зоны представляет собой основу построения комплексной системы управления пространственными ресурсами городских округов, поскольку для каждой такой зоны правилами землепользования и застройки устанавливаются градостроительные регламенты, определяющие виды разрешенного использования земельных участков и правовой режим местности [34;35;36;37;38].

Данные таблицы И.6 свидетельствуют о преобладающем удельном весе городских пространств рассматриваемых округов, предназначенных для территорий жилой застройки, как многоэтажной, так и индивидуальной. Например, удельный

вес жилой застройки в городе Липецк составляет 16,7% от общей площади земель населенных пунктов, в городе Елец – 30,9%, в городе Грязи – 43,4%, в городах Данков, Задонск и Чаплыгин – в среднем около 27,0%, в городе Усмань – 46,0%.

Неравномерность застройки жилой зоны города Липецка – областного центра рассматриваемой области, служит особенностью такой функциональной зоны. В центральной части Липецка преобладает индивидуальный жилищный фонд. Проблема развития городских пространств, застроенных жильем, несет комплексный характер и в большинстве случаев связана со сносом аварийного и ветхого жилья, расселением граждан в иные места и изъятием домов для государственных и муниципальных нужд. Многоэтажная застройка наблюдается исключительно в периферийных частях города, в так называемых спальных микрорайонах, расположенных в основном в южной, северной, центральной, юго-восточной частях города. Имеет место быть нерешенная проблема «расползания» городов вширь за счет отсутствия изменений центральной части городов и строительства новых домов жилого фонда на окраинах, вследствие такого экстенсивного развития не решается проблема улучшения жизни местного населения, что негативно воздействует на темпы социально-экономического развития города в целом.

Существенный удельный вес зоны сельскохозяйственного назначения в границах населенных пунктов обусловлен благоприятными условиями территориального размещения Липецкой области для всех отраслей сельскохозяйственного производства. Свыше 87% сельскохозяйственных угодий области составляют черноземы. Отрасль сельского хозяйства является первой по значимости отраслью местной экономики области.

Особенностью функционального зонирования города Данков служит преобладание наибольшего удельного веса в общей структуре пространства города общественно-деловой зоны (25,2%), что обусловлено большим количеством объектов здравоохранения, торговли, объектов финансового назначения, образования, предпринимательской деятельности. Город развивается как

спортивный, деловой и туристический центр, что связано с функционированием на ее территории особой экономической зоны «Данков».

В целом в городских округах, являющихся объектами исследования существенную долю в общей структуре пространства города, занимает производственная и зона транспортной и инженерной инфраструктуры. Например, в городах Задонск и Грязи данный показатель равен 22% и 23% соответственно.

На территории промышленных зон городских округов соседствуют крупнейшие промышленные предприятия, такие как ПАО Новоліпецкй металлургический завод, ООО «Лебедянский машиностроительный завод», ООО «Ангел Ист Рус», ПАО «Елецгидроагрегат», НАО «Чаплыгинская швейная фабрика», ПАО «Грязинский культиваторный завод», ОАО «Усмань-Табак», Задонский маслозавод и другие. При этом на территории городских округов в данных зонах происходит последовательное чередование видов хозяйственной деятельности, которая осуществляется на одних и тех же участках производства.

Ключевой проблемой функционирования промышленных зон служит отсутствие стремления предпринимателей «выносить» свое производство за городскую черту, что, несомненно, создает усиленную антропогенную нагрузку на окружающую черту в целом. Локальный характер реконструкций территорий производства без учета требований рациональной организации территории несет в себе одну из существенных проблем развития городских округов в частности, и всей Липецкой области в целом.

Спецификой зонирования города Задонск по сравнению с другими функциональными зонами всех городских округов в частности, и в целом по зонам города Задонска является преобладающая доля городских пространств рекреационного значения (40,1%). Такой удельный вес обусловлен функционированием на территории города особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Задонщина». Рекреационная зона включает в себя места отдыха населения, а именно парки, сады, пляжи и иные туристические объекты.

Подводя итог в целом рассмотрению функционального зонирования пространства городских округов Липецкой области, отметим низкий удельный вес

общественно-деловых зон в городах Липецк (3,4%), Елец (5,7%) и Усмань (2,8%). Кроме этого, небольшой удельный вес занимает зона сельскохозяйственная назначения в городах Задонск и Грязи, соответственно 2,3% и 3,7%. Функциональная зона специального назначения также мала по сравнению с площадями других зон в городе Данков (1,1%) и городе Чаплыгин (0,9%).

Для дальнейшей оценки эффективности использования пространства городских округов Липецкой области необходимо рассмотреть динамику поступления в местный бюджет городских округов доходов от использования земель и земельных участков, что является очень важным показателем в общей оценке эффективности. Местными налогами являются земельный налог, арендная плата за землю, которые поступают в бюджет городского округа вместе с доходами от продажи земель, находящихся в муниципальной собственности, а также земель, неразграниченной государственной формы собственности. Отразим динамику доходной части бюджета от пользования землями и земельными ресурсами в городских округах Липецкой области в таблице К.7.

Анализируя таблицу К.7, отметим положительную динамику доходов от использования пространственных ресурсов городских округов Липецкой области за выбранный период исследования. Кроме этого, положительная динамика наблюдается в увеличении доли площадей земельных участков, являющихся объектами налогообложения, что объяснимо в виду осуществления работ по инвентаризации земель городских округов за 2017-2021 гг.

Отметим, что в четырех городских округах (Липецк, Елец, Грязи и Усмань) большая часть платежей формируется от использования пространства города в доли аренды земельных участков. Данный показатель обусловлен с одной стороны наибольшей долей в общей структуре форм собственности городских пространств, муниципальной и государственной собственности, а с другой стороны, показатель отражает инвестиционную привлекательность участков, особенно тех, которые расположены в центральных частях городских округов.

В таких городских округах, как Данков, Задонск и Чаплыгин, где доля участков городского пространства в муниципальной собственности является

преобладающей, следовательно, доля доходов от сдачи в аренду земельных участков должна быть максимальной, однако, наблюдается тенденция, наоборот, высокой является доля доходов, поступающая от земельного налога. Данный факт свидетельствует о неэффективности использования пространства городов и нерациональном его распределении между землепользователями города.

В городском округе Грязи в период 2017-2021 гг. наблюдалось существенное снижение доли налогооблагаемых участков города с 99,9% до 94,6%, что было связано с прекращением права бессрочного постоянного пользования отдельными землями и переходом на так называемые арендные отношения, а также с формированием и предоставлением новых земельных участков.

В целом, анализируя доходную составляющую от использования городских пространств в городских округах Липецкой области в 2017-2021 гг., от 3,7% до 23,9% поступлений в местный бюджет приходится от сбора земельного налога, что служит свидетельством о наличии достаточных резервов для роста налогооблагаемой базы и как результат, улучшения процесса администрирования всех видов местных налогов.

Кроме наиважнейшего значения городского пространства в функционировании и создании доходной части местного бюджета округов города, оно также играет знаковую роль в обеспечении и формировании преобладающих темпов развития экономики города и муниципальных образований. Оценка вклада городского пространства в экономическую сферу жизнедеятельности региона и города возможно произвести, используя статистические данные показателя эффективности отношения объема производимой продукции на территории города по отношению к его общей площади, выраженное стоимостными показателями. По мнению автора магистерской диссертации, данный индикатор дает возможность охарактеризовать степень экономической активности городской территории с учетом ее имеющегося потенциала устойчивого и сбалансированного развития. В таблице 2 отразим динамику заявленного показателя в городских округах Липецкой области в 2011-2021 гг.

Таблица 2 – Отношение объема производимой продукции по отношению площади пространства городских округов Липецкой области в 2017-2021 гг. (тыс. руб./га.)

Городской округ	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Липецк	400,19	413,1	424,49	432,73	435,39
Елец	288,90	370,13	398,60	478,96	493,56
Грязи	353,13	371,54	478,04	568,44	592,19
Данков	291,98	325,74	353,63	395,15	411,21
Задонск	12,55	27,24	45,97	57,59	57,84
Лебедянь	116,02	126,10	128,81	134,54	135,53
Усмань	146,82	150,18	152,21	157,04	157,86
Чаплыгин	577,47	597,67	637,73	652,14	655,72

Учитывая динамику рассматриваемого показателя в таблице 2, отметим рост индикатора во всех городских округах Липецкой области за последние пять лет, а именно в период с 2017 года по 2021 год. Самый значительный вклад 1 га в производство продукции наблюдался в городском округе Чаплыгин и составил 655,72 тыс.руб./га. Наименьший показатель индикатора отдачи от использования пространства города наблюдался в городе Задонск и составил 57,84 тыс.руб./га.

Оценивая данные таблицы 2 в целом, можно четко проследить закономерность, которая заключается в следующем: в городских округах со специализацией в сфере туристической направленности, рассматриваемый показатель в разы меньше, чем показатели в городских округах, промышленно ориентированных на многоотраслевую экономику. Такое соотношение выступает подтверждением факта об устойчивой дифференциации территорий городских округов в зависимости от структуры отраслей экономики города и специализацией, присущей такой территории. Кроме этого, количественное соотношение между самым высоким и низким индикаторов составило 11,5 раза (г. Чаплыгин и г. Задонск). Если же рассматривать показатель таблицы 2 в динамическом характере, то можно отметить тенденцию роста объема продукции по отношению к общей площади городского округа в городе Елец (рост с 2017 по 2021 гг. в 1,7 раза) и в городе Задонск – за тот же период исследования показатель вырос в 4,6 раза.

Несомненно, темпы роста продукции, производимой на территории округов в основном, определяются объемами инвестиций, рост которых зависит сам по себе от благоприятного инвестиционного климата региона или муниципального образования. На инвестиционную привлекательность территории и значительный рост объемов инвестирования во все отрасли экономической сферы городских округов существенное влияние оказывает рациональное и эффективное использование пространства города, низкие издержки на комплексное освоение территорий городского пространства, развитие рынка недвижимости, оказывающее влияние на ликвидность земельных участков и участков под строительство, совокупность неимущественных и имущественных прав инвестора. Инвестиционная активность связана с существенной необходимостью формирования приоритетов устойчивого сбалансированного и пространственного развития городских округов в области всех участков городского пространства.

В силу вышесказанного считаем необходимым провести анализ отношения объема инвестиций в основной капитал к площади пространства городских округов, результаты которого отразим в таблице 3.

Таблица 3 – Отношение объема инвестиций в основной капитал по отношению к площади пространства городских округов Липецкой области в 2017-2021 гг. (тыс. руб./га.)

Городской округ	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Липецк	14,78	18,03	18,73	20,15	20,82
Елец	8,13	4,67	7,51	5,68	15,78
Грязи	6,16	9,27	7,45	12,35	19,46
Данков	8,78	6,59	4,24	8,43	11,14
Задонск	5,74	8,58	17,08	15,79	18,96
Лебедянь	6,53	9,11	3,85	12,17	12,44
Усмань	15,67	14,38	22,43	19,62	17,31
Чаплыгин	0,96	1,95	4,58	5,05	6,43

Приведенные данные в таблицы свидетельствуют о том, что в период с 2017 по 2021 гг. наблюдался рост объемов инвестиций в основной капитал по соотношению с площадью пространства города. Так, в городах Грязи и Задонск

данный показатель с 2017 по 2021 гг. был увеличен в 3,3 раза соответственно. Об эффективности использования городского пространства городских округов, являющихся объектами настоящего исследования, можно судить по количеству вложенных средств и полученных. Так, например, вложив 6,43 тыс. руб. в 1 га в городе Чаплыгин в 2021 году можно получить 655,72 тыс. руб. выручки с 1 га, тогда как в городе Задонск инвестировав 18,96 тыс. руб. в 1 га – было получено всего лишь 57,84 тыс. руб. с 1 га. Имеет место превышение индикатора в городских округах с промышленно ориентированном производством и многоотраслевой экономикой, соотнесенными с площадью пространства города, чем в городских округах, с иной направленностью специализации.

В настоящее время одной из главных задач деятельности органов местного самоуправления служит предоставление участков городского пространства в целях жилищного и иного вида капитального строительства, а также в целях комплексного освоения территорий под жилищное строительство [41]. При этом в соответствии со статьей 39.5 Земельного Кодекса Российской Федерации в ряде случаях земельные участки предоставляются в собственность бесплатно, приведем такие случаи на рисунке 3.

Предоставление земельных участков связано в большинстве своем случаев с комплексным освоением территории и земель в целях жилищного индивидуального строительства.

Нормы гражданского и земельного законодательства трактуют, что большая доля решений органов местного самоуправления, а именно в разрезе рассматриваемой темы – вопросы выделения и формирования участков города, решаются в соответствии с документами градостроительного зонирования и территориального планирования. На 1 января 2022 года во всех городских округах Липецкой области правила землепользования и застройки и генеральные планы приняты, что важно в связи с нормами статьи 51 Градостроительного Кодекса Российской Федерации. Статья в своем пункте 3 гласит, что при отсутствии наличия правил землепользования и застройки конкретного образования выдача разрешений за строительство не допускается, исключая случаев строительства и реконструкции

объектов капитального строительства (далее – ОКС) на участках, действие регламентов градостроительства на которые не распространяется или они и вовсе не устанавливаются.

Рисунок 14 – Случаи предоставления земельного участка
в собственность бесплатно

Данные о предоставлении участков пространства городских округов Липецкой области для строительства в расчете на 10 тысяч человек в 2017-2021 гг. приведем в таблице Л.8.

Из данных таблицы Л.8 можно отметить, что на протяжении пяти лет с 2017 по 2021 годы площадь участков городского пространства, уменьшилась во многих городских округах, за исключением города Задонск (показатель увеличился более чем в 5,1 раза). Лидерами по предоставлению земельных участков для строительства в расчете на 10 тыс. человек населения являются по состоянию на 2021 год являются город Лебедянь и Задонск. Аутсайдеры – город Чаплыгин (1,0 га), Липецк (0,96 га), город Елец (0,81 га), такие низкие показатели на 2021 год,

в частности, и в общем за период рассматриваемой пятилетки обусловлены ограниченностью свободных, не занятых земельных участков в черте населенного пункта.

Развитие застройки в городских округах сдерживается отсутствием достаточного количества свободных пространств территории. В силу этого участки пространства города под строительство выделяются зачастую без достаточного уровня обеспечения их инженерно-техническими коммуникациями, на окраинах и в пригородных зонах.

Неиспользуемые земельные участки пространства города представляют свой интерес в качестве перспектив развития городского пространства. К сожалению, их использование в целях строительства индивидуально жилищного связано в первую очередь с рисками вовлечения в деятельность градостроительства, разбросанностью на различных географических удаленностях от центров и так далее. Отсутствие оформленных прав надлежащем образом на такие участки создает своего рода предпосылки к нарушению правового режима использования таких участков. В силу этого ресурс городского развития – неиспользуемые участки пространства города, не может быть в полной мере востребован в целях городского комплексного строительства.

Рассмотрим еще одно не менее важное направление в деятельности органов местного самоуправления – государственный кадастровый учет отдельных участков городского пространства, что служит эффективным механизмом управления пространством городских округов. Данные о долях многоквартирных домов, которые расположены на земельных участках и в отношении которых осуществлен государственный кадастровый учет приведем в таблице 4.

В период с 2017 по 2021 гг. во всех рассматриваемых округах Липецкой области доля участков городского пространства под домами, поставленными на кадастровой учет, возросла, либо составила постоянный индикатор в 100%. Работы в данной сфере производятся на основании норм статьи 16 №189-ФЗ от 29.12.2004 «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» [8].

Таблица 4 – Доля многоквартирных домов, расположенных на земельных участках городских округов Липецкой области, в отношении которых осуществлен государственный кадастровый учет (в процентах)

Городской округ	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Липецк	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Елец	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Грязи	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Данков	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Задонск	98,00	98,00	98,00	98,00	98,00
Лебедянь	50,00	70,70	76,50	79,00	82,00
Усмань	90,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Чаплыгин	96,00	96,00	100,00	100,00	100,00

В таких городских округах как Липецк, Елец, Грязи, Данков, Усмань и Чаплыгин в отношении 100% участков городского пространства был осуществлен кадастровый учет. В городе Лебедянь данный показатель вырос на 32% к 2021 году по сравнению с 2017, и тем не менее составил 82%, что обусловлено в первую очередь проведением работ по формированию участков и их предоставлению. Однако темпы кадастрификации в городе Лебедянь высоки, показатель за пять расчетных лет был увеличен в 0,8 раза. В целом же оценивая динамику постановки на кадастровый учет земельных участков, можно отметить ее положительный рост, учтено 100% таких участков. Рост показателя обусловлен планомерной работой по сбору количественных сведений об участках под такими домами, межевыми работами в заявленной области и выделением долей, которые приходятся на нежилые и жилые помещения.

Отметим, что сведения, получаемые при кадастровом учете объектов недвижимости, служат необходимым базисом для начисления местного земельного залога, а также кадастровая стоимость городских земель используется в целях исчисления арендной платы за землю. Данные формы платы за использования земли несут в себе ключевое значение в формировании налогооблагаемой базы бюджета отдельного городского округа.

Подводя итог первому подпункту второй главы, отметим, что городские округа Липецкой области, имеющиеся у них пространственные ресурсы, используют по-разному. В рассмотренной практике пространственного развития тезис о наличии существенных противоречий между материальной средой социально-экономических процессов и ими самими в широком смысле слова получил свое подтверждение. Так, например, в городском округе Липецк в большей степени происходит предоставление земельных участков под нужды жилищного и иного строительства, что, безусловно, объясняется высочайшими темпами социально-экономического развития рассматриваемой территории города. Формирующийся поток мигрантов требует высокого спроса на жилье, вследствие чего городские территории активно застраиваются, вовлекаясь в гражданский оборот все более активно и стремительно.

В таких городских округах как Лебедянь, Данков, Чаплыгин и Усмань, велика доля городских пространств, которые активно вовлечены в экономическую деятельность. Значительная часть территории городских земель отведена под объекты крупной инфраструктуры: заводы, фабрики, тепличные комбинаты и др. Для промышленного городского округа Лебедянь характерно экономическое использование пространственных ресурсов, что, в первую очередь связано с попытками местных органов власти создать на данной территории региональный кластер с промышленной специализацией.

Однако для небольшого города Чаплыгин, в котором наблюдаются отставания по уровню экономического развития, объекты социальной сферы выступают на первый план, в то время как экономический потенциал территории с незначительным жилищным строительством – ограничен в действие.

Наиболее сбалансированным в рассматриваемом вопросе выступает города Липецк и Елец, показывающие практически одинаковую активность в распределении ресурсов пространства между различными направлениями развития городских округов. Возведение новых социальных объектов, индивидуальное жилое строительство и строительство промышленных предприятий

упорядочено и сбалансированно, что обуславливается статусом Липецка и Ельца как городов областного подчинения.

Считаем необходимым выделить еще один ключевой показатель, в полной мере характеризующий комплексность в развитии той или иной территории – валовой региональный продукт (далее – ВРП). Однако для дальнейшего исследования данный показатель будет нами определен в расчете на один гектар площади территории городских округов. Данные по расчеты ВРП на один гектар объектов исследования настоящей работы представим в таблице 5.

Таблица 5 – Валовой региональный продукт на единицу площади (млн. руб./га) [96]

Городской округ	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Липецк	15,45	18,57	16,48	17,33	26,22
Елец	3,16	3,30	2,74	2,91	3,93
Грязи	4,82	7,25	9,07	10,10	11,21
Данков	3,55	6,68	7,08	8,10	8,76
Задонск	7,04	7,30	7,95	8,07	8,35
Лебедянь	6,67	8,20	9,80	10,56	12,48
Усмань	2,69	3,78	4,44	8,26	10,58
Чаплыгин	3,83	5,15	8,72	3,10	5,72

Показатели ВРП на единицу площади городских округов Липецкой области, представленные в таблице 4, отображают динамическую составляющую роста рассматриваемого параметра, за исключением города Липецк. За 2019 год объем отгруженных товаров собственного производства составил 544 100 млн. рублей или другими словами, 87,3% к 2018 году. Главной причиной уменьшения общего объема производства служит снижение объемов производства Новолипецкого металлургического завода, обусловленное снижением цен на продукцию и уменьшением объемов продаж со снижением объемов производства. В следствие чего, ВРП на единицу площади в 2019 году также был уменьшен в 0,2 раза по сравнению с предыдущим 2018 годом, однако начиная с 2020 года и по рассматриваемый 2021 год показатель имеет тенденцию к стабильному росту.

Диспропорции пространственного развития многих городских округов Липецкой области характеризуют не только проявления противоречий между социально-экономической и материально-вещественной составляющей, но, также, и неразвитый в полной мере уровень интеграции разностороннего взаимодействия хозяйствующих субъектов экономики городских округов, социальных и экономических процессов в целом.

Вопросы повышения эффективности управления пространственным развитием городских округов важно решать, учитывая степень сбалансированности социально-экономических подсистем городов и специализацию доминирующей подсистемы, которая во многом определяет вектор развития механизма использования пространственных ресурсов округов Липецкой области. Большую часть городского пространства объекта исследования настоящей работы занимают земли, которые в свою очередь предназначены для разного рода жилой застройки, а функциональное зонирование рассматриваемых территорий городских округов позволяет отнести их к определенным группам, функционирующим в зависимости от отраслевой структуры экономики [73].

Для дальнейшего научного исследования в рамках заявленной темы магистерской диссертации проведем анализ эффективности управления пространственным развитием в городских округах Липецкой области с отражением результатов в следующем подпункте второй главы работы.

2.2 Оценка эффективности управления пространственным развитием в городских округах Липецкой области

Рассмотренные теоретические аспекты управления системой пространственным развитием региона сводятся к необходимости рассмотрения и анализа эффективности данного процесса. Сама эффективность как категория отражает прямую связь между использованными ресурсами

и достигнутым результатом. В общем же смысле данная дефиниция определяется как достижение результатов с минимальными издержками и максимальным объемом получаемой продукции при постоянном количестве разного рода ресурсов [122].

Для отражения сущности и специфики понятия «эффективность» управления пространственным развитием городских округов считаем необходимым выделять подходы к пониманию анализируемой дефиниции.

А.А. Баянова в своей работе определяет эффективность как способность к достижению целей за некоторый определенный временной период при использовании ресурсов, определенных постоянством функционирования того или иного процесса, другими словами, эффективность – степень достижения целей управления [43]. В разрезе рассматриваемой темы эффективность по А.А. Баяновой связывается с проведением своего рода видов управленческих операций в целях повышения степени и качества использования ресурсов, в том числе и земельных.

Ознакомление с работой А.А. Баяновой дает понимание эффективности управления пространственным развитием в городских округах через четко формализованные и определенные цели в измеряемом виде, то есть важны количественные характеристики для их дальнейшей оценки и сравнения с другими характеристиками по годам. Сами количественные характеристики должны описывать городские территории с разных сторон, таким образом будет обеспечиваться комплексность и целостность подхода к управлению территориями городских округов в среднесрочной и долгосрочной перспективе в общей системе деятельности органов местного самоуправления.

Подход к пониманию эффективности с точки зрения ориентира на сравнение затрат и результата (достигаемого эффекта) прослеживается в работах О.Д. Притула и Г.В. Фетисова [108]. С их точек зрения эффективность системы управления пространственным развитием в городских округах определено как соотношение эффекта с объемом действий управленческих структур, нацеленных на весомый результат повышения степени и качества использования пространств городских округов и выраженных в единицах стоимости. Такое выражение

эффективности близко к понимаю экономической эффективности. Однако такие аспекты как экологический, социальный, институциональный находятся за рамками такого подхода, поскольку определить их исходя из затрат, довольно тяжело, а зачастую невозможно и вовсе, так как косвенные и прямые издержки не всегда выражаемы в стоимостных единицах.

Эффективность управления пространственным развитием территорий городских округов в общем смысле представляет собой суммарную совокупную категорию, обуславливаемую множеством функций и ходов использования земельных участков и земли в общем виде [79].

Городское пространство многофункционально, вследствие чего необходимо производить оценку нескольких видов эффективности в аспекте социально-экономического развития рассматриваемых городских пространств. При процедуре оценки можно использовать как частные (землеобеспеченность, количество сделок с земельными участками, собираемость земельных налогов и платежей, распределение земель по формам собственности), так и интегральные показатели, отражающие в полной мере общее совокупное состояние системы управления пространственным развитие городских округов.

В целях оценки, выполняемой в рамках магистерской диссертации, рассмотрим такие виды эффективности управления пространственным развитие городских округов как экономическая, социальная и бюджетная.

Отметим, что экологическая эффективность системы управления пространственным развитием городских округов подразумевает под собой воздействие, которое направлено на улучшение экологического состояния окружающей среды в целях повышения уровня жизни местного населения [80]. Важность учета экологического параметра неоспорима в условиях масштабного быстroteкущего процесса глобализации.

Полноту и достоверность сведений об экологическом состоянии земельных ресурсов городских округов, возможно оценивать путем учета критериев оценки общественного мнения в относительных показателях [88]. Общий уровень оценки экологической эффективности, по нашему мнению, идентичен показателю общего

уровня влияния использования земель на окружающую среду, и состоящему в свою очередь из ряда частных показателей, таких как уровень влияния на ландшафт, загрязнения окружающей среды и другие.

Сегодня показатели экологического блока относятся к менее разработанной научной тематике, чем обозначенные выше параметры эффективности. Вследствие масштабности необходимой работы в целях оценки экологической эффективности пространственного развития городских округов в настоящем исследовании магистерской диссертации данный показатель не будет рассчитываться, однако авторами поставлена задача будущего исследования оценки экологической эффективности, но уже в рамках диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Таким образом, рассчитывая указанные виды эффективности (бюджетная, экономическая, социальная), будем использовать следующие частные показатели, указанные в таблице 6. Данные показатели позволяют более всесторонне описать результаты системы управления пространством городских округов, и как результат – эффективность деятельности органов местного самоуправления.

Все рассматриваемые нами показатели в таблице 6, при росте своих количественных значений носят лишь исключительно положительный вклад в изменение индикаторов. Параметры при положительной своей динамике роста негативно не сказываются на итоговые показатели эффективности, в результате чего принято применить для дальнейшей обработки данных метод расчета многомерной средней. При данной группировки используется некоторое произвольное число признаков группировки. В нашем случае, частные показатели при расчете как было отмечено выше, отнесем к первому типу – увеличение значения показателя свидетельствует об увеличении интегрального измерителя.

В данном случае многомерная средняя для i -го городского округа будет определена по формуле 1 [71;107;123]:

$$\overline{p}_i = \frac{1}{k} \sum_{j=1}^k \frac{1}{k} \sum \frac{x_{ij}}{\overline{x}_j}, \quad (1)$$

где $\overline{p}_i$ – многомерная средняя для i -го городского округа;

k – число положительных частных показателей в группе эффективности;

x_{ij} – значение j -того показателя для i -го городского округа;

$\overline{x_j}$ – среднее значение j -того показателя.

Таблица 6 – Частные показатели оценки эффективности управления городским пространством

Показатели эффективности		
бюджетная	экономическая	социальная
S_1 – доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом, в общей площади территории городского округа; S_2 – доля земельного налога в собственных доходах бюджета городского округа; S_3 – доля доходов от аренды земельных участков в собственных доходах бюджета городского округа; S_4 – доля доходов от продажи земель в собственных доходах бюджета городского округа	S_5 – отношение объема производимой продукции по отношению площади пространства городских округов; S_6 – отношение объема инвестиций в основной капитал по отношению к площади пространства городских округов; S_7 – доля площади земельных участков, предоставленных для объектов капитального строительства в расчете на 10 тыс. человек населения; S_8 – показатель ВРП на единицу площади (млн. руб./га.);	S_9 – показатель землеобеспеченности в городских округах (1 га/чел.); S_{10} – доля территорий жилых зон в общей площади земель населенных пунктов; S_{11} – доля многоквартирных домов, расположенных на земельных участках городских округов, в отношении которых осуществлен государственный кадастровый учет; S_{12} – доля площади земельных участков, предоставленных для жилищного строительства, ИЖС и комплексного освоения в целях жилищного строительства в расчете на 10 тыс. человек населения

Таким образом, последующая задача состоит в расчете оценок эффективности по каждому городскому округу за определенный временной отрезок года. В следствие обработки больших массивов количественных показателей (восемь городских округов за пять лет исследования по трем видам эффективности) в объеме 15 расчетных таблиц приведем последовательный порядок расчета многомерной

средней всех видов эффективности городских кругов Липецкой области за период 2017 года.

Расчет многомерной средней бюджетной эффективности городских кругов Липецкой области по формуле 1 отобразим в таблице 7.

Таблица 7 – Расчет многомерной средней бюджетной эффективности городских округов Липецкой области за 2017 год

Городской округ	Бюджетная эффективность за 2017 год				$\bar{p}$
	S ₁	S ₂	S ₃	S ₄	
Липецк	0,33	0,1	0,044	0,023	0,930
Елец	0,79	0,09	0,027	0,026	0,998
Грязи	0,999	0,108	0,021	0,013	0,905
Данков	0,652	0,106	0,03	0,019	0,914
Задонск	0,587	0,129	0,037	0,014	0,924
Лебедянь	0,756	0,074	0,026	0,025	0,931
Усмань	0,712	0,111	0,031	0,013	0,876
Чаплыгин	0,75	0,185	0,084	0,022	1,523
среднее	0,697	0,113	0,038	0,019	1

Расчет многомерной средней экономической эффективности городских кругов Липецкой области по формуле 1 отобразим в таблице 8.

Таблица 8 – Расчет многомерной средней экономической эффективности городских округов Липецкой области за 2017 год

Городской округ	Экономическая эффективность за 2017 год				$\bar{p}$
	S ₅	S ₆	S ₇	S ₈	
Липецк	400,19	14,78	0,16	15,45	1,491
Елец	288,90	8,13	0,77	3,16	0,774
Грязи	353,13	6,16	3,4	4,82	1,295
Данков	291,98	8,78	1,92	3,55	1,010
Задонск	12,55	5,74	2,10	7,04	0,842
Лебедянь	116,02	6,53	2,00	6,67	0,928
Усмань	146,82	15,67	0	2,69	0,718
Чаплыгин	577,47	0,96	1,30	3,83	0,942
среднее	273,383	8,344	1,456	5,901	1

Расчет многомерной средней социальной эффективности городских кругов Липецкой области по формуле 1 отобразим в таблице 9.

Таблица 9 – Расчет многомерной средней социальной эффективности городских округов Липецкой области за 2017 год

Городской округ	Социальная эффективность за 2017 год				$\bar{p}$
	S ₉	S ₁₀	S ₁₁	S ₁₂	
Липецк	0,0647	0,167	1	0,89	0,587
Елец	0,0673	0,309	1	0,92	0,704
Грязи	0,0829	0,434	1	52,7	2,173
Данков	0,1254	0,289	1	1,48	0,849
Задонск	0,1305	0,26	0,98	3	0,874
Лебедянь	0,0922	0,391	0,5	9	0,902
Усмань	0,0634	0,46	0,9	3,2	0,842
Чаплыгин	0,1673	0,284	0,96	6,5	1,069
среднее	0,099	0,324	0,918	9,711	1

Аналогичным образом, рассчитаем многомерную среднюю видов эффективности городских округов Липецкой области за 2018, 2019, 2020 и 2021 гг. Результатом применения расчета многомерной средней служит количественная средняя оценка уровня экономической, бюджетной и социальной эффективности управления городским пространством округов Липецкой области.

В целом, бюджетную эффективность управления пространствами городских округов Липецкой области в 2017-2021 гг. отобразим в таблице 10.

Данные таблицы 10 свидетельствуют о положительном росте показателей бюджетной эффективности с течением времени. Исключение составляют городские округа город Елец и город Усмань. Показатель бюджетной эффективности снизился за расчетный период с 0,998 до 0,785 и с 0,876 до 0,509 соответственно, что связано со снижением доли земельного налога в собственных доходах бюджета округов (для города Елец с 9,0% в 2017 году 4,4% в 2021 году, город Усмань – с 11,1% в 2017 году до 4,4% в 2021) и доходов от продажи земель (снижение с расчетным периодом для Ельца – в 8,7 раза, для Усмани – в 3,9 раза).

Таблица 10 – Бюджетная эффективность управления пространствами городских округов Липецкой области в 2017-2021 гг. (расчет произведен автором)

Городской округ	2017	2018	2019	2020	2021	$\overline{БЭ}$
Липецк	0,930	2,500	0,808	0,895	1,142	1,255
Елец	0,998	2,011	0,756	0,990	0,785	1,108
Грязи	0,905	0,682	1,332	1,066	1,056	1,008
Данков	0,914	0,641	0,793	1,719	1,153	1,044
Задонск	0,924	0,556	1,161	0,955	1,098	0,939
Лебедянь	0,931	0,443	0,602	0,580	0,930	0,697
Усмань	0,876	0,455	1,194	0,525	0,509	0,712
Чаплыгин	1,523	0,711	1,354	1,269	1,327	1,237
среднее	1	1	1	1	1	1

Экономическую эффективность управления пространствами городских округов Липецкой области в 2017-2021 гг. отобразим в таблице 11.

Таблица 11 – Экономическая эффективность управления пространствами городских округов Липецкой области в 2017-2021 гг. (расчет произведен автором)

Городской округ	2017	2018	2019	2020	2021	$\overline{ЭЭ}$
Липецк	1,491	1,484	1,262	1,260	1,254	1,350
Елец	0,774	0,563	0,897	0,563	0,697	0,699
Грязи	1,295	0,815	0,814	1,151	1,011	1,017
Данков	1,010	0,736	0,632	1,487	0,741	0,921
Задонск	0,842	0,566	0,829	1,239	2,259	1,147
Лебедянь	0,928	0,719	1,937	0,909	0,709	1,040
Усмань	0,718	0,648	0,773	0,746	0,647	0,706
Чаплыгин	0,942	2,469	0,857	0,646	0,682	1,119
среднее	1	1	1	1	1	1

По многомерной средней экономической эффективности за 2021 год городские округа Липецкой области ухудшили свои позиции по сравнению с 2017 годом, что в первую очередь связано с незначительными значениями совокупных параметров, включенных в группу для расчета экономической эффективности, как отношение объема инвестиций в основной капитал к площади пространства городских округов и отношение объема продукции к этому же соотношению.

Однако, показатель экономической эффективности в 2,5 раза превысил свое значение с 2017 по 2021 гг. в городском округе Задонск, что объяснимо ростом в 3,2 раза объема инвестиций в капитал округа по отношению к его площади и в 4,5 раза увеличение объема продукции по отношению к площади городского пространства за период 2017-2021 гг.

Резервы для роста уровня экономической эффективности рассматриваемой области возможно нарастить путем интенсификации работ по выявлению участков городского пространства, невостребованных по своей природе. Кроме этого, необходимо строго соблюдать механизм зонирования территории с целью выделения функциональных и территориальных зон для эффективного использования имеющихся пространственных ресурсов в составе округа. Возможным представляется направление, заключающееся в пересмотре дифференцированных ставок арендной платы и земельного налога с применением карт ценового зонирования окружных территорий, в свою очередь составленных на фоне учета потенциального использования земель и их инвестиционной привлекательности, исходя из видов хозяйственной деятельности.

В целом, социальную эффективность управления пространствами городских округов Липецкой области в 2017-2021 гг. отобразим в таблице 12.

Таблица 12 – Социальная эффективность управления пространствами городских округов Липецкой области в 2017-2021 гг. (расчет произведен автором)

Городской округ	2017	2018	2019	2020	2021	$\overline{СЭ}$
Липецк	0,587	0,655	0,596	0,673	0,601	0,622
Елец	0,704	0,676	0,744	0,676	0,712	0,702
Грязи	2,173	1,036	0,989	0,944	1,006	1,230
Данков	0,849	0,911	0,948	0,935	0,849	0,898
Задонск	0,874	0,976	1,110	0,966	1,108	1,007
Лебедянь	0,902	1,590	1,570	1,705	1,768	1,507
Усмань	0,842	1,001	1,044	1,004	0,989	0,976
Чаплыгин	1,069	1,157	1,000	1,098	0,968	1,058
среднее	1	1	1	1	1	1

Многомерная средняя расчета социальной эффективности управления пространствами городских округов Липецкой области в 2017-2021 гг. по итоговому показателю 2021 года превысила свое значение по сравнению с 2017 годом в среднем 1,1 раза, за исключением показателей города Грязи и города Чаплыгин. Показатель уменьшен с 2,2 до 1,0 и с 1,1 до 0,9 соответственно в рассматриваемых городских округах за определенный временной отрезок, что объясняется резким уменьшением площадей земельных участков, предоставляемых для индивидуального жилищного строительства, в 26 раз в городе Грязи (с 52,7 га до 2,81 га в 2017-2021 гг.) и в 6 раз в городе Чаплыгин (с 6,5 га до 1,0 га за аналогичный период).

В целом при анализе бюджетной, социальной и экономической эффективности необходимо отметить о факте необходимости эффективного использования городских пространств при помощи механизмов и инструментов совершенствования разного рода аспектов деятельности органов местного самоуправления в области земельно-имущественного комплекса, функционального развития рынка объектов недвижимости и отношений по аренде разных видов недвижимости, что будет обеспечивать стабильный бюджетный эффект. Для графического отображения результатов расчета многомерной средней экономической, бюджетной и социальной эффективности использования пространственных ресурсов городских округов Липецкой области в 2017 году представим асимметрические диаграммы на рисунке 15.

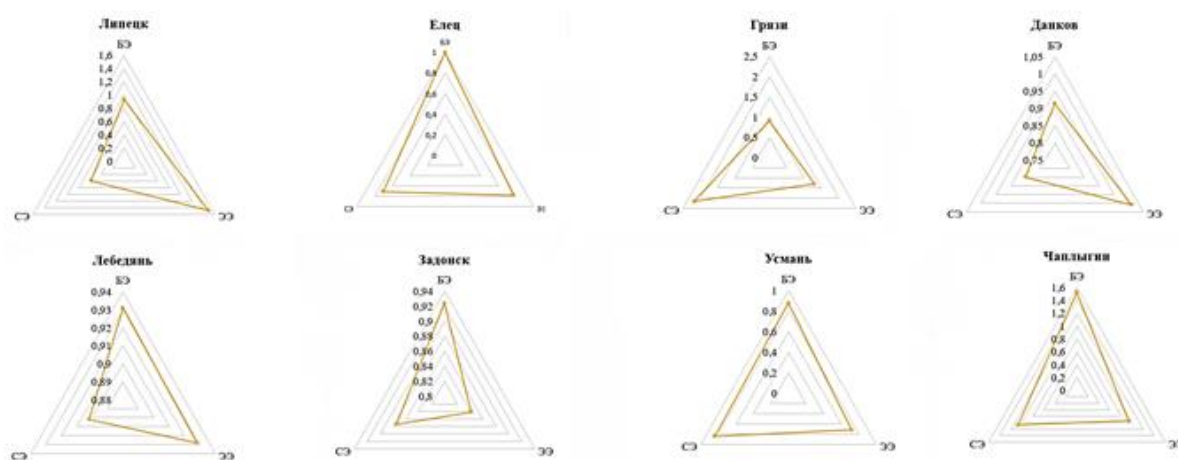

Рисунок 15 – Эффективность управления городскими пространствами в городских округах Липецкой области в 2017 году

Для графического отображения результатов расчета многомерной средней экономической, бюджетной и социальной эффективности использования пространственных ресурсов городских округов Липецкой области в 2021 году представим асимметрические диаграммы на рисунке 16.

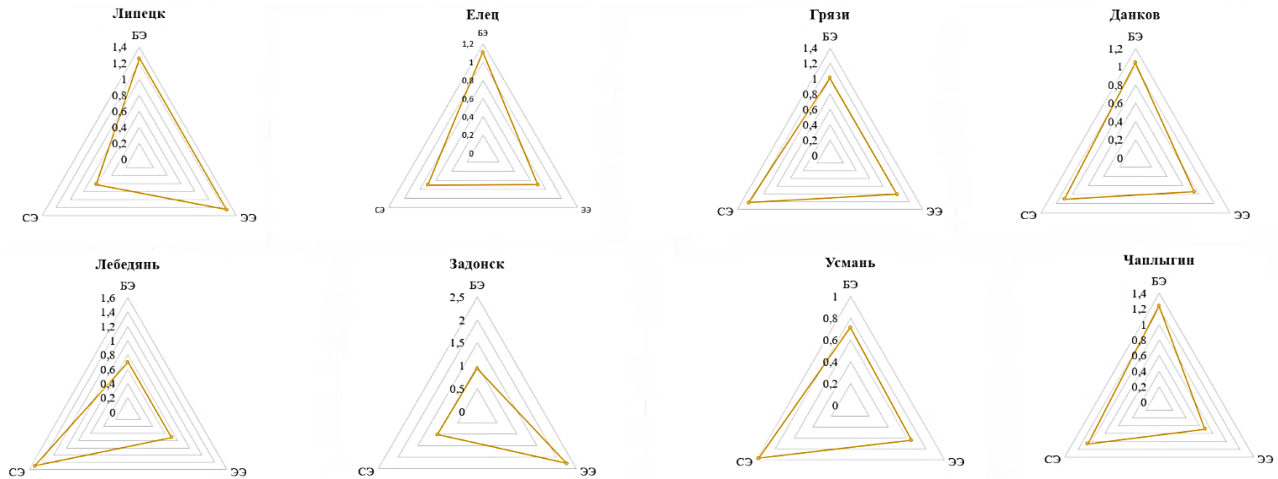

Рисунок 16 – Эффективность управления городскими пространствами в городских округах Липецкой области в 2021 году

Анализируя представленные диаграммы за 2017 и 2021 годы, отметим диспропорции в уровнях эффективности использования пространств городских округов Липецкой области. В 2017 году из всех рассматриваемых городских округов Липецкой области значения параметров эффективности относительно равномерно были распределены лишь в городах Елец, Усмань и Чаплыгин. К 2021 году к данному ряду городских округов можно также отнести городские округа Грязи и Данков, где произошло частичное снижение асимметрии параметров и показателей экономической, социальной и бюджетной эффективности.

Вместе с тем, существенная диспропорциональность показателей рассматриваемых видов эффективности в 2017 году наблюдается в городе Липецке и Грязи. Так, например, показатель экономической эффективности в Липецке за рассматриваемый период составил 1,491, что практически в три раза меньше, чем индикатор социальной эффективности за этот же период времени (0,587). Данный факт объясним направленностью города на многоотраслевую экономику. В городе Грязи наблюдается резкое отставание показателя бюджетной эффективности (0,905) от показателя социальной (2,173).

В 2021 расчетном году асимметрия показателей бюджетной, социальной и экономической эффективности нарушается в городе Лебедянь и Задонск. Отставание индикатора в 0,709, отвечающего за экономическую эффективность городского округа Лебедянь, от показателя социальной эффективности – 1,768, составляет 2,5 раза, что доказывает факт должного внимания социального аспекта земельных отношений. В городском округе Задонск показатель экономической эффективности составил 2,259, что в два раза ниже показателя бюджетной и социальной эффективности (1,098 и 1,108 соответственно). Данная диспропорция объясняется производственным профилем городской территории, что существенно увеличивает отношение объема производимой продукции по отношению площади пространства городского округа Задонск.

Для графического отображения результатов расчета многомерной средней экономической, бюджетной и социальной эффективности использования пространственных ресурсов городских округов Липецкой области в среднем представим асимметрические диаграммы на рисунке 18.

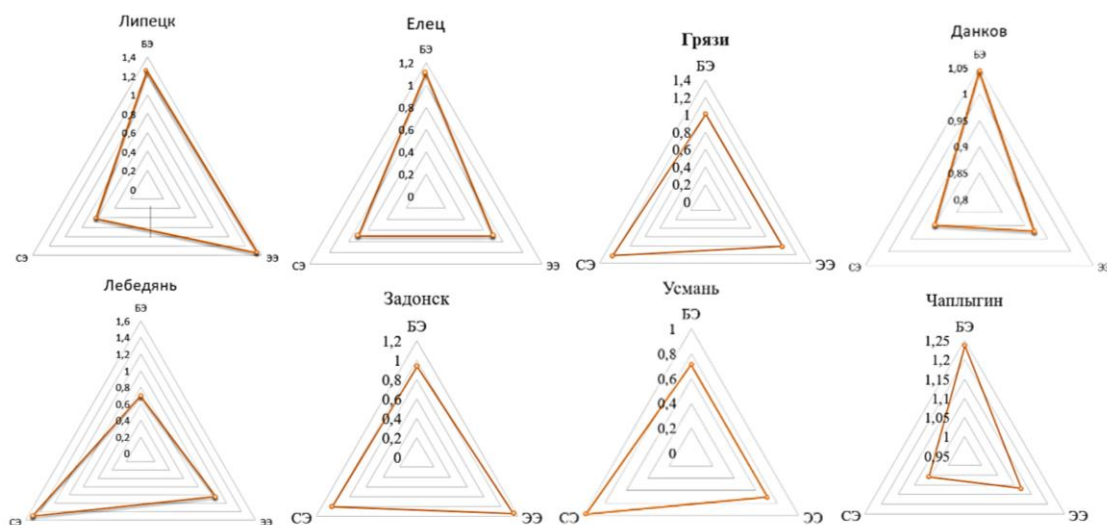

Рисунок 18 – Средняя эффективность управления городскими пространствами в городских округах Липецкой области за период 2017-2021 гг.

Анализ расчета многомерной средней экономической, бюджетной и социальной эффективности использования пространственных ресурсов городских округов Липецкой области в среднем за период с 2017 по 2021 гг. можно охарактеризовать условно, как «средняя бюджетная и социальная эффективность

при относительно высоком экономическом потенциале использования земельных ресурсов городских округов». Другими словами, наблюдается вариативность значений итоговых показателей эффективности, что, дает возможность предположить об отсутствии должной системности и связности в процессе управления пространствами городских округов Липецкой области.

Общая картина, представленная выше, дает возможность предположить, исходя из показателей уровней эффективности использования городского пространства, их не достаточное эффективное и рациональное использование, что, безусловно, дает необходимость комплексного характера воздействия на общую специфику использования территории, опираясь на учет отраслевой специфики городских округов и общественные потребности хозяйствующих субъектов.

В целом за 2017-2021 гг. во всех городских округах динамика бюджетной, социальной, экономической составляющих положительна. Рассчитанные итоговые средние показатели по всем видам эффективности больше единицы, что предполагает эффективность управления городскими пространствами характеризовать как агрегированную категорию.

Показатель социальной эффективности по своему удельному весу превосходит показатели бюджетной и экономической эффективности, что свидетельствует о приоритетном направлении деятельности органов местного самоуправления – удовлетворении жилищных потребностей местного населения. Кроме этого, такой показатель как землеобеспеченность в городских округах Липецкой области, невысок по отношению к другим индикаторам социальной эффективности. Низкий удельный вес показателя землеобеспеченности связан в первую очередь с ростом численности местного населения при неизменяющейся площади земельных ресурсов. Таким образом, рассчитав и оценив эффективность управления городскими пространствами в городских округах Липецкой области, в следующем разделе второй главы магистерской диссертации проведем типологизацию городских округов в составе объекта исследования по уровню эффективности использования ресурсов пространственного развития, учитывая концептуальные и методологические основы данного процесса.

2.3 Систематизация и типологизация городских округов Липецкой области по степени эффективности использования пространственных ресурсов

Совершенствование существующей системы управления пространственным развитием городских округов Липецкой области выдвигает необходимость оценки текущего использования пространственных ресурсов округов с достаточными количественными и качественными данными для объяснения итогов использования таких видов ресурсов.

Решением целесообразной задачи выдвигаемой оценки может служить комплексный подход к определению ее эффективности использования пространственных ресурсов, что представлено в параграфе 2.2 настоящего магистерского исследования. Ключевым шагом рассматриваемого подхода к оценке выступает процедура нормирования групп показателей, которые описывают различные явления и процессы, что дает возможность производить их в сравнение.

Полученные оценки бюджетной, социальной и экономической эффективности, определяющие условия развития пространства городов и как следствие, разработку мероприятий в рамках пространственной политики городских округов, не отражают комплексную картину характера использования пространственных ресурсов Липецкой области, для чего необходимо и достаточно определить их интегральный показатель эффективности использования для оценки и определения главного интегрального динамического вектора региональной и муниципальной политики развития пространственного аспекта.

С этой целью в таблице 13 отобразим комплексные интегральные оценки эффективности использования пространственных ресурсов городских округов Липецкой области за пятилетний период исследования, а именно среднюю оценку с 2017 по 2021 годы.

Таблица 13 – Интегральная оценка эффективности использования пространственных ресурсов городских округов Липецкой области в 2017-2021 гг. (расчет произведен автором)

Городской округ	2017	2018	2019	2020	2021	Средняя оценка за период
Липецк	1,003	1,546	0,889	0,943	0,999	1,076
Елец	0,825	1,083	0,799	0,743	0,731	0,836
Грязи	1,458	0,844	1,045	1,054	1,024	1,085
Данков	0,924	0,763	0,791	1,380	0,914	0,955
Задонск	0,880	0,699	1,033	1,053	1,488	1,031
Лебедянь	0,650	0,917	1,370	1,065	1,136	1,028
Усмань	0,812	0,701	1,004	0,758	0,715	0,798
Чаплыгин	1,178	1,446	1,070	1,004	0,992	1,138

На основе информации таблицы 13 по средним оценкам эффективности использования пространственных ресурсов городских округов Липецкой области за период 2017-2021 гг. охарактеризовать и выявить закономерности непосредственно в аспекте рассматриваемой темы нельзя, что связано в первую очередь с наблюдением по каждой единице объекта – городского округа. Поэтому задачей выступает систематизировать данные с целью получения сводной характеристики по всем объектам исследования. Данный процесс возможно выполнить при помощи комплекса действий по обобщению единичных данных, которые образуют совокупность, для выявления закономерностей и характерных черт объекта. Процесс определяется сводкой, основой которой выступает статистическая группировка на разделение единиц совокупности по группам существенных признаков. Группировку городских округов будем производить по группировочному признаку – уровню эффективности использования пространственных ресурсов. Ориентировочное число групп возможно определить по общеизвестной формуле Стерджесса (2):

$$n = 1 + 3,322 * \lg N, \quad (2)$$

где N – количество единиц в рассматриваемой совокупности.

В нашем случае, при $N=8$, число групп при расчете составляет четыре. В данной работе целесообразно будет определить и идентифицировать группы, как упоминалось ранее по уровню эффективности использования пространственных ресурсов, другими словами:

- 1) первая группа – городские округа с высоким уровнем эффективности;
- 2) вторая группа – городские округа со средним уровнем эффективности;
- 3) третья группа – городские округа с уровнем эффективности ниже среднего;
- 4) четвертая группа – городские округа с низким уровнем эффективности использования пространственных ресурсов.

Далее необходимо и достаточно определить интервал группировки, то есть признак, который лежит в четко установленных границах, по формуле (3):

$$h = \frac{X_{max} - X_{min}}{n}, \quad (3)$$

где h – величина интервала или шаг;

X_{max} – наибольшее значение признака в совокупности;

X_{min} – наименьшее значение признака в совокупности;

$n = 4$ – число групп, рассчитанное ранее по формуле 2.

Таким образом, по формуле (3) для расчета величины интервала за наибольшее значение признака в совокупности примем $X_{max} = 1,546$; за наименьшее значение – $X_{min} = 0,65$. Следовательно, величина интервала равна 0,224. Исходя из-за изложенного выделения групп по уровням эффективности использования пространственных ресурсов и определения величина интервала таких групп, составим таблицу соотнесения городских округов группам и полученным числовым интервалам (таблица 14). На основе анализа подобных таблиц с показателями эффективности использования ресурсов, соотнесенными по группам и определяющими положения в группах, определяются все условия использования ресурсов городских пространств, что в свою очередь составляет базис исследования системы управления пространственными ресурсами территорий с основами региональной и муниципальной политики в рассматриваемой области исследования.

Таблица 14 – Группы городских округов Липецкой области по уровням эффективности использования пространственных ресурсов в 2017-2021 гг. (расчет произведен автором)

Характеристика городских округов по уровню эффективности использования пространственных ресурсов	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
городские округа с высоким уровнем эффективности (1,546 – 1,322)	Грязи	Липецк Чаплыгин	Лебедянь	Данков	Задонск
городские округа со средним уровнем эффективности (1,322 – 1,098)	Чаплыгин	—	—	—	Лебедянь
городские округа с уровнем эффективности ниже среднего (1,098 – 0,874)	Липецк Данков Задонск	Елец Лебедянь	Липецк Грязи Задонск Усмань Чаплыгин	Липецк Грязи Задонск Лебедянь Чаплыгин	Липецк Грязи Данков Чаплыгин
городские округа с низким уровнем эффективности (0,874 – 0,650)	Елец Лебедянь Усмань	Грязи Данков Задонск Усмань	Елец Данков	Елец Усмань	Елец Усмань

Из данных представленных в таблице 14, очевиден факт преобладания наибольшего удельного веса городских округов в группе с уровнем эффективности использования пространственных ресурсов ниже среднего (1,098 – 0,874). Средний уровень эффективности не преобладал ни в одном городском округе в период с 2018 по 2020 гг. В течение всего периода исследования высокая эффективность использования ресурсов имела место быть в таких городских округах, как Грязи, Липецк, Чаплыгин, Лебедянь, Данков, Задонск, другими словами, почти каждый рассматриваемый округ занимал лидирующую позицию в оцениваемом ключе.

Отметим помимо всего, факт существенного преобладания округов с низким уровнем эффективности (0,874 – 0,650), зачастую в данной группе оказываются городские округа Елец (2017, 2019, 2020 и 2021 гг.), Усмань (каждый год), Лебедянь, Задонск и Данков в 2017, 2018 и 2019 гг. соответственно. Такой анализ дает возможность охарактеризовать показатели эффективности использования пространственных ресурсов городских округов как высоко динамичные и изменчивые с течением времени.

Для наглядного отображения результатов интегральных оценок эффективности использования пространственных ресурсов городских округов Липецкой области в 2017-2021 гг. представим на рисунке 19 диаграмму распределения показателей эффективности во времени исследования.

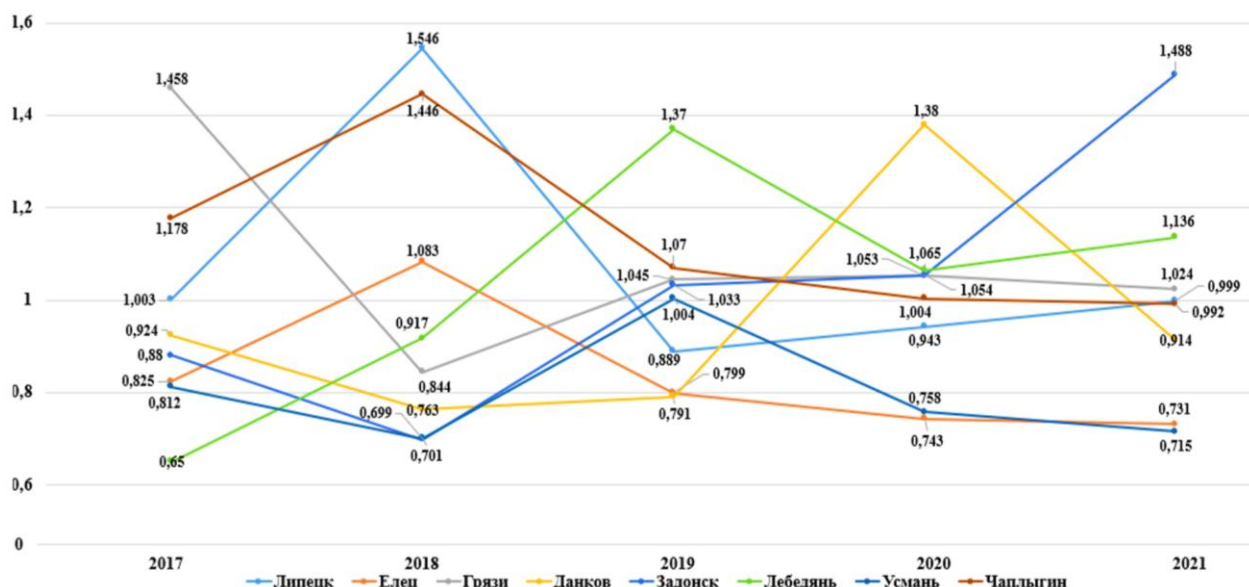

Рисунок 19 – Динамическое изменение интегрального показателя эффективности использования пространственных ресурсов в городских округах Липецкой области

Отметим изменение показателей оценки эффективности использования пространственных ресурсов, происходящее на фоне динамического социального и экономического развития городских округов, что связано в большинстве своем с уменьшением или наоборот увеличением экономической активности в округах в пятилетний временной период. Отчетливо на диаграмме рисунка можно наблюдать скачкообразное снижение и повышение интегрального показателя в период с 2017 по 2021 гг., вызванное, во-первых, снижением уровня

востребованности пространства городских округов со стороны экономической деятельности политики городских округов, а во-вторых, со значительной дифференциацией городских округов по факту вовлечения в гражданский оборот неиспользуемых участков городского пространства. Данная проблема актуальна как для малых, так и средних и больших городских округов.

Особое внимание также уделим факту местоположения одного и того же городского округа в разных группах по уровню эффективности, что определяется рядом таких причин, как, например, строительство новейшего предприятия или завода, привлечение дополнительных инвестиций, возведение нового жилого микрорайона и другое. Такие факторы «перманентного поведения» городского округа в группах свидетельствуют о тесной взаимосвязи внутренних изменений в городских округах в разной области деятельности и уровня управления пространственным развитием городских округов, что подтверждает факт его не системности.

Анализ диаграммы и таблицы 14 позволяет отметить отсутствие стабильного положения какого-либо городского округа в выделенных группах, что также подтверждает факт постоянного изменения использования пространства городских округов. Изменение механизмов в системе использования пространства городских округов напрямую связано с причинами, которые влекут данные изменения. Другими словами, на динамику интегрального показателя все выделенные нами три вида эффективности (бюджетная, экономическая и социальная) оказывают прямое или косвенное влияния, напрямую увеличивая или уменьшая итоговый показатель. Изменения показателей каждого из видов эффективности влекут изменения интегрального показателя, и наоборот. Общее представление описываемого процесса отобразим в таблице 15. Доля всех показателей рассчитывалась пропорционально среднему показателю за период, принятому за 100%. Средние показатели были рассчитаны по обыкновенной средней бюджетной, экономической, социальной и интегральной эффективности соответственно.

Таблица 15 – Вклад показателей бюджетной, экономической и социальной эффективности использования пространственных ресурсов, влияющих на интегральный показатель эффективности, на базе темпов роста показателей

Городской округ	Динамика показателя бюджетной эффективности	Динамика показателя экономической эффективности	Динамика показателя социальной эффективности	Динамика интегрального показателя эффективности
Липецк	125,5	135,0	62,2	108,3
Елец	110,8	69,9	70,2	84,2
Грязи	100,8	101,7	123,0	109,2
Данков	104,4	92,1	89,8	96,1
Задонск	93,9	114,7	100,7	103,8
Лебедянь	69,7	104,0	150,7	103,5
Усмань	71,2	70,6	97,6	80,3
Чаплыгин	123,7	111,9	105,8	114,6

Для наглядного отображения показателей, представленных в таблице 15, составим диаграмму распределения активностей показателей трех видов эффективности, влияющих на интегральный показатель эффективности использования пространственных ресурсов (рисунок 20).

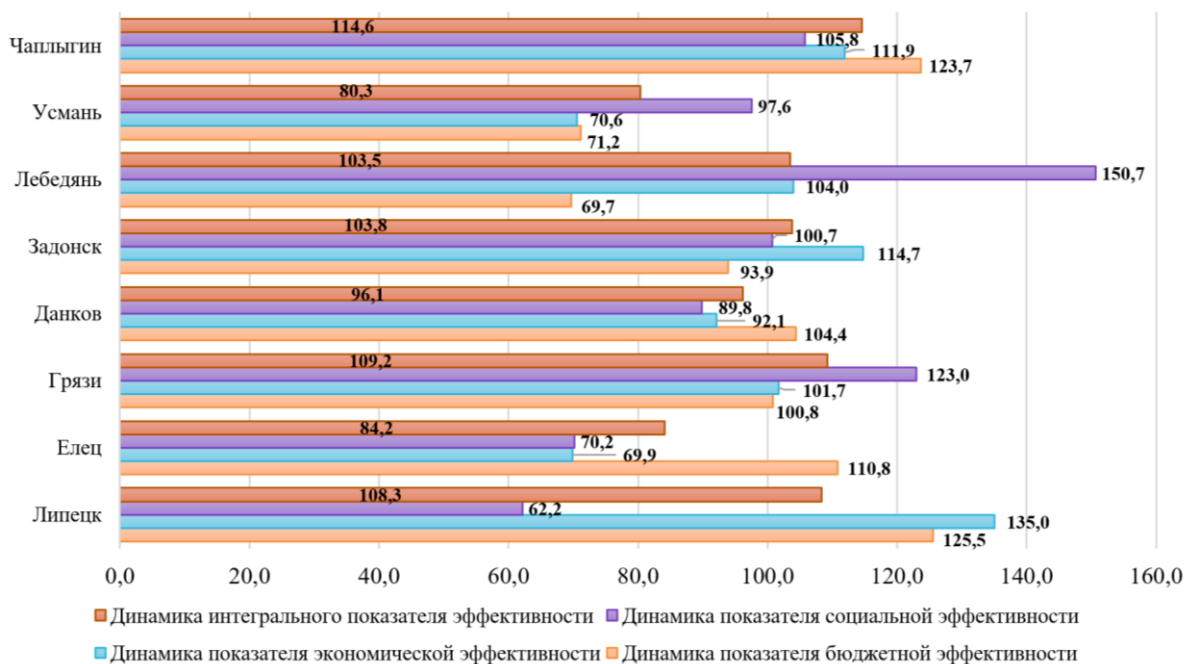

Рисунок 20 – Диаграмма распределения активностей показателей трех видов эффективности, влияющих на интегральный показатель эффективности использования пространственных ресурсов

Представленные данные диаграммы дают возможность охарактеризовать изменчивость показателей бюджетной, социальной и экономической эффективности использования ресурсов городских округов с течением времени. Пространственная политика рассматриваемых административно-территориальных единиц Липецкой области в системе управления пространственными ресурсами различна.

Так, для городских округов Липецк и Задонск ключевое место занимали вопросы повышения доходной части бюджета городских округов, что выражается в совокупности мероприятий по развитию системы муниципально-частного партнерства и предоставлению участков земель в аренду. Данные мероприятия послужили развитию доходную часть бюджета, что подтверждается показателями экономической эффективности 135,0% и 114,7% в Липецке и Задонске соответственно. Однако условия развития рынка недвижимости несли второстепенный характер в рассматриваемых округах, наименьшее значение уделялось строительству и введению в эксплуатацию объектов социального значения.

В городах Чаплыгин и Елец бюджетная эффективность преобладает в удельном весе по сравнению с показателями других городских округов, что обусловлено поддержкой инвесторов, функционирующих на территории городского пространства, путем предоставления свободных земель в пользование и введение их в гражданский оборот.

Выраженная пространственная политика в сфере социальной направленности преобладает в городских округах Лебедянь (150,7%) и Грязи (123,0%). Городское пространство этих округов в основном использовалось для индивидуального жилищного строительства (далее – ИЖС) и комплексного освоения территории в целях жилищного строительства.

Представленную диаграмму распределения активностей показателей трех видов эффективности, влияющих на интегральный показатель эффективности использования пространственных ресурсов и приведенное в настоящей работе групповое разделение городских округов по уровню эффективности использования пространственных ресурсов можно сгруппировать в табличную матрицу анализа

реализуемой политики управления пространствами городских округов и значений интегральных оценок эффективности использования пространственных ресурсов городских округов Липецкой области (таблица М.9).

На сегодня очевидным остается факт достижения наибольших результатов в системе управления пространственными ресурсами теми городскими округами, которые в большей силе реализуют политику управления ресурсами, направленную на бюджетную эффективность и совершенствование систему получения максимальных доходов от использования пространственных ресурсов. Это связано в первую очередь с комплексом ужесточающих требований в отношении землепользований территорий, что сопровождается довольно высоким уровнем процесса администрирования управления пространствами городских округов. Эффективность применяемого при этом комплекса административно управленческих мер достигает максимального уровня.

В свою очередь, городские округа, реализующую политику в области повышения экономической эффективности пространственных ресурсов, имеют ряд трудностей и вызовов современности, что снижает общую интегральную эффективность использования пространства округов области и свойственно, зачастую, городским округам наибольшим по своей площади в установленных административных границах и численностью населения. Выдвигаемые задачи улучшения экономической ситуации с помощью использования пространственных ресурсов должны быть обусловлены организационной составляющей менеджмента пространства городских округов и наличием, и дальнейшей выборкой инструментов городской пространственной политики. К сожалению, современные инструменты в данной сфере низко проработаны, что выдвигает необходимость выработки новейшего инструментария управления пространственными ресурсами городских округов и создания концепции пространственной политики с динамичностью экономической системы развития городских округов.

Данные проблемы возникают также и в городских округах, реализующие пространственную политику, направленную на социальную эффективность использования ресурсов округов. Реализация социально ориентированных проектов

и решение накопившихся со временем социальных проблем требуют значительного отвлечения объема ресурсов пространства, что ставит необходимость их бюджетного и экономического использования, а также вопросы целесообразности исполнения настоящей политики в системе управления пространственными ресурсами городских округов Липецкой области.

Подводя итог второй главе работы магистерского исследования, отметим разобщенность подходов городских округов Липецкой области к политике управления пространственными ресурсами, имеющимися у них. Все городские округа Липецкой области в количестве восьми округов были условно разделены на четыре ключевые группы по уровню эффективности использования ресурсов пространства. Каждая выделяемая группа представлена показателями трех видов эффективности: бюджетной, экономической и социальной, определяемые как личную ориентацию городской политики, так и общий уровень эффективности, идентифицированный по конкретному городскому округу. Такое деление позволило, по мимо всего, сформировать видение и взгляды автора о трех видах политики управления пространственными ресурсами городских округов.

Была определена наиболее эффективная политики, направленная на бюджетную эффективность использования пространственных ресурсов и определяемая комплексом более жестких административно-управленческих инструментов и высоким общим уровнем контроля за использованием такими ресурсами. Однако все виды выделенных политик, ориентированные на бюджетную, социальную, экономическую эффективности должны реализоваться сообща и сочетаться между собой с целью поддержания главного обобщенного интегрального вектора управления пространственными ресурсами.

Таким образом, все рассматриваемые позиции определяют главный вопрос выбора эффективной адекватной политики управления пространственными ресурсами городских округов и разработки действенного инструментария рассматриваемого управления, что отразим и представим в следующей главе магистерского исследования.

3 Совершенствование и оптимизация системы управления пространственным развитием городских округов Липецкой области

3.1 Инструменты повышения эффективности системы управления пространственным развитием городских округов Липецкой области

Рациональность и эффективность пространственного использования территории городских округов в большей степени определяет их социально-экономическое развитие. Показатели эффективности, определенные во второй главе магистерской диссертации и характеризующие результат работы органов местного самоуправления в рассматриваемой сфере, в большей своей степени по удельному показателю невысоки. Однако помимо органов местного самоуправления в область управления пространствами городских округов вовлечены и иные уровни управления.

Так, например, полномочия федеральных органов власти в области пространственного развития городских округов многолики, к ним можно отнести в первую очередь разработку ключевых принципов регулирования системы земельных отношений, установления порядка резервирования и изъятия земель, государственный земельный контроль и надзор, разработка и дальнейшая реализация федеральных программ эффективного вовлечения земель в гражданский оборот и их рациональное использование и другие. Полномочия и реализация данных функций и других распределены между органами управления разных уровней власти, использующие пространство города [2].

На рисунке 21 представим концептуальную модель системы органов управления городскими пространствами федерального и регионального уровней.

Правительство Российской Федерации и законодательные органы власти устанавливают стратегические цели развития и действия субъектов управления муниципального и регионального уровней, а кроме этого, реализуют нормативно-

правовые акты, которые непосредственно составляют основу пространственной, социально-экономической и земельной политики. В числе исполнительных органов власти в рассматриваемой сфере деятельности главную роль занимают Министерство экономического развития Российской Федерации, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, Министерство сельского хозяйства, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

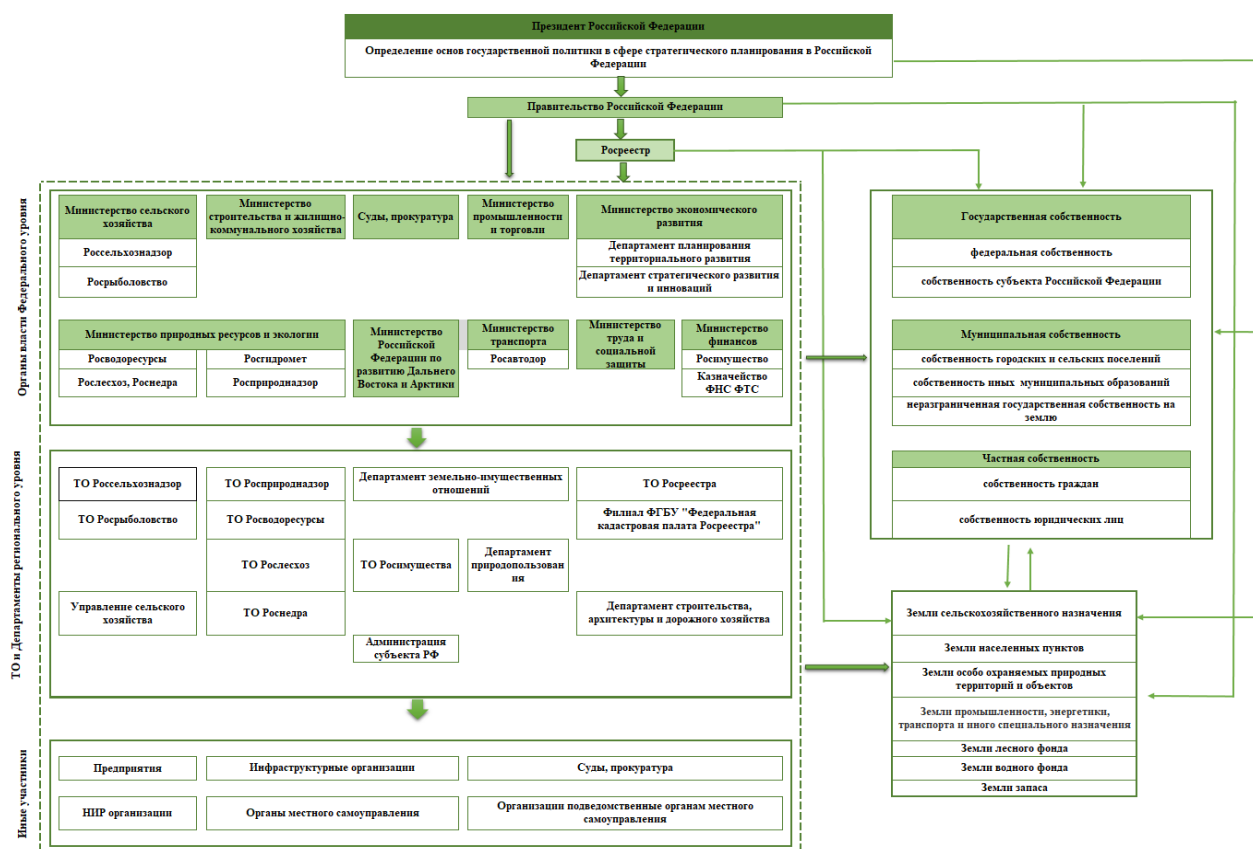

Рисунок 21 – Система органов управления городскими пространствами федерального и регионального уровней (разработано автором)

Такие органы как Министерство природных ресурсов и экологии России с подведомственными ему агентствами и службами осуществляют контроль за состоянием окружающей среды и разными пространственно-функциональными подсистемами среды, функции по мониторинговым наблюдениям и сохранением экосистем.

Органы государственной власти регионального уровня и соответствующие их территориальные подразделения управление пространственным развитием осуществляют на уровне административно-территориальных образований. Так, например, в субъектах Российской Федерации функционируют территориальные органы Росреестра, департамент строительства, архитектуры и дорожного хозяйства, департамент природопользования и иные территориальные органы регионального уровня.

Ключевую роль в системе управления пространственным развитием городского пространства занимают органы местного самоуправления, реализующие функции по соотношению и учету всех видов потенциалов городского пространства: финансового, трудового и экономического. По мнению П.В. Кухтина, органы местного самоуправления в системе управления пространственным развитием территорией городских округов характеризуются в нескольких ключевых ролях, таких как:

- хозяйствующие субъекты, деятельность которых связаны с решением проблем социально-экономического характера;
- властные структуры, которые устанавливают и разрабатывают механизмы взаимодействия субъектов экономических отраслей в части уплаты обязательных платежей, в том числе местных налогов [79].

В общем смысле система органов управления пространствами городских округов можно представить в виде схемы, отображенной на рисунке 22. Отметим, что полномочия на данном уровне также распределены между органами местного самоуправления, органами исполнительной власти городских округов и другими структурами институционализации местного уровня власти.

В рамках данного магистерского исследования необходимо больший интерес заострить на структурных подразделениях местных администраций городских округов Липецкой области, непосредственно занимающихся вопросами управления пространственным развитием пространствами таких административно-территориальных единиц. К таковым относятся разного рода управления муниципального земельного контроля, имущественных и земельных отношений,

городского хозяйства и жилищной политики, контроля городского хозяйства, архитектуры и градостроительства, капитального ремонта и др. Однако, зачастую функцию по распоряжению и управлению землями территорий городских округов объединены с функциями по использованию имущественного комплекса отдельно рассматриваемого комплекса города. Кроме этого, отделы аренды, учета и оформления земельной документации, отделы приватизации земель входят в состав структурных подразделений органов управления по вопросам распоряжения и использования ресурсами земли городских округов и относятся к группе органов текущей деятельности [64].

Рисунок 22 – Система органов управления пространствами городских округов

Однако, в целях повышения эффективности системы управления пространствами городских округов необходимо и достаточно функционирование новой структуры по комплексной разработке и успешной реализации политики в сфере развития пространства городских округов. По мнению автора, такой новой структурой может выступить Управление по вопросам комплексного развития городского пространства (далее – Управление). В авторской разработке организационная структура Управления может представлять собой прямое

соподчинение властных структур в последовательности структуры, отображенной на рисунке 23.

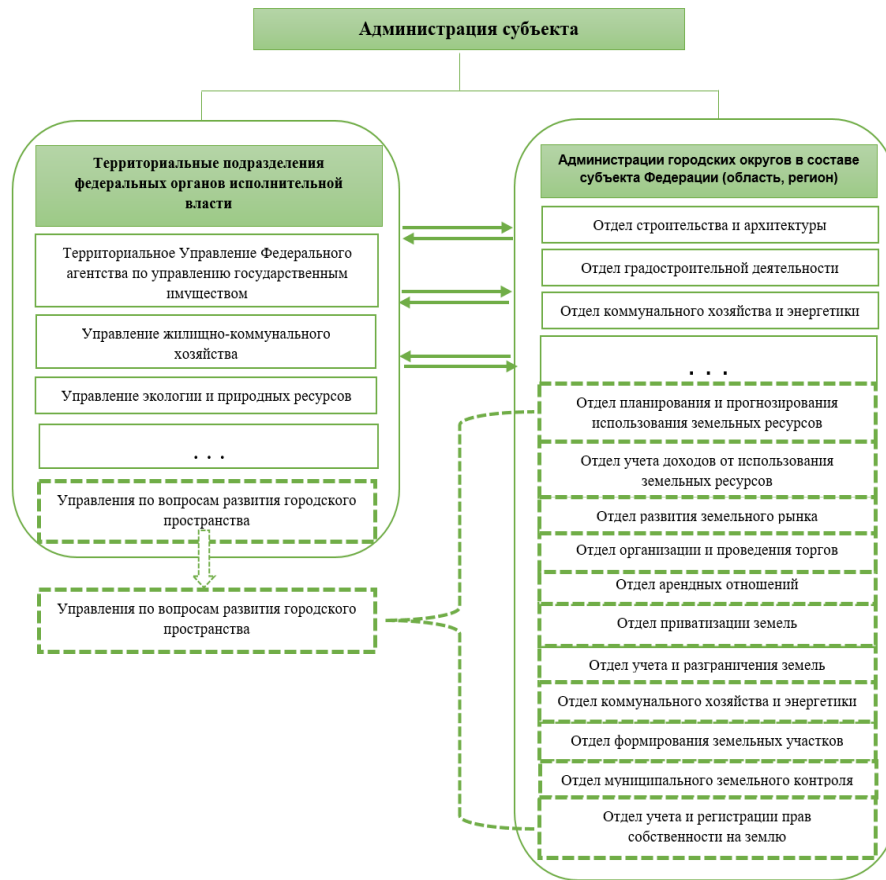

Рисунок 23 – Организационная структура Управления по вопросам комплексного развития городского пространства

Вышеобозначенная структура Управления, несомненно, несет в себе ряд преимуществ и достоинств, к которым можно отнести единичную специализацию на конкретном типе отношений каждого входящего в состав Управления отдела. Данный факт будет свидетельствовать повышению эффективности управления городскими пространствами за счет самостоятельного делегирования полномочий.

Отдел планирования и прогнозирования использования земельных ресурсов совместно с управлениями экономического развития городского округа могут функционировать в области разработки стратегических прогнозов и планов развития земельного фонда региона, кроме этого, отдел придаст некую направленность в аспекте стратегического смысла деятельности органов местной власти в области управления системой земельных ресурсов.

Механизмы и цели повышения бюджетной эффективности от системы управления земельным фондом города будут компетенцией и задачей отдела учета доходов от использования земельных ресурсов. Организация отдела земельного рынка будет направлена на увеличение роста экономической отдачи от использования ресурсов земли и в целом на рост показателей бюджетной и экономической эффективности.

В общем смысле функциональное обеспечение Управления представляет собой многомерную систему, которая может обеспечивать рост основополагающих экономических, социальных и бюджетных показателей эффективности рационального использования земельных ресурсов городских округов. Все главные функции Управления, представленные на рисунке 24, посредством всевозможных инструментов и методов организационно-экономического аспекта будут находить свое отражение и место в общей системе управления земельными ресурсами городских округов.

Рисунок 24 – Ключевые функции Управления по вопросам комплексного развития городского пространства

Отметим, что в ходе реализации своих функций Управление несомненно должно взаимодействовать с иными третьими структурами администраций городских округов, муниципальных образований, территориальными подразделениями органов исполнительной власти федерального и регионального уровней. В целом основополагающие направления межведомственного

информационного взаимодействия с другими структурами в составе общей системы городского управления представлены на рисунке.

Муниципальное образование как административно-территориальная единица представляет собой сложную социально-экономическую систему с множеством внешних и внутренних факторов, влияющих на сбалансированное развитие городов и регионов, а также на выработку основополагающих направлений региональной и муниципальной политики. В связи с чем, планирование и прогнозирование организации и использования городского пространства в первую очередь должно быть основано на прогнозных значениях демографической ситуации, структуры расселения, уровня жилищной обеспеченности, отраслевой специализации экономики региона, перспектив развития непроектируемых и проектируемых отраслей и от ряда иных факторов, в целом оказывающих влияние на сбалансированное и комплексное развитие городского пространства в долгосрочной и среднесрочной перспективе.

Ключевые направления взаимодействия Управления со структурными территориальными подразделениями органов исполнительной власти регионального уровня отобразим на рисунке 25.

Однако процесс планирования и прогнозирования организации и использования городского пространства должен быть сопряжен с учетом комплексного потенциала участков городского пространства в соответствии с документами территориального и стратегического планирования. Например, для муниципальных образований промышленного ориентирования важной задачей выступает повышение интенсивности использования территорий производства и закрепление их в укрупненные группы – экономические зоны, а также в различные группы кластеров, нацеленных на производство, дальнейшую переработку и сбыт продукции производства. В следствие чего необходимо совершенствовать градостроительное обеспечение инвестиционных проектов, принимать ключевые решения в сфере территориального и пространственного развития, и безусловно, в сфере управления земельными ресурсами территорий, руководствуясь социальными, экономическими, градостроительными, а также

в соответствии с экологической повесткой – 2022, и экологическими аспектами развития территорий.

Рисунок 25 – Ключевые направления взаимодействия Управления со структурными территориальными подразделениями органов исполнительной власти регионального уровня

При анализе городских округов Липецкой области по уровням эффективности использования пространственных ресурсов была определена межотраслевая направленность экономики городских округов, зачастую присущая административно-территориальным единицам с низким интегральным показателем социальной эффективности использования территории пространства регионов. В силу чего, для формирования максимального удельного показателя качества городской среды и как результат, увеличение показателя вида рассматриваемой эффективности, считаем необходимым осуществить ряд мероприятий и действий, отображенных на рисунке 26 [24;25].

Рисунок 26 – Мероприятия, повышающие социальную эффективность использования территории пространства регионов

Несомненно, использование и планирование земель должно быть регламентировано и закреплено в муниципальных и региональных программах по управлению пространствами городских округов. Данный инструмент не реализован в полной мере своего действия, зачастую такой процесс ограничивается документами территориального планирования. На сегодняшний день ни в одном из восьми городских округов Липецкой области программ, направленных на управление системой землепользования, земельными ресурсами, муниципальным имуществом, не существует. Муниципальные программы развития городских пространств в большинстве своем случаев не разрабатываются на административно-территориальном уровне, в следствие чего нормативно-правовое закрепление стратегического подхода к рассматриваемому вопросу также отсутствует. Однако, целевые программы должны в себе нести и быть нацелены на системный характер их разработки и применения, что даст

возможность регионам обеспечивать наибольший эффект от реализации действующих программ.

Кроме этого, муниципальные программы для повышения экономической эффективности использования пространственных ресурсов городских округов должны быть ориентированы на инвестиционные проекты развития городов с целью улучшения их социально-экономического положения. Так, например, предлагаемое нами Управление при взаимодействии с Управлением инвестиционного развития может предоставлять ипотечное кредитование, всевозможные отсрочки платежей и льготы, преференции, сокращение сроков предоставления объектов недвижимости с целью реализации инвестиционных проектов. Повышению экономической эффективности использования пространственных ресурсов, показатели которой в городских округах Липецкой области варьируют от 69,9 (город Елец) до 135,0 (город Липецк), перспективными направлениями можно считать следующие виды мероприятий, представленные на рисунке 27.

Рисунок 27 – Мероприятия, повышающие экономическую эффективность использования территории пространства регионов

Затрагивая вопросы бюджетной эффективности, важным отметим необходимость определения критериев оценки такого вида эффективности, выявление пользователей, арендаторов и собственников земельных участков, нерационально использующих пространственные ресурсы, определение стоимости неиспользуемых участков и потенциала их использования в будущем. Для повышения показателя бюджетной эффективности использования пространств городских округов Липецкой области, необходимо и достаточно увеличивать долю местных бюджетов по системе платежей за землю с учетом следующих ключевых направлений, отображенных на рисунке 28.

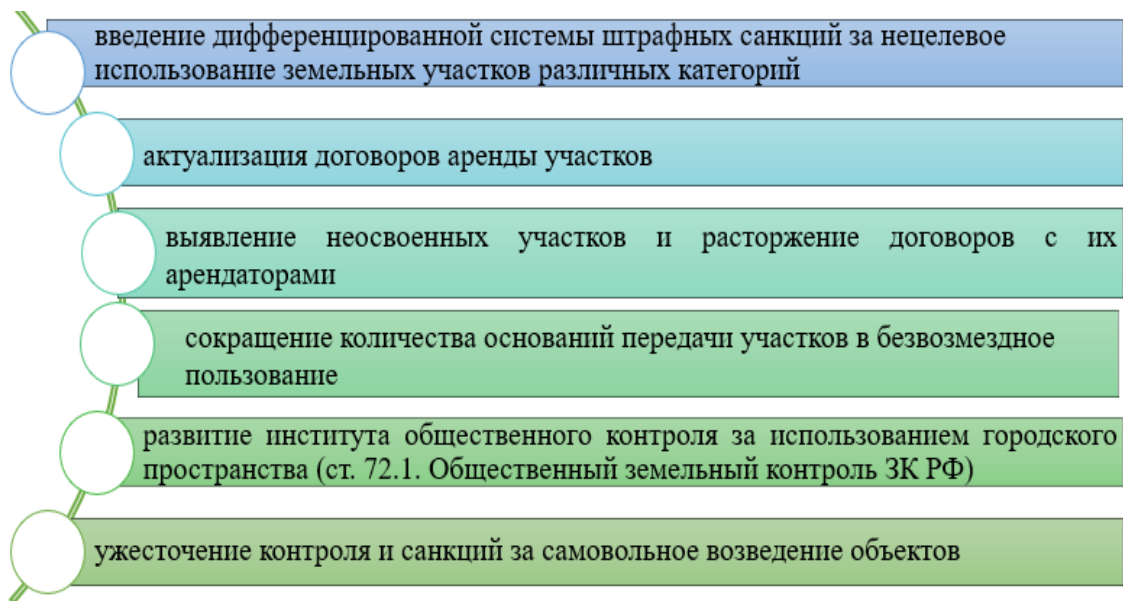

Рисунок 28 – Мероприятия, повышающие бюджетную эффективность использования территории пространства регионов

На основании вышеизложенного материала, учитывая предложенные мероприятия по повышению экономической, социальной, бюджетной эффективности системы управления пространственным развитием городских округов Липецкой области и подводя итог одному из параграфов третьей главы магистерской диссертации, можно сделать независимые авторские выводы, а именно:

— процесс управления пространствами городских округов Липецкой области осуществляется на всех уровнях власти большим количеством органов как специальной, так и общей компетенции, в связи с чем механизм

межведомственного взаимодействия затруднен и разобщен по вертикальной и горизонтальной оси власти;

— функции по прогнозированию и планированию городских пространств, регулированию процесса их использования, развитию земельного рынка, созданию нормативно-правовой базы системы управления такими пространствами, по вопросам планирования пространственного развития территорий, должны быть возложены на такую организационную структуру в аппарате администрации городских округов как Управление по вопросам развития городского пространства;

— в сфере реализаций функций по управлению пространствами городских округов были выделены ряд проблем, таких как преобладающая роль экономического аспекта в системе управления пространствами городских округов и зачастую отсутствие системного подхода по одновременному учету экологических, социальных и иных путей развития имеющихся территорий; отсутствие взаимосвязанного элемента между основными формами платы за землю и использования городского пространства, и приоритетов социальной, инвестиционной, экономической и иной политики городских округов в составе Липецкой области; отсутствие обобщенного административного аппарата муниципального контроля за рациональным использованием и охраной пространственных ресурсов городских округов и другое [99].

Таким образом, обобщая изложенное, отметим важность и сущую необходимость планирования и прогнозирования механизма использования пространственных ресурсов городских округов одновременно с комплексной увязкой с системой стратегического планирования развития городских округов на региональном и муниципальном уровне и взаимообобщенным учетом целевого потенциала отдельных участков пространства городских округов в краткосрочной и долгосрочной стратегической и пространственной перспективе.

3.2 Информационно-организационный механизм пространственного развития городских округов Липецкой области

Система управления пространственными ресурсами городских округов, несомненно, затрагивает интересы большинства хозяйствующих субъектов, населения, другими словами – интересы стейкхолдеров и бенефициаров, вследствие чего необходим системный комплексный подход к формированию механизма рационального использования пространства городских округов. Ранее в настоящей работе был рассчитан интегральный показатель эффективности системы управления пространственным развитием городских округов Липецкой области по трем аспектам своей составляющей, который можно характеризовать как показатель недостаточно эффективного использования, что связано в первую очередь с несоответствующими современными требованиями к управлению настоящей системой и использованием в сжатом виде потенциала территорий города для целей эффективного социально-экономического развития города.

Главным при определении способа повышения эффективности использования пространственных ресурсов города считаем необходимым применять процесс инвентаризации территории городских округов [117]. Неоспорим факт затратного характера данного мероприятия и вовлечения в данный процесс большого количества трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Однако результат инвентаризации дает актуальные верифицированные и достоверные сведения о качественном и количественном состоянии пространства городских округов, о количественном соотношении занятых и не вовлеченных в гражданский оборот земельных участков. Кроме этого, в ходе инвентаризации представляются данные о земельных участках неиспользуемых, или используемых ненадлежащим образом, что также дает возможность формирования реестра участков городского пространства на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Кроме этого, считаем необходимым выделять участки городского пространства по инвестиционной привлекательности и уровню пригодности для ведения разного

рода деятельности, отделяя всевозможные виды застроек, применяя перечень критериев, отображенных на рисунке 29.

Рисунок 29 – Перечень критериев выделения городских пространств по инвестиционной привлекательности

Следующим шагом может служить классификация участков городского пространства для их комплексного освоения в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также участков, которые могут подлежать изъятию в перспективе для муниципальных и государственных нужд, в некоторых случаях, с изменением вида разрешенного использования в соответствии с Приказом Росреестра №П/0412 от 10.11.2020 года [27]. Другими словами, необходимо проводить проектные и организационно-экономические мероприятия в отношении процесса эффективного использования городского пространства региона с целью выработки стратегических планов очередности вовлечения и дальнейшего функционирования пространства городских округов в системе гражданского оборота и земельно-имущественного комплекса, для заполнения документов

территориального и стратегического планирования данными соответствующего информационного поля [60].

Механизм управления пространственным развитием городских округов базируется в первую очередь на систему регионального и муниципального управления потенциалом межведомственного взаимодействия внутрирегиональных и межрегиональных структур путем информационного обеспечения системы управления достижением стратегических целей пространственного развития. Потребность в обеспечении информационной и методологической поддержки при принятии управленческих решений по разработке и реализации критериев и принципов выявления перспективных зон территорий, механизмов муниципальной и региональной интеграции, дифференцированного подхода в управлении пространственными ресурсами в настоящий момент времени выступает насущной необходимостью при формировании информационной базы управления пространственным развитием городских округов [51;52]. Программно-целевой подход и системность к созданию такой базы отсутствуют сегодня, однако попытки к разработке информационно-организационного механизма пространственного развития городских округов Липецкой области имеют место быть. В магистерской диссертации предпринята попытка разработать данный механизм, учитывая масштабную роль информационного обеспечения управления пространствами городских округов, результат представлен на рисунке Н.2. Предложенная организационная схема взаимодействия субъектов информационного обеспечения управления пространственным развитием городских округов, включает в себя механизмы взаимодействия, структуру информации, предоставляемой территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти, самостоятельные источники информации, пользователей информации, а также информационные потоки вновь созданной публично-правовой компании «Роскадастр» (далее – ППК «Роскадастр»), учредителем которой является Российская Федерация [10;21;22].

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации №1040 от 07 июля 2022 года оператором информационной системы (далее – ФГИС ЕЦП НСПД) выступает именно ППК «Роскадастр» [21]. Однако, по состоянию на 01.01.2023 года данная система не введена в эксплуатацию, лишь утверждены требования к информационным данным, обмен которых осуществляется при взаимодействии с ФГИС ЕЦП НСПД. Кроме этого, определены основные функции системы и состав сведений для размещения в ней, сопряженной с составом сведений реестра границ ЕГРН. Нововведением определим сведения о существующих и планируемых объектах недвижимого имущества из проектной и градостроительной документации, что немало важно при комплексном пространственном развитии городских округов.

К сожалению, оценивать результаты работы государственной программы НСПД, созданной на ее основе информационной системы под функционирование ППК «Роскадастр» на территории Липецкой области пока рано, поскольку рассматриваемый субъект Федерации только вошел в список пилотных регионов, где НСПД будет создано в течение нескольких лет, а именно во временной период с 2023 по 2024 гг. включительно. На сегодняшний день идет исключительно разработка методологии и единой программно-аппаратной среды на базе российских экосистем [93].

Вследствие успешного создания и функционирования ФГИС ЕЦП НСПД информационно-организационный механизм пространственного развития городских округов существенно изменится, таким образом, представленный механизм в настоящей работе будет видоизменен, что станет новой вехой исследования автора, но уже в следующем этапе научного исследования – диссертации на соискание степени кандидата наук.

Учитывая действие всевозможных информационных систем на разных уровнях управления, которые содержать разобщенные пласты информационных сведений об участках пространства городских округов, не соподчиненные вследствие отсутствия единого информационного ресурса о земле и объектах недвижимости, о необходимости и важности создания которого было освещено

в ранних работах автора настоящего исследования, существует необходимость создания и внедрения в эксплуатацию единой автоматизированной информационной системы управления пространственными ресурсами городских округов [64].

Предполагаем, что разработанная система будет способствовать связности единства существующих структур по вопросам развития пространственных ресурсов регионов в общем, и городских округов в их составе, в частности, а также предоставит возможность в режиме реального времени проводить мониторинг за использованием и состоянием пространственных ресурсов. Схематическую модель формирования автоматизированной информационной системы (далее – АИС) управления пространственными ресурсами городских округов на основе информационных потоков в авторской разработке продемонстрируем на рисунке П.3.

Представленную модель автоматизированной системы как любую создаваемую модель подобного рода отличает открытость и доступность сведений, их обновление в режиме реального времени, прозрачность и унифицированность сведений, а также информационная наполненность, учитывая преобладающую разобщенность данных множества источников информации из различных государственных и региональных систем и порталов. Предложенная модель может послужить одним из предпосылок к созданию единого информационного пространства о земельных ресурсах как пространственных ресурсах и объектах недвижимости, что в результате приведет к разработке информационного портала, функционируемого вначале на уровне городского округа, а потом уже и на региональном. Информационный портал может послужить своего рода дочерней информационной ФГИС ЕГРН и портала публичной кадастровой карты с преобладанием информации о пространственных данных на единой картографической основе единой электронной картографической основе (далее – ЕЭКО) и с использованием федерального портала о пространственных данных (далее – ФППД) – двух информационных

систем, служащих основой для НСПД, что определено госпрограммой с одноименным названием.

База о состоянии и использовании городского пространства должна содержать совокупные сведения об участках городского пространства, пространственных ресурсах для всевозможных целей и субъектов, таких как землепользователи, инвесторы, органы различных уровней власти, сообщества бизнеса, другими словами, для всех хозяйствующих бенефициаров.

Отдельным слоем могут выступать сведения об анализе рынка недвижимости, карты ценового зонирования территории, данные о потенциале участков городского пространства, в частности природном, экологическом, социальном, инфраструктурном и другое для принятия целесообразных решений по территориальному планированию и стратегическому планированию территории городских округов.

Информация автоматизированной системы и портала должна быть дифференцирована с учетом интересов стейкхолдеров и их потенциальных целей и задач в отношении использования пространственных ресурсов городских округов и участков пространства города. Так, например, такие сведения как наличие подъезда, окружение объекта, близость к транспортным развязкам важны для участков, предназначенных для строительства складской и производственной недвижимости. В отношении жилищного строительства ключевой информацией служит плотность застройки, близость объектов социальной инфраструктуры, планы социально-экономического развития города на среднесрочную и долгосрочную перспективу, уровень жизни населения, количество земель, не вовлекших в гражданский оборот и другое. Общими данными в отношении всех заинтересованных лиц могут выступать информации о наличии обременений объектов недвижимости, ограничений вещных прав, таких аренда, аренда, субаренда, ипотека, рента, наличие сервитутов и арестов и так далее. В целом, учитывая все информационные данные и количественные и качественные сведения о потенциале участков пространства городских округов, возможно разрабатывать рейтинговые списки, тепловые карты зон города и муниципальных районов по

уровню привлекательности использования пространственных ресурсов, ценности объектов недвижимости, возможности их целевого предоставления для реализации инвестиционных проектов и дальнейшего пространственного комплексного развития в перспективе, что существенно преобразует социально-экономическую сферу городских округов и повысит уровень бюджетной, экономической и как следствие, социальной эффективности управления пространствами городских округов.

Подытоживая результаты работы данного подраздела третьей главы магистерской диссертации, вытекают следующие независимые выводы, а именно:

— важной составной частью системы пространственного управления городскими округами в составе региона служит информационное обеспечение такой системы, представленное в настоящей работе информационно-организационным механизмом и единой автоматизированной системой с вытекающим из нее элементом функционирования информационного портала, что даст возможность осуществлять корреляцию и дальнейшую верификацию всех сведений и информационных потоков от структур разного уровня, масштаба и своего функционального предназначения, а также осуществлять количественный и качественный учет пространственных ресурсов городских округов для снижения информационных противоречий, расширения функционала баз данных и согласования потоков информации между заинтересованными стейкхолдерами системы управления пространственным развитием городских округов;

— необходимо вовлекать в гражданский оборот неиспользуемые, а также невостребованные пространства городов, выявлять факторные показатели, влияющие на инвестиционную привлекательность территорий, проводить их комплексное освоение, разрабатывать планы среднесрочного и долгосрочного эффективного и рационального использования пространственных ресурсов с разработкой инвестиционных предложений и формированием комплексных групп пространства городов – функциональных зон, с целью ведения в их границах хозяйственной деятельности – все это должно быть направлено на пространственное развитие городских округов с наибольшими показателями

социальной, бюджетной и экономической эффективностью использования пространственных ресурсов.

3.3 Направления повышения сбалансированности пространственного развития городских округов Липецкой области

На сегодняшний день регионы России вне зависимости от своего расположения относительно крупнейших центров экономического роста столкнулись с существенными качественными изменения в своем пространственном развитии, не исключением стал и субъект федерации – Липецкая область. Как было отмечено в настоящей работе, Липецкой области присуще дробность муниципального деления, в ее составе 1 598 населенных пунктов, что достаточно весомо при площади равной 24 047 квадратных километров. Кроме этого, небольшое количество городских округов, выступающих центрами экономического роста, наличие депрессивных территорий в своем развитии (исключительно на периферии субъекта), территориальное размещение области среди трех крупнейших округов (Южного, Приволжского и Северо-Западного) – определяет особенности Липецкой области в контексте пространственного размещения.

В исследованиях современного времени пространственное внутрирегиональное планирование рассматривается, исходя из «местной самоустойчивости» [124] или специализации отдельно взятой территории, либо урбанизационных и агломерационных процессов при пространственном развитии рассматриваемого региона [126;128].

Все существующие на сегодня подходы к пространственному развитию регионов, подробно описываемые в первой главе магистерской диссертации, в целом свидетельствуют о следующем: города, крупнейшие по численности населения и площадным параметрам принимают роль центров притяжения всех

видов ресурсов, что в свою очередь формируется в агломерации (стремительные потоки населения в город – теория центральных мест), с одновременным учетом достигаемых социальных, экономических, бюджетных эффективно на периферию (центробежные импульсы, присущее теории полюсов роста). Вследствие чего, межрегиональная и межмуниципальная взаимосвязь усиливается, образуются так называемые субрегионы – новейшие формы организации пространства, которые выделил И.А. Тажитдинов в рамках описываемого им экономико-административного субрегионального подхода [104]. Другими словами, объединенная группа муниципальных образований в составе региона для решения схожих проблем социально-экономического характера и есть своего рода субрегион, создаваемый на некоторый временной период в рамках программы развития на фоне межмуниципального сотрудничества. Отметим, что подобных субрегионов на территории Липецкой области не существует, в следствие чего установка региональной политики не учитывает в полной мере сбалансированность городских округов, что необходимо для обеспечения межмуниципального сотрудничества в рамках увеличения показателей эффективности использования пространственных ресурсов.

Предположим, учитывая ключевые положения субрегионального подхода, его интерпретацию на территорию Липецкой области. Другими словами, всю территорию региона возможно разделить на субрегионы, которые в совокупности будут представлены двумя группами каркасов: опорным экономическим и зоной выравнивания с целью определения сбалансированности развития. Субрегион – форма интеграции муниципалитетов внутри области, причем один и тот же муниципалитет может входить в несколько субрегионов, а то и вовсе быть самостоятельным, если интеграция усилий для комплексного развития территории не имеет место быть.

Опорным экономическим каркасом могут выступать такие группы интеграций муниципалитетов как агломерации – опорные субрегионы развития регионов. При своем институциональном оформлении с низкими агломерационными эффектами возможно предположить, что агломерации могут

выступить как полюса роста субъекта. Территории, которые не будут включены в состав агломераций, выступают зоной дополнительных инвестиций – зоной выравнивания, в которых субрегионы будут принимать форму искусственных, с кластерной моделью развития в зависимости от специализаций (сельскохозяйственный кластер, туристический кластер и так далее). При явной специализации субрегион может принимать форму программного, сформированного искусственно при региональной политики развития. Концептуальную модель подхода к пространственному развитию региона в общем виде с выделением перечисленных составных частей развития отобразим на рисунке 30. Несомненно, основа развития любого рода субрегиона (искусственного или естественного) представляет собой сотрудничество в рамках межмуниципальной интеграции.

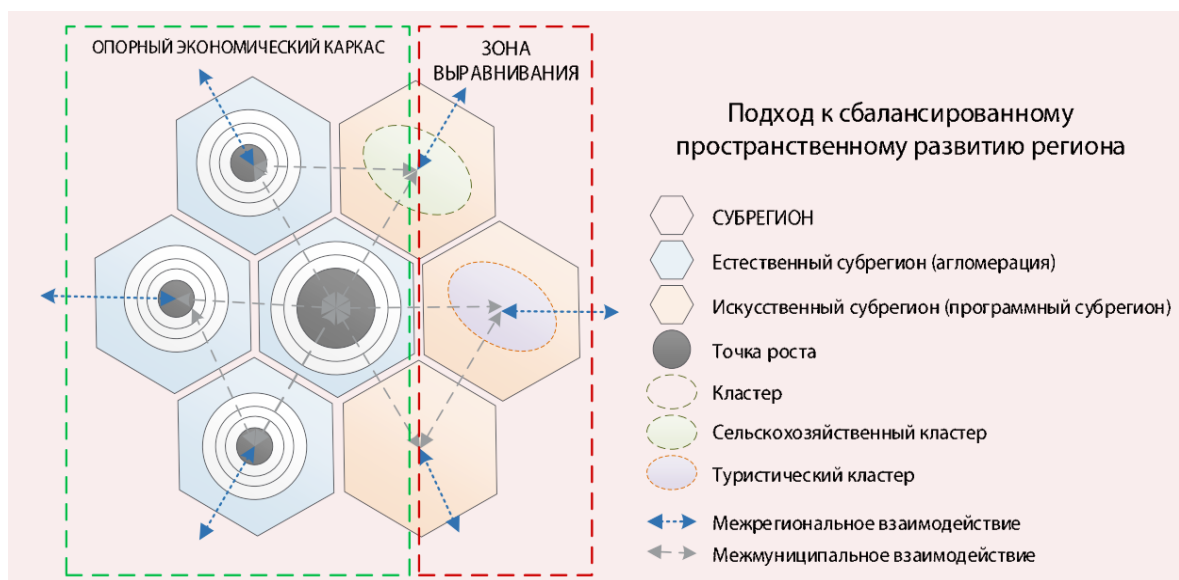

Рисунок 30 – Концептуальная модель подхода к пространственному развитию региона в общем виде [63]

В соответствии с приказом Управления сельского хозяйства Липецкой области от 20.02.2020 № 42 «Об утверждении перечня сельских агломераций на территории Липецкой области» определены пять сельских агломераций: города Данков, Задонск, Лебедянь, Усмань, Чаплыгин. Вопросы ведения института «городских агломераций» в Липецкой области не рассматриваются, однако все предпосылки к этому имеются. Примером межмуниципального сотрудничества могут служить точки роста экономики региона, формирующиеся на территориях

городского округа город Липец и город Грязи. Мощными факторами роста в долгосрочной перспективе выступают наличие ПАО «НЛМК», ОЭЗ «Липецк» с десятками промышленных модулей. Точки роста определяются локальными факторами, ограниченными определенной территорией и временными рамками.

Процесс создания агломераций возможно осуществлять путем перераспределения полномочий органов местного самоуправления на уровень государственной власти области в сфере территориального планирования и регулирования градостроительной деятельности, управления земельными ресурсами, системами коммунальной и транспортной инфраструктур, а также преобразованием городских округов в городские округа с внутригородским делением и дальнейшее развитие городской агломерации на этой основе. Выбор одного из этих подходов к формированию системы управления развитием городских агломераций требует подробного изучения, но при этом важно учитывать, что консолидация урбанизированной территории требует, прежде всего, единого подхода к планированию ее транспортной, инженерной и коммунальной инфраструктур. Вопросы нормативно-правового регулирования института «городских агломераций» должны следовать после долгосрочного планирования развития транспортной, инженерной и коммунальной инфраструктур создаваемых территорий. В обязательном порядке должны быть учтены интересы муниципальных и региональных властей, граждан. На федеральном уровне следует разработать дополнительные механизмы поддержки развития межмуниципального сотрудничества в целях создания и функционирования городских агломераций.

Особенностью Липецкой области выступает формирование пяти сельских агломераций, заявленных выше, и одной городской Липецко-Грязинской агломерации, расположенной на линии между Московской агломерацией к северу и к югу – Воронежской агломерации. Таким образом, реализацию подхода в авторской разработке на примере Липецкой области отобразим рисунке Р.4.

Предложенный подход применительно к Липецкой области может быть реализован с учетом направлений повышения сбалансированности

пространственного развития городских округов Липецкой области, которые в свою очередь целесообразно разделить на три группы своего использования: общие, искусственные субрегионы и естественные субрегионы (рисунок 31).

Рисунок 31 – Направления повышения сбалансированности пространственного развития городских округов Липецкой области с учетом системы землепользования

В разрезе общих мероприятий вполне целесообразно разработать Стратегию пространственного развития для регионов, основываясь на утвержденную Распоряжением Правительства Российской Федерации № 207-р Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года,

с направлением развития на сокращение межмуниципальных различий. В большинстве субъектов Федерации Стратегия включается в социально-экономическую стратегию развития региона как отдельный самостоятельный блок пространственного развития. Однако в стратегии социально-экономического развития Липецкой области до 2030 года [32]. Комплексное пространственное развитие на долгосрочную перспективу размыто в целях устойчивого развития в разрезе Е-направлений (качество окружающей среды), S-направлений (качество социального развития) и G-направлений (эффективность управления и устойчивость экономического развития) в соответствии с ESG-принципами. Пространственное развитие региона в Стратегии в долгосрочном видении целевого состояния определено как главная стратегическая цель (далее – ГСЦ) «Липецкая область – 2030», что недостаточно в рамках основных задач, целей, принципов разработки и функционирования Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [112;116;119].

Другими словами, регион будущего должен представлять собой административно-управленческую сбалансированную устойчивую систему, в которой сочетаются высокое качество жизни, экологическое сельское хозяйство, развивающийся технологический и промышленный сектор экономики, опираясь на пространственную оптимизацию землепользования для целей эффективного регионального развития и размещения хозяйствующих объектов за счет организации пространственных условий землепользований.

В целом же, нужна стратегия пространственного развития региона, учитывающая неоднородность развития городских округов и муниципальных образований и определяющая направления развития моделей Липецкой области, таких как функциональные (зоны территориального развития, субрегионы и др.), каркасные модели (оси развития, транспортные узлы, система расселения и др.), кластерные модели (туристические, промышленные, инновационные и др.) и тому подобное. Варианты разработки документа могут быть представлены путем последовательной и параллельной разработки, и автономного создания. Концептуальная схема вариантов разработки стратегии пространственного

развития регионов с учетом преемственности градостроительной и иной документации, в авторской разработке, приведена на рисунке 32.

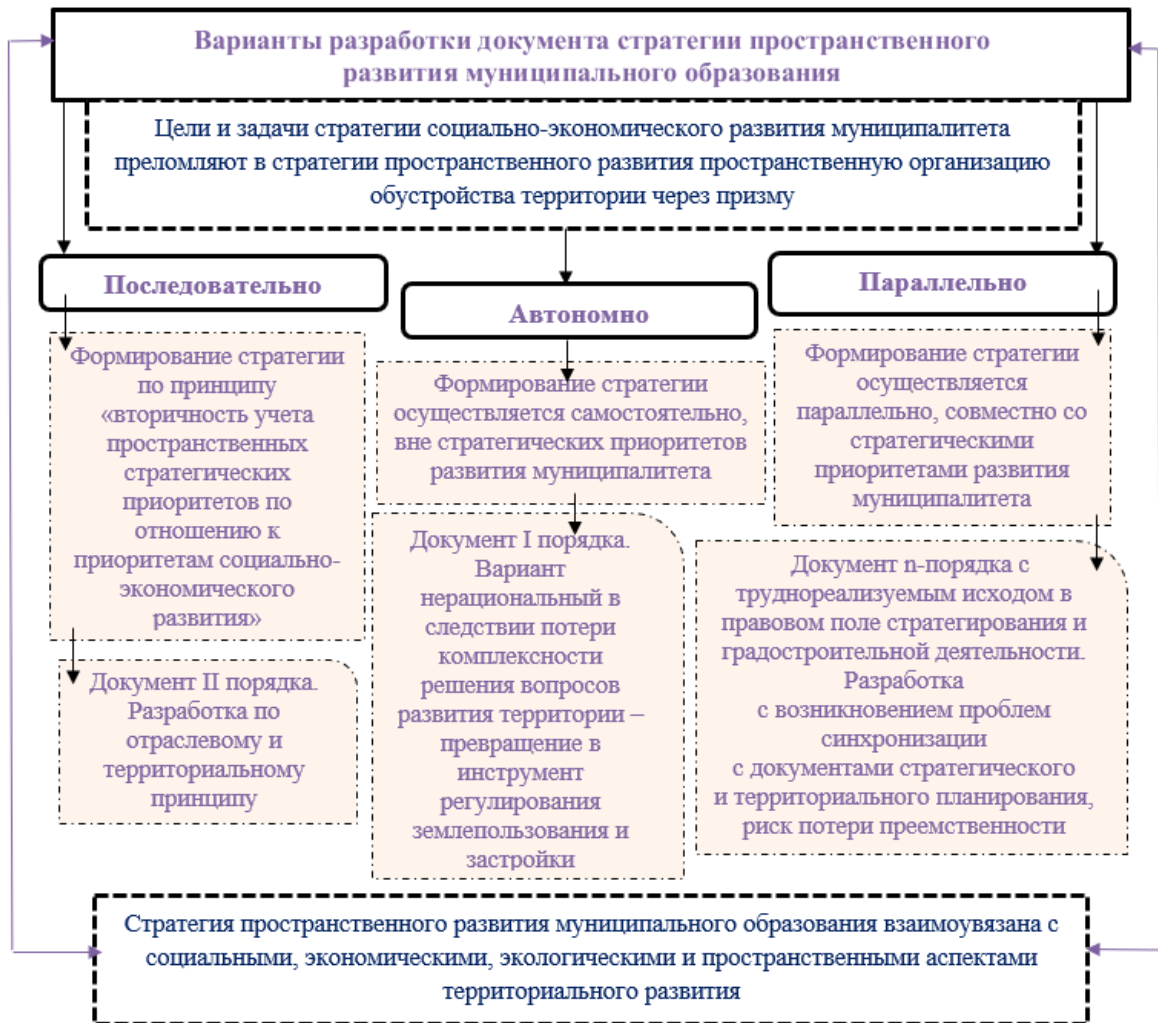

Рисунок 32 – Концептуальная схема вариантов разработки стратегии пространственного развития муниципальных образований с учетом преемственности градостроительной и иной документации

Цели стратегического планирования должны и необходимы проектироваться на конкретно взятую территорию со сложившейся структурой землепользования, социальной и инженерной инфраструктурой и другими особенностями. Артикулированный набор целей позволит сформировать видение, механизмы и принципы пространственного развития муниципалитета и города в долгосрочной перспективе, с одновременным учетом территориальных, стратегических и важных пространственных аспектов, что позволит создать баланс в комплексном развитии различных сфер деятельности муниципальных образований и городских округов.

В целях направления развития естественных субрегионов Липецкой области предполагаем необходимость институционального закрепления состава агломераций и их статуса. На сегодняшний день сопутствующим единственным документом выступает приказ Управления сельского хозяйства Липецкой области №42 от 20.02.2020 года «Об утверждении перечня сельских агломераций на территории Липецкой области», в соответствии с которым выделено пять сельских агломераций: город Данков, город Задонск, город Лебедянь, город Усмань, город Чаплыгин [33]. Однако, условное «бумажное выделение» было произведено в целях реализации мероприятий государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», не имея пространственной привязки к сбалансированному развитию территории [23]. Официально закрепленной статус агломераций на региональном уровне, не послужил, к сожалению, основой для последующего заключения соглашений между городскими округами и муниципальными образованиями, органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами. Формирование органов управления также не было произведено, эффективность межтерриториального взаимодействия минимальна. Городские округа функционируют и ведут хозяйственную деятельность как самостоятельные административно-территориальные единицы в составе региона, вследствие чего формирование опорного каркаса развития в совокупной агломерационной группе не происходит.

Необходимо формировать стратегию сбалансированного развития агломераций. Существующий сегодня №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» подобного рода документа не предусматривает, только лишь его разработку в качестве стратегии социально-экономического развития той территории субъекта Федерации, к которой отнесены агломерации [7]. Наличие таких документов будет способствовать в комплексе определять направления развития агломераций и их дальнейшее функционирование в общей системе видения пространственного развития субъекта Федерации.

Кроме этого, при разработанных стратегий агломераций, возможно расширять экономическое развитие в рамках всего ареала агломераций, учитывая

перспективные преимущества территорий и их инвестиционную привлекательность, целью которой выступит переоценка функциональных зон территорий в составе агломераций. Например, перенос промышленных зон за черту города вместе с предприятиями производства и потребления, организация рекреационных зон внутри агломерации, создание ресурсосберегающих технологий в системе транспортной инфраструктуры и так далее [62;86].

Нельзя забывать о механизме организации межрегионального и межмуниципального сотрудничества, в частности, для агломераций, такое выражение может принимать форму снижения отрицательных агломерационных эффектов. Другими словами, с ростом численности населения, несомненно, в разы возрастает социальная нагрузка на местные бюджеты при постоянной составляющей собственных средств городского округа или муниципального образования в сопоставимых с бюджетом цифрах. Вывод: необходимо компенсировать расходы в долгосрочной перспективе, применяя заранее разработанные социальные проекты межмуниципальной направленности.

Направления развития искусственных субрегионов аналогично направлениям развития естественных должны включать в себя в первую очередь межмуниципальное сотрудничество – основу развития, что объяснимо не достаточным объемом собственных средств периферийных и депрессивных территорий. Решением может выступать консолидация ресурсов определенного состава бюджетов территорий. Например, структура доходов города Липецка на 2022 год выражена соотношением 39%:16%:45% в разрезе налоговых доходов, неналоговых доходов и поступлений безвозмездно в бюджет города соответственно. Однако данное соотношение, например, в городе Усмань выглядит следующим образом: 28%:4%:68%. Другими словами, депрессивные территории за счет собственных средств расходные обязательства не покрывают даже на треть. Комплексное функционирование зачастую идет за счет перераспределения доходов из бюджетов, вышестоящее расположенных. Четкого определения депрессивных территорий Липецкой области в рамках настоящего исследования не предусмотрено, поэтому оценивать межмуниципальную кооперацию нельзя.

Скажем лишь о необходимости запуска такого механизма, но, исключительно, оценив и выделив группы таких регионов, с целью создания всех условий для повышения экономической, социальной и бюджетной эффективности использования пространственных ресурсов за счет средств местного бюджета.

В данном вопросе необходимым выступает экономический инструментарий развития депрессивных территорий с экономическими регуляторами в своем функционировании. В отношении объекта настоящего исследования – Липецкой области, считаем необходимым определить направления развития городских округов, не входящих в состав агломераций, с четкой их специализацией, путем оценки такой специализации по известным на сегодня методикам сравнения. Инструментами развития территорий могут выступать экономические проекты по развитию выявленного потенциала, экологические ориентированные проекты, направленные на процессы экологизации территорий, а также социальные проекты с целью улучшения качества жизни населения и привлечение внимания и органов власти на предупреждение или решение проблем в разных областях, а также снижение социальной напряженности [50;53].

Одним из перспективных направлений развития территорий Липецкой области, относящихся к депрессивным, может служить туристско-рекреационная сфера как одна из сфер инвестиционной привлекательности субъекта в области туризма. Доказательством названного служит вхождение Липецкой области в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», средства федерального бюджета которой направлены на капитальное строительство и модернизацию объектов инфраструктуры туристических комплексов с длительным сроком окупаемости. Кроме этого, на территории области действует госпрограмма «Развитие культуры и туризма в Липецкой области на 2011-2025 годы». Инвестиционные проекты, реализуемые в рамках данной программы, отобразим для наглядности с учетом их местоположения на рисунке 33.

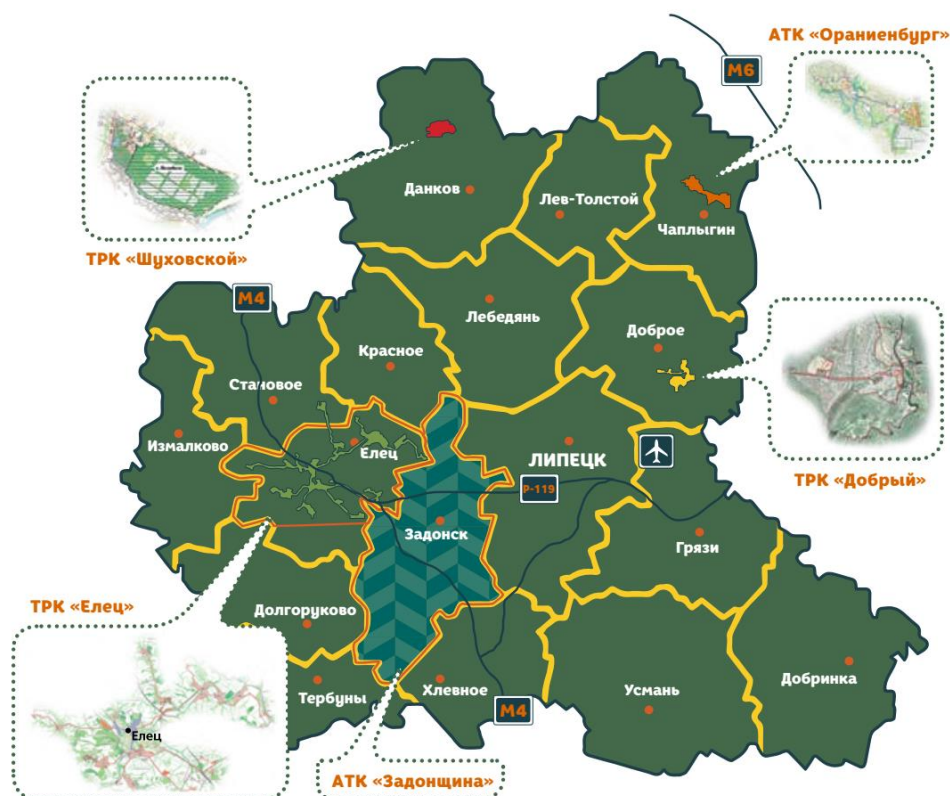

Рисунок 33 – Местоположение основных инвестиционных проектов в сфере туризма на территории Липецкой области

На сегодняшний день на территории Липецкой области создано две особые экономические зоны регионального уровня туристско-рекреационного типа «Задонщина» и «Елец» в соответствии с законом области №316-ОЗ «Об особых экономических зонах регионального уровня», с общей площадью территории — 100 га, с возможностью расширения еще на 100 га.

Развитие туризма области в первую очередь выступает как инструмент снижения диспропорций при межмуниципальном развитии территории, что связано, несомненно, с территориальным размещением зон туризма не по соседству с крупными городскими округами и муниципальными образованиями, а с муниципалитетами депрессивных субрегионов. Так, например, в одном из крупных образований Липецкой области – Данковском районе, расположено 11 особо охраняемых природных территорий, свыше 19 памятников культуры и истории. Значительный экономический потенциал и выгодное географическое положение определяют привлекательность региона для развития туризма и реакции.

Общее количество инвестиционных площадок Данковского района составляет 15 объектов с различным планируемым использованием площадок, площадью, формой собственности, удаленностью от магистральных путей и иных социально значимых объектов и инженерных коммуникаций. Другими словами, совокупная площадь территориальных (земельных) ресурсов перспективного инвестиционного развития составляет более 4,61 га. В целом во всех городских округах Липецкой области данная площадь колеблется в пределах от 2,03 га до 5,5 га, что свидетельствует об инвестиционной привлекательности Липецкой области и включении инвестиционных проектов в туристические кластеры области в целях определения единого подхода к формированию инвестиционной карты субъекта, основываясь на приказ Минэкономразвития России №737 от 08.12.2021 года [26].

Инвестиционные проекты возможно реализовывать с использованием коллективных средств размещения (мини-отели, гостиницы, дома отдыха и др.), строительством торговых центров и аутлетов, выделением зон реакции, оздоровительных комплексов, оснащением объектами автомобильного и водного туризма, арт-пространствами и выставочными площадками, объекты общественного питания и т.д.

«Спасательный круг» экономического развития депрессивных зон Липецкой области представлен туристической направленностью с привлечением резидентов и туристов. Особое влияние на инвестиционный климат области в сфере туризма и реакции оказывают функционирующие кемпинги и глэмпинги, такие как «Природный парк чудес «Кудыкина Гора» (Задонский район), «Family Glamp» (Данковский район), кемпинг «Воргольские Скалы» (Елецкий район), кемпинг «Рязанка» (Чаплыгинский район) и др. В настоящий момент их число превышает 10 объектов, начато активное строительство еще восьми в рамках специального инвестиционного контракта – СПИК 2.0.

Таким образом, с учетом положительной динамики в сфере рекреации и туризма Липецкой области за период с 2012 по 2022 годы количество коллективных средств размещения в области было увеличено в 1,2 раза, число лиц, размещенных в них – в 1,5 раза, баз отдыха – в 1,8 раза [85].

Кроме этого, учитывая природно-климатический потенциал и ресурсную базу Липецкой области и городских округов в ее составе выделим еще одно перспективное направление развития депрессивных территорий рассматриваемого субъекта – сельское хозяйство.

Сельскохозяйственная отрасль выступает одной из ведущих сфер экономики Липецкой области, что развивает и формирует высокопродуктивный агропродовольственный рынок, продовольственную безопасность, а также поселенческий и трудовой задел сельских территорий [110]. Более 79,9% территории области занимают земли сельхозназначения (1920,7 тыс. га), из них 1676,8 тыс. га отведено под сельскохозяйственные угодья. Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения, что составляет более 93 тысяч рублей, выводит субъект на четвертое место среди всех регионов России.

По состоянию на 01.01.2022 года доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте (далее – ВРП) Липецкой области составляет 12,5%. Экспортный потенциал области склонен к своему наращиванию в связи с увеличением объемов, что подтверждается поставкой в более чем 26 стран мира агропромышленной продукции аграриев и производителей региона. Несмотря на динамическое развитие отраслей сельского хозяйства региона имеет место быть ряд проблемных зон в части наличия предприятий циклов полного завершения («замкнутых циклов») переработки продукции сельского хозяйства. В следствие чего особенную значимость начинают приобретать проекты регионального статуса крупного масштаба [40;113]. Примером может выступать агропромышленный кластер искусственных субрегионов области и ряд городских округов выделяемого сельскохозяйственного каркаса, где, несомненно, сфокусирован потенциал развития сельского хозяйства. Такие кластеры могут объединять переработчиков, товаропроизводителей, торговый и экономический сектор, обеспечивая нарастающий и суммарный эффект взаимодействия агробизнеса и всех связанных структур с ним. Важным для реализации задуманного служит межмуниципальное и межрегиональное сотрудничество с близлежащими субъектами Федерации и крупными центрами сбыта продукции.

На сегодняшний день Агентство инвестиционного развития Липецкой области, созданное на базе АО «ОЭЗ ППТ «Липецк», в заявленной инвестиционной декларации по состоянию на 2022 год уже выделяет несколько кластеров, таких как кластер по выращиванию и переработке сахарной свеклы, объединяющий в себе шесть сахарных заводов, расположенных относительно симметрично по территории Липецкой области, а также тепличный кластер, сформированный на базе агропромышленного холдинга «Донской томат» компаний РОСТ под брендом «Долина овощей», включающий в себя ООО «ТК Липецк Агро» (г. Данков) и ООО «ТК Елецкие овощи» (г. Елец). Липецкая область находится на третьем месте по производству овощей в теплицах в сельскохозяйственных организациях среди субъектов России. Теплицы пятого поколения, с применением технологии UltraClima, перспективная отрасль развития сельского хозяйства региона, общая площадь теплиц превышает 117 гектаров, ежегодный оборот овощей составляет 119 тыс. тонн. Общий индекс производства сельхозпродукции составил 127,4%, что составляет производство такой продукции в стоимостном выражении почти на 200 млрд рублей.

Таким образом, механизмы государственно-частного партнерства с акцентом на стимулирование инвестиций в сельское хозяйство Липецкой области предусматривают внедрение новейших технологий, позволяющих осуществлять производство сельхозпродукции, конкурентоспособной на мировом уровне [9;114]. Для чего необходимо адаптировать отрасль к требованиям всеобщей цифровизации, что предписано государственной программой Липецкой области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Липецкой области», утвержденной постановлением администрации Липецкой области от 28.10.2013 № 485 и Постановлением Правительства Липецкой области от 10.01.2023 №1 [28;29].

Цифровизация отраслей сельского хозяйства Липецкой области в Стратегии ее социально-экономического развития на период до 2030 года, утвержденной Законом №207-ОЗ, упоминается в аспекте внедрения эффективных наукоемких и инновационных разработок в рассматриваемую отрасль [32;54]. В следствие чего

необходим иной качественно новый подход к системе управления земельными ресурсами, требующий решения назревшей проблемы программного обеспечения агрономов и аграриев, поиск высококвалифицированных специалистов, умеющих принимать IT-технологии в сельском хозяйстве за счет поддержки агротех-стартапов [49;61;92]. По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации кадровое и ресурсное обеспечение отрасли – первоочередная задача ее стратегического развития, что подтверждается среднесрочным прогнозом роста российского рынка цифровых технологий в сельском хозяйстве в пять раз к 2026 отчетному году [91].

Заключение

Система управления пространственным развитием городских округов, несомненно, определяется как многоуровневая самостоятельно развивающаяся система, которая должным образом должна обеспечивать условия для взаимодействия разнообразного круга хозяйствующих субъектов в целях удовлетворения насущных совместных интересов.

Поставленная цель работы достигнута, а именно были обоснованы теоретические положения, раскрывающие ключевые особенности системы управления пространственным развитием городских округов, а также разработаны рекомендации научно-методического характера по совершенствованию системы управления таким развитием.

В отношении поставленных задач настоящего магистерского исследования отметим полное их исполнение, что подтверждается дополнением теоретических положений содержания понятия управления пространственным развитием городских округов опираясь на законодательную базу современного пространственного развития Российской Федерации с основами государственной политики регионального развития, проведением исследования текущего состояния городских округов Липецкой области с дальнейшей их типологизацией по степени эффективности использования пространственных ресурсов, расчетом интегральной оценки эффективности использования пространственных ресурсов городских округов Липецкой области и разработкой инструментов и направлений повышения сбалансированности пространственного развития объекта исследования.

В первой главе магистерской диссертации была определена экономическая сущность и содержание понятий составных частей пространственного развития городских округов как его системообразующих элементов. Автором была уточнена дефиниция «городское пространство» как территориально-локализованная среда жизнедеятельности сообщества города и региона, которая основана на выделении

социальных и экономических процессов и разномасштабном взаимодействии и взаимосвязи субъектов экономической деятельности города. Кроме этого, опираясь на уточненное понятие «городское пространство», взаимосвязанное с ним «пространственное развитие» определено как целенаправленная деятельность субъектов экономики в сферах масштабного функционирования сообщества региона и города через призму создания пространственных условий, предоставляющих возможность обеспечения вопросов согласования и реализации интересов субъектов в едином ключевом аспекте городского и регионального пространства. Кроме этого, автором было доказано, что пространственное развитие региона и городских округов в частности опирается и балансируется на современные подходы к социально-экономической политике города, такие как социально-ориентированный, директивно-административный и бизнес-ориентированные подходы, создающие некую спираль развития городского пространства, которую формируют хозяйствующие субъекты и субъекты управления жизнедеятельности такого пространства (государственная власть, бизнес и население). Также проанализировав и изучив нормативно-правовые акты в области основ государственной политики в сфере пространственного развития и стратегического планирования, был сделан вывод об отсутствии программно-целевого подхода к разработке стратегий стратегического пространственного развития региона в общем. Выходом из сложившейся ситуации автор считает применение дифференцированного подхода к реализации стратегии пространственного развития на региональном уровне, что позволит не подводить все регионы под одну общую черту развития пространства независимо от ряда факторных показателей развития на их территории, а создавать самостоятельный документ для каждого региона.

Вторая глава исследования была посвящена оценке современного состояния использования пространственных ресурсов в городских округах Липецкой области с дальнейшим определением объектом исследования города областного подчинения, такие как Липецк и Елец и города районного подчинения (Грязи, Данков, Задонск, Лебедянь, Усмань и Чаплыгин) Липецкой области. В результате

независимой оценке были выявлены диспропорции пространственного развития многих городских округов Липецкой области, что характеризуется неразвитым в полной мере уровнем интеграции разностороннего взаимодействия хозяйствующих субъектов экономики городских округов, социальных и экономических процессов в целом. Большую часть городского пространства объекта исследования настоящей работы занимают земли, которые в свою очередь предназначены для разного рода жилой застройки, а функциональное зонирование рассматриваемых территорий городских округов позволяет отнести их к определенным группам, функционирующим в зависимости от отраслевой структуры экономики.

Далее, в целях оценки эффективности управления пространственным развитием в городских округах Липецкой области были определены частные показатели оценки эффективности управления городским пространством по трем видам эффективности: бюджетной, социальной и экономической. Методикой расчета многомерной средней всех видов эффективности городских округов Липецкой области была определена средняя эффективность управления городскими пространствами в городских округах Липецкой области за период 2017-2021 гг.

В целом за 2017-2021 гг. во всех городских округах динамика бюджетной, социальной, экономической составляющих положительна. Рассчитанные итоговые средние показатели по всем видам эффективности больше единицы, что предполагает эффективность управления городскими пространствами характеризовать как агрегированную категорию.

Следующим шагом к оценке выступила процедура нормирования групп показателей, которые описывают различные явления и процессы, что дает возможность производить их в сравнение. Сравнение проводилось по четырем группам: первая группа – городские округа с высоким уровнем эффективности (1,546 – 1,322); вторая группа – городские округа со средним уровнем эффективности (1,322 – 1,098); третья группа – городские округа с уровнем эффективности ниже среднего (1,098 – 0,874); четвертая группа – городские округа

с низким уровнем эффективности использования пространственных ресурсов (0,874 – 0,650). Пограничные значения показателей эффективности использования пространственных ресурсов в 2017-2021 гг. в каждой из выделенных групп были определены на основании таблицы 13. Очевиден факт преобладания наибольшего удельного веса городских округов в группе с уровнем эффективности использования пространственных ресурсов ниже среднего (1,098 – 0,874). Средний уровень эффективности не преобладал ни в одном городском округе в период с 2018 по 2020 гг. В течение всего периода исследования высокая эффективность использования ресурсов имела место быть в таких городских округах, как Грязи, Липецк, Чаплыгин, Лебедянь, Данков, Задонск, другими словами, почти каждый рассматриваемый округ занимал лидирующую позицию в оцениваемом ключе. Отметим помимо всего, факт существенного преобладания округов с низким уровнем эффективности (0,874 – 0,650), зачастую в данной группе оказываются городские округа Елец (2017, 2019, 2020 и 2021 гг.), Усмань (каждый год), Лебедянь, Задонск и Данков в 2017, 2018 и 2019 гг. соответственно.

Далее автором была построена диаграмма распределения активностей показателей трех видов эффективности, влияющих на интегральный показатель эффективности использования пространственных ресурсов, позволившая охарактеризовать изменчивость показателей бюджетной, социальной и экономической эффективности использования ресурсов городских округов с течением времени. Так, для городских округов Липецк и Задонск ключевое место занимали вопросы повышения доходной части бюджета городских округов, что подтверждается показателями экономической эффективности 135,0% и 114,7% соответственно. Выраженная пространственная политика в сфере социальной направленности преобладает в городских округах Лебедянь (150,7%) и Грязи (123,0%). В городах Чаплыгин и Елец бюджетная эффективность преобладает в удельном весе по сравнению с показателями других городских округов, что обусловлено поддержкой инвесторов, функционирующих на территории городского пространства, путем предоставления свободных земель в пользование и введение их в гражданский оборот.

На основе полученных количественных и качественных данных в первой и второй главах магистерской диссертации, третья глава исследования была посвящена совершенствованию и оптимизации системы управления пространственным развитием городских округов Липецкой области. Автором была разработана система органов управления городскими пространствами федерального, регионального и муниципального уровней, а также в целях повышения эффективности системы управления пространствами городских округов, по мнению автора, необходимо и достаточно функционирование новой структуры по комплексной разработке и успешной реализации политики в сфере развития пространства городских округов, например, предложенное в настоящей работе – Управление по вопросам комплексного развития городского пространства. В отличие от существующих на сегодня, предлагаемая нами структура учитывает специфику городского пространства, несет в себе стратегическую направленность деятельности, повышает прозрачность проводимых процедур и опирается на уже существующий кадровый потенциал.

Предложены ключевые инструменты повышения эффективности системы управления пространственным развитием городских округов в регионе, нацеленные на необходимость планирования и прогнозирования механизма использования пространственных ресурсов городских округов одновременно с комплексной увязкой с системой стратегического планирования развития городских округов на региональном и муниципальном уровне и взаимообобщенным учетом целевого потенциала отдельных участков пространства городских округов в краткосрочной и долгосрочной стратегической и пространственной перспективе.

В связи с тем, что система управления пространственными ресурсами городских округов, несомненно, затрагивает интересы большинства хозяйствующих субъектов, населения, другими словами – интересы стейкхолдеров и бенефициаров, автором был разработан информационно-организационный механизм пространственного развития городских округов Липецкой области, нацеленный на формирование механизма рационального использования

пространства городских округов. Предложенная организационная схема взаимодействия субъектов информационного обеспечения управления пространственным развитием городских округов, включает в себя механизмы взаимодействия, структуру информации, предоставляемой территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти, самостоятельные источники информации, пользователей информации, а также информационные потоки вновь созданной публично-правовой компании «Роскадастр» (далее – ППК «Роскадастр»), учредителем которой является Российская Федерация.

Учитывая действие всевозможных информационных систем на разных уровнях управления, которые содержат разрозненные пласты информационных сведений об участках пространства городских округов, не соподчиненные вследствие отсутствия единого информационного ресурса о земле и объектах недвижимости, автор выдвигает необходимость создания и внедрения в эксплуатацию единой автоматизированной информационной системы управления пространственными ресурсами городских округов и предлагает в авторской разработке схематическую модель формирования автоматизированной информационной системы (АИС) управления пространственными ресурсами городских округов на основе информационных потоков. Данный шаг представит возможность осуществлять корреляцию и дальнейшую верификацию всех сведений и информационных потоков от структур разного уровня, масштаба и своего функционального предназначения, а также осуществлять количественный и качественный учет пространственных ресурсов городских округов для снижения информационных противоречий.

Еще одним шагом, направленным на пространственное развитие городских округов с наибольшими показателями социальной, бюджетной и экономической эффективностью использования пространственных ресурсов, по мнению автора, служит механизм вовлечения в гражданский оборот неиспользуемых, а также невостребованных пространства городов, выявления факторных показателей, влияющих на инвестиционную привлекательность территорий, проведение их комплексного освоения, разработка планов среднесрочного и долгосрочного

эффективного и рационального использования пространственных ресурсов с разработкой инвестиционных предложений и формированием комплексных групп пространства городов – функциональных зон, с целью ведения в их границах хозяйственной деятельности.

В заключение рассматриваемой темы автор определяет направления повышения сбалансированности пространственного развития городских округов Липецкой области с учетом системы землепользования, преждевременно дифференцировав всю территорию региона на субрегионы, которые в совокупности будут представлены двумя группами каркасов: опорным экономическим и зоной выравнивания с целью определения сбалансированности развития. В разрезе общих мероприятий, по мнению автора, вполне целесообразно разработать Стратегию пространственного развития для регионов, основываясь на утвержденную Распоряжением Правительства Российской Федерации № 207-р Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, с направлением развития на сокращение межмуниципальных различий в разрезе E (качество окружающей среды), S (качество социального развития) и G (эффективность управления и устойчивость экономического развития) направлений в соответствии с ESG-принципами. Концептуальная схема вариантов разработки стратегии пространственного развития муниципальных образований с учетом преемственности градостроительной и иной документации также разработана и представлена автором.

В отношении объекта настоящего исследования – Липецкой области, перспективным направлением развития автор выделяет туристско-рекреационная сфера как одна из сфер инвестиционной привлекательности субъекта в области туризма и инструмент снижения диспропорций при межмуниципальном развитии территории. Одновременно с этим, учитывая природно-климатический потенциал и ресурсную базу Липецкой области и городских округов в ее составе перспективное направление развития депрессивных территорий рассматриваемого субъекта может быть определена как сельскохозяйственная отрасль с механизмами государственно-частного партнерства с акцентом на стимулирование инвестиций

в сельское хозяйство, что подтверждается производством сельскохозяйственной продукции на душу населения более 93 тысяч рублей и выводит субъект на четвертое место среди всех регионов России.

По результатам выполненной работы был сделан вывод о важности совершенствования управления пространственным развитием городских округов Липецкой области с учетом системы землепользования. Предложенные мероприятия по оптимизации системы управления пространственным развитием городских округов Липецкой области позволят гармонизировать процесс пространственного развития, пропорциональный и сбалансированный рост экономики, постепенно сократить различия между регионами по ключевым индикаторам экономической активности и достичь качественного уровня жизни местного населения, развить социальную сферу региона как важнейшую составляющую, определяющую благосостояние граждан. Выражаем надежду, что обоснованные рекомендации и выводы настоящего исследования будут полезны органам власти муниципальных и региональных уровней, бизнес-структурам и всем заинтересованным лицам в совершенствовании механизмов системы управления пространственным развитием региона через особые управленческие отношения, возникающие на фоне воздействия органов муниципальной власти на городские пространства муниципальных образований отдельно взятого региона в ключе их экономического развития.

Список сокращений и условных обозначений

АИС – автоматизированная информационная система

АТК – автотуристский кластер

БПД – базовые пространственные данные

ВРП – валовой региональный продукт

ГСЦ – главная стратегическая цель

ЕГРН – Единый государственный реестр недвижимости

ЕЭКО – единая электронная картографическая основа

ЗК РФ – Земельный кодекс Российской Федерации

ИЖС – индивидуальное жилищное строительство

ИПД – инфраструктура пространственных данных

НСПД – Национальная система пространственных данных

ОКС – объекты капитального строительства

ОМС – органы местного самоуправления

ОЭЗ – особая экономическая зона

ППК «Роскадастр» – публично-правовая государственная компания «Роскадастр»

Росреестр – Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии

ТРК – туристско-рекреационный кластер

УЗП – устойчивое землепользование

ФГИС ЕЦП НСПД – федеральная государственная информационная система «Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных»

ФП – флагманский проект

ФППД – федеральный портал о пространственных данных

ЦУР – цели в области пространственного развития

Список терминов и определений

Пространственное развитие — совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития.

Стейкхолдер — лицо или организация, имеющая права, долю, требования или интересы относительно системы или её свойств, удовлетворяющих их потребностям и ожиданиям.

Стратегическое планирование — деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Стратегия социально-экономического развития муниципального образования — документ стратегического планирования, определяющий цели и задачи муниципального управления и социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочный период.

Землеобеспеченность — количественный показатель площади одного квадратного метра земли на одного жителя городского округа.

Землепользование — пространственная единица; пространственный объект системы природопользования; пространственный объект экологической организации территории и хозяйственной деятельности (по А.А. Варламову, 2018).

Список литературы

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2023).

2 Земельный кодекс Российской Федерации от 25 ноября 2001 г. № 136-ФЗ: принят Гос. Думой 28 сентября 2001 г.: по состоянию на 28.04.2023 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

3 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ: принят Гос. Думой 22 дек. 2004 г.: по состоянию на 28.04.2023 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

4 Лесной кодекс Российской Федерации от 04 дек. 2006 г. № 200-ФЗ: принят Гос. Думой 08 ноября 2006 г.: по состоянию на 28.04.2023 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

5 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ // Парламент. газ. - 2006. - 21 дек.; Рос. газ. - 2006. - 22 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2006. - № 52, ч. 1, ст. 5496. - С. 14803-14949.

6 Федеральный закон об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации от 06 ноября 2003 г. № 131-ФЗ: принят Гос. Думой 16 сентября 2003 г.: по состоянию на 30.05.2023 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

7 Федеральный закон о стратегическом планировании в Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ: принят Гос. Думой 20 июня 2014 г.: / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

8 Федеральный закон о введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ: принят Гос. Думой 22 декабря 2014 г.: / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

9 Федеральный закон о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ: принят Гос. Думой 1 июля 2015 г.: / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

10 Федеральный закон о публично-правовой компании «Роскадастр» от 30 декабря 2021 г. № 448-ФЗ: принят Гос. Думой 17 декабря 2021 г.: / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

11 Указ Президента Российской Федерации о стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683: / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

12 Указ Президента Российской Федерации об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года от 16 янв. 2017 г. № 13: / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

13 Указ Президента Российской Федерации об утверждении стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года от 13 мая 2017 г. № 208: / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

14 Указ Президента Российской Федерации национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года от 21 июл. 2020 г. № 474: / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

15 Указ Президента Российской Федерации о национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года от 07 мая 2018 г. № 204: по состоянию на 21 июля 2022 г.: / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

16 Указ Президента Российской Федерации об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации от 08 ноя. 2021 г. № 633: / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

17 Распоряжение Правительства Российской Федерации о концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года от 17 ноября 2008 г. № 1662-р: по состоянию на 28.09.2022 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

18 Распоряжение Правительства Российской Федерации об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года от 13 февраля 2019 г. № 207-р: по состоянию на 16.12.2022 г. / [Электронный ресурс] / М-во экономического развития Рос. Федерации. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

19 Постановление Правительства Российской Федерации об утверждении государственной программы Российской Федерации «Национальная система пространственных данных» от 01 декабря 2021 г. № 2148: по состоянию на 31.12.2022 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

20 Постановление Правительства Российской Федерации о внесении изменений в приложение к государственной программе Российской Федерации «Национальная система пространственных данных» от 29 апреля 2022 г. № 784: по состоянию на 31.12.2022 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

21 Постановление Правительства Российской Федерации о федеральной государственной информационной системе «Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных» от 07 июня 2022 г. № 1040: по

состоянию на 31.12.2022 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

22 Постановление Правительства Российской Федерации о публично-правовой компании «Роскадастр» от 30 июля 2022 г. № 1359: по состоянию на 31.01.2023 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

23 Постановление Правительства Российской Федерации о федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года» от 15 июля 2013 г. № 598: по состоянию на 31.12.2022 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

24 Постановление Правительства Российской Федерации о реализации мероприятий федеральных целевых программ, интегрируемых в отдельные государственные программы Российской Федерации от 12 октября 2017 г. № 1243: по состоянию на 24.12.2022 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

25 Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации об утверждении методики определения индекса качества городской среды муниципальных образований Российской Федерации от 31 октября 2017 г. № 1494/пр: по состоянию на 18.11.2022 г. / [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

26 Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации о внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 30 сентября 2021 г. № 591 «О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации ("Региональный инвестиционный стандарт")» от 8 декабря 2021 г. № 737: по состоянию на 18.11.2022 г. / [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

27 Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков от 10.11.2020 № П/0412: по состоянию на 23.06.2022 г. / [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

28 Постановление администрации Липецкой области о ходе реализации государственной программы липецкой области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Липецкой области в 2018 году от 28 октября 2013 г. №485: по состоянию на 24.10.2021 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

29 Постановление Правительства Липецкой области о внесении изменений в постановление администрации Липецкой области от 28 октября 2013 года № 485 "Об утверждении государственной программы Липецкой области "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Липецкой области" от 10.01.2023 № 1: по состоянию на 24.10.2022 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

30 Закон Липецкой области о наделении муниципальных образований в Липецкой области статусом городского округа, муниципального района, городского и сельского поселения от 02 июля 2004 г. №114-ОЗ: по состоянию на 07.08.2022 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

31 Закон Липецкой области об административно-территориальном устройстве Липецкой области и порядке его изменения от 28 апреля 2010 г. №382-ОЗ: по состоянию на 21.06.2022 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

32 Закон Липецкой области стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2030 года от 25.10.2022 № 207-ОЗ: по состоянию

на 21.06.2022 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

33 Приказ Управления сельского хозяйства Липецкой области об утверждении перечня сельских агломераций на территории Липецкой области от 20.02.2020 года №42: по состоянию на 18.09.2022 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

34 Приказ управления строительства и архитектуры Липецкой области о подготовке проекта генерального плана городского поселения город Задонск Задонского муниципального района Липецкой области от 07.09.2022 №327: по состоянию на 15.03.2022 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

35 Решение Совета депутатов г. Данкова Данковского района Липецкой области об утверждении правил землепользования и застройки города Данкова Липецкой области от 28.01.2008 № 6: по состоянию на 09.07.2022 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

36 Решение Совета депутатов г. Ельца Липецкой области об утверждении Генерального плана города Ельца Липецкой области от 30 декабря 2008 г. № 344: по состоянию на 12.01.2023 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

37 Решение Совета депутатов городского поселения г. Лебедяни Лебедянского муниципального района Липецкой области об утверждении Правил землепользования и застройки города Лебедянь от 25 декабря 2012 г. № 137: по состоянию на 15.09.2015 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

38 Решение Липецкого городского Совета депутатов о Генеральном плане города Липецка от 09.02.2016 №73: по состоянию на 16.08.2022 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

39 Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. С. 50.

40 Алтухов, А.И. Развитие агропромышленного комплекса России / А.И. Алтухов // в сборнике: Состояние и перспективы развития АПК Сборник статей IV-й Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 4-26.

41 Антропов, Д.В. Обоснование учета особых условий использования территорий при формировании устойчивого землепользования /Антропов Д.В.// Актуальные проблемы развития АПК: труды Всероссийского совета молодых ученых и специалистов аграрных образовательных и научных учреждений. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018. – С. 94-99. – 156 с.

42 База данных показателей муниципальных образования. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения 25.02.2023).

43 Баянова, А.А. Определение эффективности управления земельными ресурсами Иркутской области // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 6 (101). С. 168–172.

44 Беленов, О.Н. Политика социально-экономического развития регионов: монография / О.Н. Беленов, Е.В. Мишон, Л.П. Пидоймо. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2002. 240 с.

45 Битарова, М.А. Организационные основы управления землями города: межведомственное взаимодействие // Человек. Сообщество. Управление. – 2012. – № 4. – С. 59–66.

46 Битарова, М.А. Земельные ресурсы как основа городского развития // Экономика устойчивого развития: научный журнал / Краснодарская региональная общественная организация «Общественная академия инновационного устойчивого развития». 2013. № 15. С. 18–23.

47 Борщевский, Г.А. Управление государственными программами и проектами: практическое пособие для вузов / Г.А. Борщевский. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 363 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14821-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/481974> (дата обращения: 06.12.2022).

48 Брайсон, Д. Стратегическое планирование / Д. Брайсон, Р. Эйнсвеллер. Страсбург, 2002. С. 47.

49 Бородина, О.Б., Чуксин, И.В. Актуальные вопросы совершенствования землеустройства (научная статья) // [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал. – 2020. – №2. С. 23-29.

50 Варламов, А.А., Гальченко, С.А., Ключин, П.В. Оценка экономической целесообразности рационального использования сельскохозяйственных земель: монография [Текст] / А.А. Варламов, С.А. Гальченко, П.В. Ключин – М.: ГУЗ, 2014. – 160 с.

51 Варламов, А.А. Система государственного и муниципального управления: учебник / А.А. Варламов. – М., 2014. – 452 с.

52 Варламов, А.А., Гальченко, С.А., Антропов, Д.А. // Роль кадастров и мониторинга земель в информационном обеспечении управления земельными ресурсами. Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2018. № 12 (167). С.5-10.

53 Варламов, А.А. Развитие системы землепользования в современной России / А.А. Варламов, С.А. Гальченко // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2018. – № 6. – С. 8-9.

54 Варламов, А.А., Гальченко, С.А., Гвоздева, О.В., Чуксин, И.В. Процесс цифровизации сельского хозяйства на базе концептуально новой системы умного землепользования (научная статья) [Электронный ресурс] // Международный сельскохозяйственный журнал, 2020, том 63, № 5 (377), с. 69-72.

55 Вейль, Г. Пространство. Время. Материя. Лекции по общей теории относительности. – М.: Изд-во УРСС научной и учебной литературы, 2004. С. 87.

56 Велихов, Л.А. Основы городского хозяйства. Главная. Финансы и экономика. М.: Наука, 1996. С. 82.

57 Вертакова, Ю.В. Механизм структуризации социально-экономического пространства региона: кластерный подход: монография / Ю.В. Вертакова, М.Г. Клевцова, Ю.С. Полеженцева, В.А. Плутников. – Москва: РУСАЙНС, 2017. – 294 с.

58 Виноградский, В. Г. Социальная организация пространства. М.: Наука, 1988. С. 17.

59 Виханский, О.С. Стратегическое управление: Учебник / О.С. Виханский. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Гардарики, 1998. – 296 с.

60 Гальченко, С.А., Гвоздева, О.В., Ганичева, А.О., Чуксин, И.В. Совершенствование межведомственного электронного взаимодействия субъектов земельно-имущественных отношений // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – № 3(381). – С. 13-18.

61 Гальченко, С.А., Гвоздева, О.В., Смирнова, М.А., Чуксин, И.В. Основные аспекты и проблематика процесса цифровизации сельского хозяйства как метода управления важнейшей отраслью страны// [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал. – 2021. – № 1. – С. 25.

62 Гатауллин, Р.Ф. Формирование новой каркасной модели пространственного развития как результат трансформации разноуровневых территориальных систем // Вестник Евразийской науки. 2020. № 2. (дата обращения 21.12.2022).

63 Гайнанов, Д.А. Методологический подход и инструментарий обеспечения сбалансированного пространственного развития региона / Д.А. Гайнанов, Р.Ф. Гатауллин, А.Г. Атаева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 75-91.

64 Гвоздева, О.В., Смирнова, М.А., Чуксин, И.В., Фомина, А.В. Методологический подход к совершенствованию информационного обеспечения пространственного развития региона на основе применения цифровых технологий // [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 3.

65 Гегель, Г. Наука логики. М.: Мысль, 1998. С. 372.

66 Гладкий, Ю. Н. Экономическая и социальная география зарубежных стран / Ю. Н. Гладкий, В. Д. Сухоруков. М.: Академия, 2008. 74 с.

67 Глазычев, В. Урбанистика. М.: Европа, 2008. 220 с.

68 Глазычев, В. Л. Россия: принципы пространственного развития: доклад / В. Л. Глазычев, П. А. Щедровицкий. Текст: электронный // Стратег. Ру: [сайт]. URL: <https://www.twirpx.com/file/1261182/> (дата обращения: 05.12.2022).

69 Говоренкова, Т. М. Право застройки / Т. М. Говоренкова, Д. А. Савин // Институт развития Москвы. 2004. № 10. С. 41–52.

70 Гранберг, А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология. 2009. № 2. С. 172.

71 Груздев, А.В. Прогнозное моделирование в IBM SPSS Statistics и R: Метод деревьев решений – Издательство "ДМК Пресс" – 2016 – 278 с.

72 Гутнов, А. Э. Мир архитектуры: Лицо города / А. Э. Гутнов, В. Л. Глазычев. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 85–95.

73 Гвоздева, О.В., Смирнова, М.А., Чуксин, И.В. Актуальная специфика проблем и особенности законодательных аспектов в сфере использования и правовой охраны земель сельскохозяйственного назначения (научная статья) // [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал. – 2020. – №1.

74 Захарова, Е.Н. Муниципальные услуги как фактор устойчивого развития системы города: монография / Е.Н. Захарова, С.В. Карпенко, Н.В. Рябцев. – Майкоп: изд-во АГУ, 2017. – 167 с.

75 Клейнер, Г. Б. Новая теория экономических систем и ее приложения. Текст: электронный // Вестник РАН. 2011. сентябрь. URL: <http://kleiner.ru/arpab/novteor.html> (дата обращения: 15.01.2023).

76 Княгинин, В.Ю. Пространственное развитие России в долгосрочной перспективе / В. Княгинин, Ю. Перелыгин // Российское экспертное обозрение. 2007. № 1–2 (20). С. 29.

77 Комов, Н. В. Земельные ресурсы - фундамент экономических и социальных преобразований России / Н. В. Комов, В. М. Никитина // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2022. – № 4. – С. 245-251.

78 Курушина, Е.В. Управление пространственным развитием субъектов Федерации в составе макрорегиона автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Курушина Елена Викторовна; [Место защиты: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова]. – Москва, 2021. – 38 с.

79 Кухтин, П.В. Управление земельными ресурсами / П. В. Кухтин, А. А. Левов, В. Ю. Морозов [и др.]. СПб.: Питер, 2006. 448 с.

80 Лазарева, О.С. Оценка эффективности управления земельными ресурсами региона / О. С. Лазарева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 2. – С. 220-227.

81 Лаппо, Г.М. Городские агломерации СССР–России: особенности динамики в XX в. // Российское Экспертное Обозрение. 2007. № 4. С. 27–34.

82 Ладин, В. Современная проблема России и пути ее разрешения (Методологические заметки) / В. Ладин, Ю. Травкин, М. Фомичев // Городское управление. 1997. № 6. С. 43.

83 Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. М.: URSS, 2012. 368 с

84 Лёш, А. Географическое размещение хозяйства. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. 455 с.

85 Липецкая область в цифрах. 2022: Крат. стат. сб. / Липецкстат-Л., Л61 2022 – 202 с.

86 Мавлютов, Р.Р. Пространственное развитие крупных городов России в период постиндустриального перехода. Волгоград: ВолгГАСУ, 2015. 161 с.

87 Мерлен, П. Город. Количественные методы изучения. М.: Прогресс, 1977. 264 с.

88 Мурашева, А.А. Правовые проблемы недропользования, влияющие на развитие "зеленой" экономики в Российской Федерации на примере Московской области / А. А. Мурашева, А. А. Мазепо, П. П. Лепехин // Московский экономический журнал. – 2017. – № 2. – С. 32.

89 Ныммик, С.Я. Концепция социально-экономической географии. М.: Наука, 1984. С. 108.

90 Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; РАН, Институт русского языка, Российский фонд культуры. М.: Азъ, 1994. 540 с. 2

91 Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/> (дата обращения 05.02.2023 г.).

92 Папаскири, Т.В. Аспекты цифрового землеустройства / Т. В. Папаскири // Землеустройство, геодезия и кадастр: прошлое – настоящее - будущее: Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию землеустроительного факультета, Горки, 25–27 сентября 2019 года / Редколлегия: А.В. Колмыков (гл. ред.) [и др.]. – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 101-122.

93 Подболотова, Л.П. Проблема повышения качества данных и информационного обеспечения Единого государственного реестра недвижимости / Л. П. Подболотова // Актуальные проблемы землеустройства и кадастров на современном этапе, Пенза, 01 марта 2021 года. – Пенза: Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2021. – С. 98-102.

94 Попков, А.В. Применение нейронных сетей и искусственного интеллекта для целей территориального планирования // Ученые записки Курского государственного университета. 2013. № 4 (28). С. 37–38.

95 Порозов, Р.Ю. Культурно-образовательное пространство города: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2016. С. 87.

96 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., - 2022. – 1243 с.

97 Ресин, В. И. Вероятностные технологии в управлении развитием города / В. И. Ресин, Б. С. Дарховский, Ю. С. Попков. М.: URSS, 2013. 352 с.

98 Саушкин, Ю.Г. История и методология географической науки. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1976. 423 с.

99 Силин, Я.П. Теории экономического роста и экономического цикла в исследовании региональных процессов новой индустриализации / Я.П. Силин, Е.Г. Анимидца, Н.В. Новикова // Journal of Economy. – 2019. –Т. 20, № 2. – С. 5-29.

100 Социально-культурные функции города и пространственная среда / Под общ. ред. Л. Б. Когана. М.: Стройиздат, 1982. 177 с.

101 Статистические и аналитические данные официального портала Администрации Липецкой области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.admlip.ru/authorities/> (дата обращения 24.09.2022 г.).

102 Статистические и аналитические данные официального сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lipstat.gks.ru/> (дата обращения 23.09.2022 г.).

103 Сурнина, Н. М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики / Науч. ред. Е. Г. Анимича. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. С. 23.

104 Тажитдинов И.А. Субрегион как особое звено территориально-экономической системы: сущность, особенности функционирования и управления // Вестник УГАТУ. Экономика и управление народным хозяйством. 2013. Т. 17. № 1 (54). С. 191–197.

105 Томпсон А. А. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: Учебник для вузов / А.А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд. – Москва: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 576 с.

106 Трутнев, Э.К. Градорегулирование: основы регулирования градостроительной деятельности в условиях становления рынка недвижимости. М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. С. 72.

107 Ферару, Г.С. Методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития регионов / Г.С. Ферару, А.В. Орлова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 292.

108 Фетисова, Г.В. Оценка экономической эффективности управления земельными ресурсами с использованием приемов факторного анализа (на примере Любытинского муниципального района) / Г. В. Фетисова, О. Д. Притула // Вестник Новгородского государственного университет им. Ярослава Мудрого. 2015. № 4–2 (87). С. 100–105.

109 Френкель, З.Г. Основы общего городского благоустройства. М.: Типография М.К.Х. им. Ф. Я. Лаврова, 1926. 264 с.

110 Хлыстун, В.Н. Концептуальные подходы к разработке и реализации программы вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель / В.Н. Хлыстун, А.А. Мурашева, В.М. Столяров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 5. – С. 2-11.

111 Цыпкин, Ю.А. К вопросу о необходимости повсеместной разработки стратегии пространственного развития муниципальных образований Российской Федерации / Ю.А. Цыпкин, А.В. Фомина, И.В. Чуксин // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12.

112 Цыпкин, Ю.А. Экологический аспект повестки дня ESG как механизм устойчивого развития / Ю.А. Цыпкин, А.В. Фомина, И.В. Чуксин // Международные научные решения, New York, 09 февраля 2022 года. – New York: Scientific publishing house Infinity, 2022. – С. 173-178.

113 Черкашина, Е.В. Способы установления границ особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий / Е.В. Черкашина, А.В. Федоринов, О.А. Сорокина // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 1(385). – С. 33-36.

114 Чуксин, И.В. Переход сельского хозяйства на инновационный путь развития: тенденции и проблемы / И.В. Чуксин // Аграрный вестник Нечерноземья. – 2021. – № 4(4). – С. 87-93.

115 Чуксин, И.В. О необходимости формирования концептуальных основ разработки стратегии пространственного развития муниципального образования: подходы и методы / И. В. Чуксин // Современные проблемы землепользования и кадастров: Материалы 6-й международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, 24 декабря 2021 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 2022. – С. 506-511.

116 Чуксин, И.В. Перспективы пространственного развития региона в ESG-повестке современности / И.В. Чуксин, Е.Ю. Колбнева // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы национальной научно-

практической конференции, Воронеж, 18–19 марта 2022 года. Том Часть V. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. – С. 41-47.

117 Чуксин, И.В. Инструментарий информационного обеспечения пространственного развития региона: необходимость совершенствования и перспективы развития / И.В. Чуксин // Актуальные проблемы землеустройства, кадастра и природообустройства: материалы IV международной научно-практической конференции факультета землеустройства и кадастров ВГАУ, Воронеж, 29 апреля 2022 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. – С. 230-237.

118 Чуксин, И.В. Конвергенция теоретических разработок исследования экономического пространства региона: сбалансированное пространственное развитие / И.В. Чуксин // Теория и практика инновационных технологий в землеустройстве и кадастрах: материалы V национальной научно-практической конференции, Воронеж, 29 сентября 2022 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. – С. 361-366.

119 Чуксин, И.В. Экологическая подсистема ESG-трансформации в структуре прогнозирования и стратегирования социально-экономического развития региона / И. В. Чуксин // Студенческая наука - взгляд в будущее: материалы XVII Всероссийской студенческой научной конференции, Красноярск, 16–18 марта 2022 года / Красноярский государственный аграрный университет. Том Часть 2. – Красноярск: Б. 2022.

120 Шарыгин, М.Д. Основные проблемы экономической и социальной географии. Пермь, 1997. С. 15.

121 Швецов, А.Н. Поляризация урбанистического пространства: особенности российского процесса в контексте мировых тенденций // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 5. С. 20–34.

122 Экономика: толковый словарь / Дж. Блэк; под общ. ред. д-ра эконом. наук И. М. Осадчей. М.: ИНФРА-М; Весь Мир, 2000. 829 с.

123 Эконометрика – 2: продвинутый курс с приложениями в финансах: Учебник / С.А. Айвазян, Д. Фантаццини; Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова (МШЭ). – М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 944 с.

124 Albrechts L., Barbanente A., Monno V. Practicing transformative planning: the territory-landscape plan as a catalyst for change. *City, Territory and Architecture*, 2020, vol. 7, no. 1.

125 Herbert, J. D. A model for the distribution of residential activity in urban areas / J. D. Herbert, B. H. Stevens // *In Journal of Regional Science Association*. 1960. Vol. 2. August. P. 21–36.

126 Kogut-Jaworska M., Ociepa-Kicińska E. Smart specialisation as a strategy for implementing the regional innovation development policy. Poland case study. *Sustainability (Switzerland)*, 2020, vol. 12 (19), no. 7986, pp. 1–21.

127 Lowry, I. S. Residential location in urban area. Berkeley: University of California, 1959. 217 p.98

128 Muroishi M., Yakita A. Agglomeration economies, congestion diseconomies, and fertility dynamics in a tworegion economy. *Letters in Spatial and Resource Sciences*, 2021. DOI: 10.1007/s12076-020-00264-z 18. Fu Y., Zhang X. Mega urban agglomeration in the transformation era: Evolving theories, research typologies and governance. *Cities*, 2020, vol. 105, no. 102813. DOI: 10.1016/j.cities.2020.102813 19. Islam T.M.T. The impact of population agglomeration of an area on its neighbors: evidence from the USA. *Annals of Regional Science*, 2020, vol. 65 (1).

129 Porter M. The Economic Performance of Regions / M. Porter // *Regional Studies*. – 2003. – Vol. 37. – Nos. 6,7. – P. 549-578.

130 Thunen, von J. H. Der isolierte Stadt in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie. Karlsruhe: B. Gasper, 1857. 517 p.

Приложение А

(справочное)

Трактовки понятия «пространство» разными авторами

Таблица А.1

Автор	Область деятельности автора	Определение дефиниции «пространство»
С. И. Ожегов	экономика, экономические науки	форма материи, обладающая определенной протяженностью и объемом, пространство – это промежуток между чем-нибудь, место, где что-то вмещается
Г. Вейль	математические и физические науки	специальная форма существования материи, опосредующую существование и развитие всех процессов и явлений
Г. Гегель	философия и право	особая форма или каркас, где располагаются мысли и ощущения человека. Их познание возможно только в рамках такого каркаса, поскольку за пределами пространства человеческое сознание не существует
В. Г. Виноградский	философия и право	результат деятельности социального организма (общества, групп, индивидов), которое является результатом его исторической жизнедеятельности
Н. М. Сурнин	социология	система взаимоотношений, складывающихся между различными субъектами экономической деятельности по поводу реализации их разнообразных интересов
Э. Б. Алаев	географические науки	физическая система размещения общественного производства и система расселения людей
Г. Н. Гладкий и В. Д. Сухоруков	экономическая и социальная география	территория, которую использует человек, создающая единство между природой и миром людей, их деятельностью

Продолжение таблицы А.1

Автор	Область деятельности автора	Определение дефиниции «пространство»
С. Я. Ныммик	экономика, экономические науки	система географического разделения труда, места, где формируются условия для хозяйственной деятельности людей
М. Д. Шарьгин	география и регионалистика	сочетание экономических элементов, обеспечивающих их эффективное взаимодействие при включении в региональные и национальные процессы общественного воспроизводства

Приложение Б

(справочное)

Трактовки понятия «пространственное развитие» разными авторами

Таблица Б.2

Автор	Область деятельности	Определение дефиниции «пространственное развитие»
В. Глазычев и П. Щедровицкий	искусствоведение, регионалистика	общий подход к государственным задачам управления развитием, опирающийся на системно-структурные представления о целостности страны и, в свою очередь, перестраивающий инструменты такого управления, включая переупаковку хотя бы такого, недостаточного и мало достоверного знания о стране, которое можно собрать вместе в настоящее время
С. А. Заусаев и С. А. Смирнов	философия и право	такая организация всего множества управленческих работ, которые своей целью имеют переоформление территории города с точки зрения превращения ее в объект капитализации за счет усиления привлекательности и конкурентоспособности территории
И. Т. Насретдинов	экономические науки	целенаправленная деятельность заинтересованных участников процесса трансформации в целях создания и обеспечения нормативных, экономических и организационных условий, гарантий и стимулов деятельности, направленных на экономическое оздоровление, становление, развитие и самореализацию конкурентного потенциала предприятий
С. А. Суспицын	экономические науки	процесс изменения долговременно устойчивых показателей развития многорегиональной экономической системы России, очищенной от национальных трендов
авторский подход	экономические науки	система отношений между хозяйствующими субъектами пространственно-локализованной сложившейся системы управления городскими округами, обеспечивающая необходимый уровень их взаимодействия в целях сбалансированного устойчивого развития городских округов

Приложение В

(справочное)

Обзор научных подходов к управлению развитием городского пространства

Таблица В.3

Категория моделей	Модели	Авторы	Год	Особенности
модели пространственной экономики	теория сельской экономики	И. Тюнен	1863	разделение территории на концентрические круги
	теория размещения промышленности	А. Вебер	1909	учет транспортных издержек, влияние рабочей силы и агломераций
	теория экономических районов	А. Лёш	1944	увязка общей теории размещения хозяйства и теории рынков сбыта с помощью звена теории экономических районов
	теория центральных мест	У. Кристаллер	1933	интуитивное создание сети шестиугольников – зон влияния городов по рангу
объяснительные, или аналитические модели	модель Герберта и Стивенса	Дж. Герберт, Б. Стивенс	1960	выявление оптимального размещения жилищ в течение довольно короткого периода времени (1-2 года)
	универсальная модель «Полиметрик»	Ж.П. Палерн	1964	прогнозирование распределения населения и видов деятельности
описательные модели	модель «Эмпирик»	Д.-М. Хилл	1964	система уравнений; охватывает фактор доступности и взаимосвязи между видами деятельности
	модель Лаури	И.С. Лаури	1959	инструмент поискового обобщения сведений описательного характера о географическом размещении населения, занятости и об использовании городских земель; статичность

Продолжение таблицы В.3

Категория моделей	Модели	Авторы	Год	Особенности
вероятностные модели	модель Университета Северной Каролины	Ф. Чапен, Ш. Вайсе, Т. Донелли	1962	метод множественной регрессии; попытка объяснить размеры урбанизированной территории и плотность застройки; отсутствие субъективных факторов
частные модели, или микромодели	модель реконструкций	Л. Робинсон, Х. Вольф	1965	формализует ход принятия решений в спорах за обладание участками для застройки в центре города
	модель размещения торговых путей	Б. Берри	1963	факторный анализ; прогнозирование объема реализации товаров на единицу площади и средних расстояний перемещения покупателей
транспортные модели	транспортные модели	Ф. Мелет, П. Мерлин	1963-1971	в центре внимания городские автомагистрали для скоростного движения
русские модели городских систем	теория эволюции, городской политики и структурной трансформации городов	Е.Г. Анимца, Н.Ю. Власова, Н.М. Сурнина	1998-2004	всесторонне влияние экономических, социальных, политических и исторических факторов на развитие городской системы; простая формализация
	модель анализа иерархий	Ю.В. Федоров	2004	оценка эффективности управления социально-экономической сферой города; некорректность показателя эффективности

Приложение Г

(справочное)

Соотношение основных характеристик различных подходов к анализу, регулированию
и планированию пространственного развития городов

Таблица Г.4

Основные характеристики подходов	Подходы к пространственному анализу, планированию и регулированию		
	Директивно-административный	Бизнес-ориентированный	Социально-ориентированный
концептуальная основа	градостроительство	градорегулирование	градоустройство
субъекты анализа, планирования и регулирования.	институты государственного планирования; ведомственные органы планирования. Директивный строго	территориальные (региональные и местные) органы власти и бизнес структуры	территориальные органы власти, представители бизнеса, представители населения
характер взаимодействия субъектов экономической деятельности	регламентированный характер взаимодействия. Экономические субъекты не самостоятельны. Принятие решений в результате множества согласований.	строго не регламентированное взаимодействие самостоятельных экономических субъектов, регулируемое правовыми нормами, общими для всех участников	частно-государственное партнерство. Взаимодействие власти, бизнеса, населения по поводу благоустройства города

Продолжение таблицы Г.4

Основные характеристики подходов	Подходы к пространственному анализу, планированию и регулированию		
	Директивно-административный	Бизнес-ориентированный	Социально-ориентированный
содержание анализа пространственной организации города	нормы государственных расходов; величина конечного потребления; уровень издержек сферы обращения; оптимальность размещения производительных сил	инвестиционные показатели частных строительных проектов; эффективность использования местных ресурсов, наиболее эффективный вариант использования земельных участков; количественные показатели экономического роста	качественные характеристики социально-экономического развития города; характеристики потребностей, особенностей поведения и степени удовлетворения жителей города
основные методы регулирования	отраслевые, территориальные (региональные, городские) планы развития. Генеральные планы поселений	документы территориального планирования. Правила землепользования и застройки (ПЗЗ). Документы планировки территорий	требуется разработка методов, основанных на равноправном участии в принятии решений власти, бизнеса и населения

Приложение Д

(справочное)

Пространственное развитие Российской Федерации до 2025 года в контексте методологии стратегического управления

Таблица Д.5

Элементы стратегического планирования	Элементы методологии стратегического управления Стратегии пространственного развития Российской Федерации
1. целеполагание	стратегическая цель: обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития. Стратегические задачи: 1) сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения; 2) расширение географии и ускорение экономического роста, инновационного развития; 3) опережающие темпы развития геостратегических территорий;
1.1. цели	4) ликвидация инфраструктурных ограничений, повышение доступности и, качества магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры
1.2. миссия	принципы: 1) территориальная целостность; 2) межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество; 3) комплексный подход к СЭР территорий; 4) дифференцированный подход к мерам государственной поддержки СЭР территорий с учетом демографической ситуации; 5) учет интересов и мнения населения и бизнеса при планировании СЭР территории и др.
1.3. стратегическое видение	совокупность реализующих свой потенциал пространственных систем разного уровня
2. стратегический анализ	проблемы: 1) высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства; 2) недостаточное количество центров экономического роста; 3) угроза снижения рождаемости и миграционного притока;

Продолжение таблицы Д.5

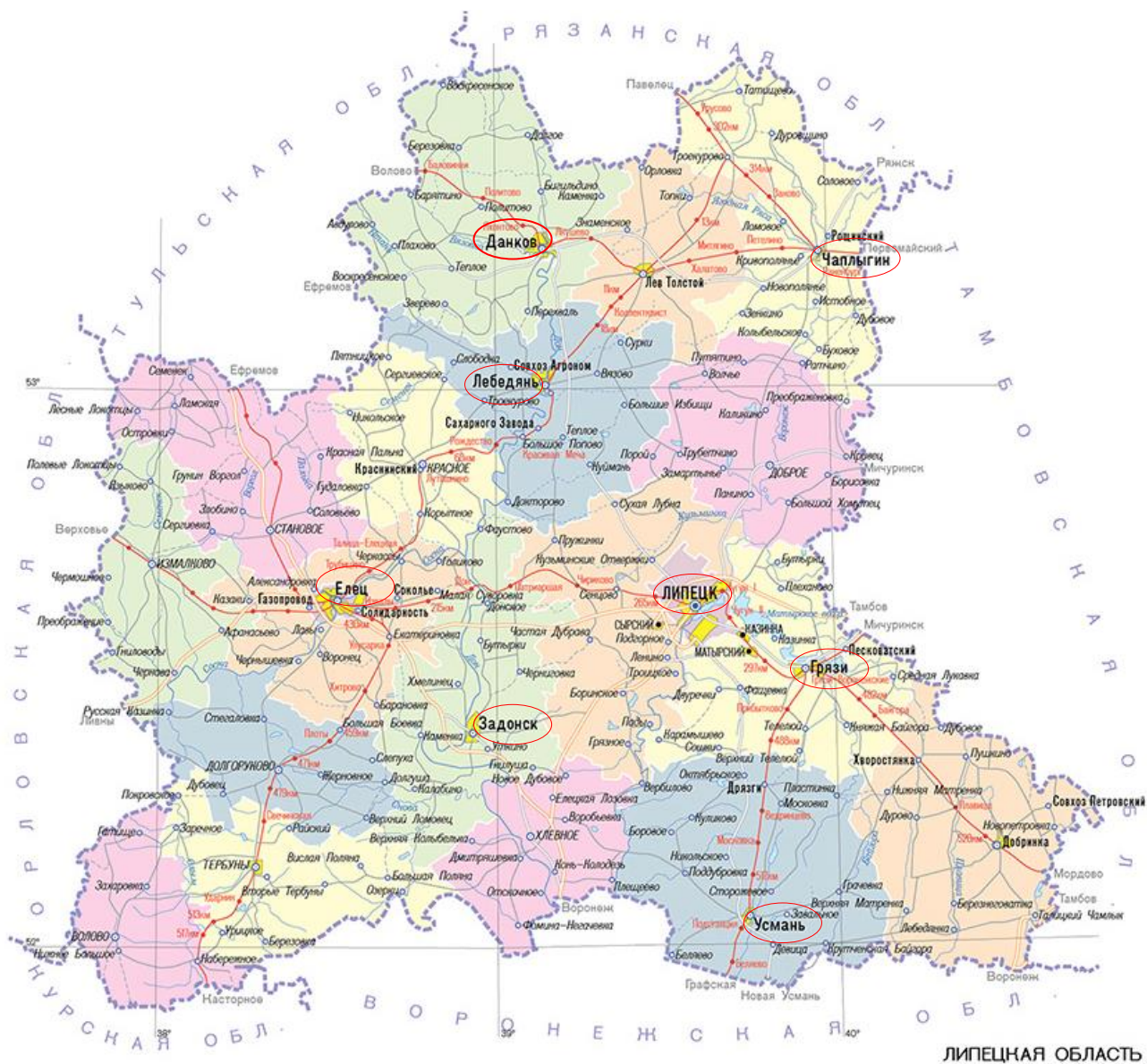
Элементы стратегического планирования	Элементы методологии стратегического управления Стратегии пространственного развития Российской Федерации
2.1. стратегический анализ внутренней среды	4) отставание межрегиональной и внутри региональной подвижности населения; 5) нереализованный потенциал межрегионального и межмуниципального взаимодействия и др.
2.2. стратегический анализ внешней среды	общемировые тенденции: концентрация населения и экономики в крупнейших формах расселения
3. разработка стратегии 3.1. условия 3.1.1. стратегические приоритеты 3.1.2. этапы	приоритеты: 1) опережающее развитие территорий с низким уровнем СЭР, обладающих собственным потенциалом, а также территорий с низкой плотностью населения; 2) развитие и рассредоточение перспективных центров экономического роста; 3) социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения. Этапы: один этап с 2019 по 2024 гг.
3.2. стратегия	пути решения задач: 1) развитие магистральной инфраструктуры и центров экономического роста (стратегия развития экономического каркаса – прим. автора); 2) повышение устойчивости системы расселения и уровня организации услуг социальной сферы, улучшение состояния окружающей среды; 3) усиление межрегионального сотрудничества в рамках макрорегионов и приграничного сотрудничества субъектов Российской Федерации с сопредельными государствами;
3.3. разработка стратегической программы	разработка Министерства экономического развития России плана реализации СПР с использованием программного и проектного подходов, включая комплексный план модернизации до 2024 года и национальные проекты
4. реализация стратегии	предусмотрены приоритетный (целевой) и инерционный сценарии
5. стратегический контроллинг	создана Федеральная информационная система для мониторинга и комплексной оценки

Приложение Е

(справочное)

Карта Липецкой области

Рисунок Е.1

Приложение Ж

(обязательное)

Динамика изменения количественного показателя земельного фонда городских округов Липецкой области в кв. км.
и численности населения в них в чел. за период 2011-2021 гг.

Таблица Ж.5

Динамика изменения земельного фонда городских округов Липецкой области и численности населения в них за период 2011-2021 гг.																
год ГО	Липецк		Елец		Грязи		Данков		Задонск		Лебедянь		Усмань		Чаплыгин	
	ЗФ	ЧН	ЗФ	ЧН	ЗФ	ЧН	ЗФ	ЧН	ЗФ	ЧН	ЗФ	ЧН	ЗФ	ЧН	ЗФ	ЧН
2011	33015	508890	6505,0	108267	3861,0	46817	2398,0	20982	1258,0	9713	1798,0	20949	1266,0	18668	1999,0	12620
2012	33015	508066	6505,0	107711	3861,0	46671	2398,0	20652	1258,0	9592	1798,0	20724	1266,0	18832	1999,0	12373
2013	33015	509098	7067,0	106978	3861,0	46441	2398,0	20218	1258,0	9585	1798,0	20478	1266,0	19148	1999,0	12271
2014	33015	509719	7067,0	106377	3861,0	46166	2398,0	19920	1258,0	9565	1798,0	20241	1266,0	19432	1999,0	12124
2015	33015	510152	7067,0	105989	3861,0	46289	2398,0	19600	1258,0	9601	1798,0	20117	1266,0	19739	1999,0	12083
2016	33015	510020	7067,0	105384	3861,0	46503	2398,0	19343	1258,0	9631	1798,0	19866	1266,0	19805	1999,0	11940
2017	33015	510439	7067,1	105016	3861,0	46586	2398,0	19120	1258,0	9641	1798,0	19503	1266,0	19958	1999,0	11948
2018	33015	509735	7067,1	104349	3861,0	46492	2527,0	19017	1258,0	9614	1869,0	19288	1266,0	19956	1999,0	11802
2019	33015	509735	7067,1	103179	3861,0	46608	2527,0	18830	1258,0	9579	1869,0	19208	1266,0	19653	1999,0	11795
2020	33015	508573	7067,1	102313	3861,0	46683	2527,0	18711	1258,0	9527	1869,0	19203	1266,0	19625	1999,0	11773
2021	33015	503216	7067,1	101306	3861,0	46415	2527,0	18558	1258,0	9447	1869,0	19031	1266,0	19396	1999,0	11674

ГО – городской округ

ЗФ – земельный фонд ГО, в га.

ЧН – численность населения ГО, в чел.

Приложение И

(обязательное)

Комплексная структура пространственных ресурсов городских округов Липецкой области в разрезе функциональных зон

Таблица И.6

Функциональная зона Городской округ	Липецк	%	Елец	%	Грязи	%	Данков	%	Задонск	%	Лебедянь	%	Усмань	%	Чаллыгин	%
Общая площадь земель городского округа в границах, га	33015	100	7067,1	100	3861	100	2527	100	1258	100	1869	100	1266	100	1999	100
Жилые зоны	5530	16,7	2189,2	30,9	1676	43,4	732	28,9	326,9	26,0	731,2	39,1	582,9	46,0	568,5	28,4
Общественно-деловые зоны	1130	3,4	404,7	5,7	78,4	2,0	637	25,2	15,6	1,2	326,8	17,5	35,0	2,8	391,5	19,6
Рекреационные зоны	8260	25,0	1124,5	15,9	694,9	18,0	358	14,2	504,3	40,1	110,3	5,9	167,0	13,2	242,2	12,1
Производственные зоны	4820	14,6	1298,8	18,4	356,1	9,2	65	2,6	5,42	0,4	231,8	12,4	75,3	5,9	37,0	1,9
Зоны транспортной и инженерной инфраструктуры	1160	3,5	1073,0	14,8	849,6	22,0	217	8,6	289,1	23,0	226,4	12,1	263,5	20,8	584,2	29,2
Зоны с/х назначения	5720	17,3	837,0	11,8	141,7	3,7	409	16,2	29,4	2,3	212,2	11,4	118,5	9,4	134,5	6,7

Продолжение таблицы И.6

Функциональная зона Городской округ	Липецк	%	Елец	%	Грязи	%	Данков	%	Задонск	%	Лебедянь	%	Усмань	%	Чаплыгин	%
Зоны специального назначения	2300	7,0	114,4	1,6	40,9	1,1	26	1,0	6,1	0,5	21,4	1,1	19,6	1,5	17,7	0,9
Зоны военных объектов и территорий особого назначения	4095	12,5	25,5	0,9	23,4	0,6	83	3,3	81,2	6,5	8,9	0,5	4,2	0,4	23,4	1,2

Приложение К

(обязательное)

Доходы от использования городских пространств в городских округах Липецкой области в 2017-2021 гг.

Таблица К.7

Городской округ	Год	Доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом, в общей площади территории городского округа, в процентах (%)	Доля земельного налога в собственных доходах бюджета городского округа, в процентах (%)	Доля доходов от аренды земельных участков в собственных доходах бюджета городского округа, в процентах (%)	Доля доходов от продажи земель в собственных доходах бюджета городского округа, в процентах (%)
Липецк	2017	33,0	10,0	4,4	2,3
	2018	37,2	9,6	3,5	2,3
	2019	56,0	8,4	2,9	1,8
	2020	58,5	7,5	2,6	2,1
	2021	61,5	7,0	2,8	1,1
Елец	2017	79,0	9,0	2,7	2,6
	2018	79,0	6,8	2,5	1,8
	2019	79,0	6,0	2,1	1,9
	2020	80,0	4,2	2,1	0,4
	2021	80,0	4,4	2,3	0,3

Продолжение таблицы К.7

Городской округ	Год	Доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом, в общей площади территории городского округа, в процентах (%)	Доля земельного налога в собственных доходах бюджета городского округа, в процентах (%)	Доля доходов от аренды земельных участков в собственных доходах бюджета городского округа, в процентах (%)	Доля доходов от продажи земель в собственных доходах бюджета городского округа, в процентах (%)
Грязи	2017	99,9	10,8	2,1	1,3
	2018	92,4	12,5	2,0	0,7
	2019	93,8	9,2	2,0	0,2
	2020	91,2	7,8	1,4	0,4
	2021	94,6	7,3	1,5	1,0
Данков	2017	65,2	10,6	3,0	1,9
	2018	65,6	23,2	2,7	0,5
	2019	66,9	14,8	4,5	1,3
	2020	68,1	9,7	3,3	0,9
	2021	68,4	6,0	1,6	1,6
Задонск	2017	58,7	12,9	3,7	1,4
	2018	63,4	8,1	2,8	6,8
	2019	67,9	12,3	3,7	3,7
	2020	75,1	9,7	3,8	0,1
	2021	77,8	8,9	3,5	0,4

Продолжение таблицы К.7

Городской округ	Год	Доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом, в общей площади территории городского округа, в процентах (%)	Доля земельного налога в собственных доходах бюджета городского округа, в процентах (%)	Доля доходов от аренды земельных участков в собственных доходах бюджета городского округа, в процентах (%)	Доля доходов от продажи земель в собственных доходах бюджета городского округа, в процентах (%)
Лебединь	2017	75,6	7,4	2,6	2,5
	2018	76,2	7,9	2,5	1,4
	2019	76,8	5,4	1,3	1,1
	2020	78,9	3,7	0,7	1,4
	2021	79,0	6,6	0,8	1,1
Усмань	2017	71,2	11,1	3,1	1,3
	2018	71,9	8,9	1,5	0,3
	2019	72,7	8,0	1,8	0,8
	2020	74,5	5,0	1,1	0,1
	2021	75,3	4,4	0,8	0,1
Чаплыгин	2017	75,0	18,5	8,4	2,2
	2018	75,1	8,9	5,6	0,8
	2019	77,9	13,9	5,8	2,6
	2020	81,3	16,6	4,2	0,5
	2021	82,0	23,9	2,3	0,2

Приложение Л

(обязательное)

Площадь участков городского пространства, предоставляемых для строительства в расчете на 10 тысяч человек населения
в городских округах Липецкой области в 2017-2021 гг.

Таблица Л.8

Городской округ	Год	Площадь земельных участков, предоставленных для строительства в расчете на 10 тыс. человек населения, в га		
		всего	в том числе участков, предоставленных для жилищного строительства, ИЖС и комплексного освоения в целях жилищного строительства	иных объектов капитального строительства
Липецк	2017	1,05	0,89	0,16
	2018	2,38	1,60	0,78
	2019	0,67	0,65	0,02
	2020	1,78	1,55	0,23
	2021	0,96	0,73	0,23
Елец	2017	1,69	0,92	0,77
	2018	0,58	0,13	0,45
	2019	2,54	1,04	1,50
	2020	0,28	0,13	0,15
	2021	0,81	0,62	0,19

Продолжение таблицы Л.8

Городской округ	Год	Площадь земельных участков, предоставленных для строительства в расчете на 10 тыс. человек населения, в га		
		всего	в том числе участков, предоставленных для жилищного строительства, ИЖС и комплексного освоения в целях жилищного строительства	иных объектов капитального строительства
Грязи	2017	56,10	52,70	3,4
	2018	3,82	3,60	0,22
	2019	2,55	2,54	0,01
	2020	2,87	1,82	1,05
	2021	3,27	2,81	0,46
Данков	2017	3,40	1,48	1,92
	2018	3,45	1,50	1,95
	2019	2,02	1,80	0,22
	2020	5,50	1,50	4,00
	2021	1,60	0,50	1,10
Задонск	2017	5,10	3,00	2,10
	2018	5,10	3,00	2,10
	2019	5,10	4,40	0,70
	2020	5,50	2,30	3,20
	2021	28,70	4,40	24,3

Продолжение таблицы Л.8

Городской округ	Год	Площадь земельных участков, предоставленных для строительства в расчете на 10 тыс. человек населения, в га		
		всего	в том числе участков, предоставленных для жилищного строительства, ИЖС и комплексного освоения в целях жилищного строительства	иных объектов капитального строительства
Лебедянь	2017	11,00	9,00	2,00
	2018	16,23	13,28	2,95
	2019	17,49	10,98	6,51
	2020	13,00	11,70	1,3
	2021	15,40	13,60	1,80
Усмань	2017	3,20	3,20	0
	2018	3,50	3,50	0
	2019	3,60	3,60	0
	2020	2,84	2,84	0
	2021	3,10	2,90	0,2
Чаплыгин	2017	7,80	6,50	1,30
	2018	61,30	4,12	57,18
	2019	1,40	1,40	0
	2020	2,50	2,50	0
	2021	1,00	1,00	0

Приложение М

(обязательное)

Группировка городских округов Липецкой области по реализуемой политике управления пространствами городских округов и значениям интегральных оценок эффективности использования пространственных ресурсов в 2017-2021 гг.

Таблица М.9

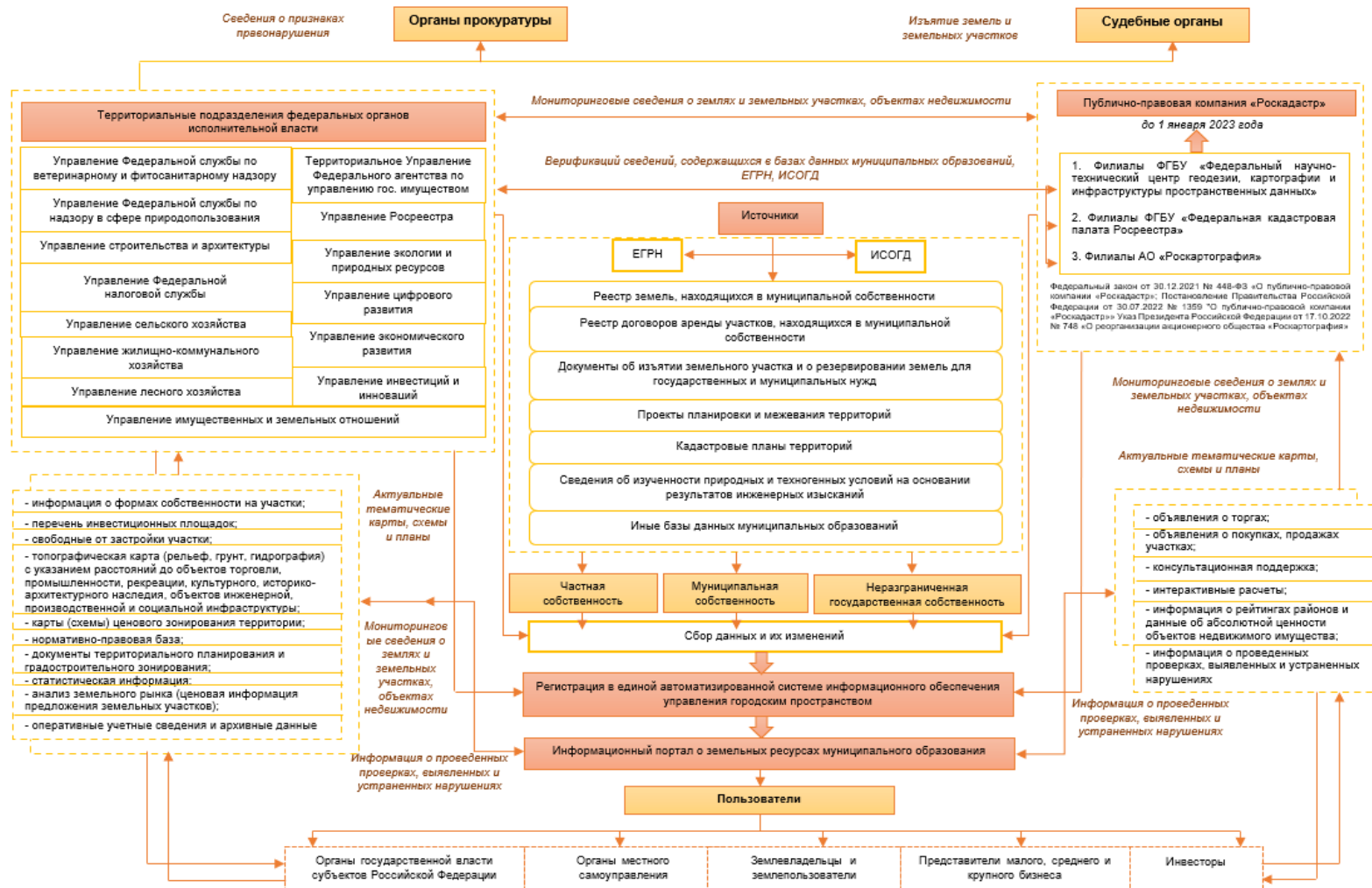
Характеристика городских округов по уровню эффективности использования пространственных ресурсов	Городские округа	Интегральный показатель оценки эффективности использования пространственных ресурсов	Политика управления пространственными ресурсами, реализуемая в городских округах
городские округа с высоким уровнем эффективности	Липецк (2018 год)	1,546	политика с выраженной ориентацией на экономическую эффективность пространственных ресурсов
	Грязи (2017 год)	1,458	политика с выраженной ориентацией на социальную эффективность пространственных ресурсов
городские округа со средним уровнем эффективности	Чаплыгин	1,138	политика с выраженной ориентацией на бюджетную эффективность пространственных ресурсов
городские округа с уровнем эффективности ниже среднего	Задонск	1,031	политика с выраженной ориентацией на бюджетную эффективность пространственных ресурсов
	Данков	0,955	политика с выраженной ориентацией на социальную эффективность пространственных ресурсов
городские округа с низким уровнем эффективности	Лебедянь	1,028	политика с выраженной ориентацией на социальную эффективность пространственных ресурсов
	Елец	0,836	политика с выраженной ориентацией на бюджетную эффективность пространственных ресурсов
	Усмань	0,798	политика с ориентацией на социальную эффективность

Приложение Н

(обязательное)

Информационно-организационный механизм пространственного развития городских округов

Рисунок Н.2

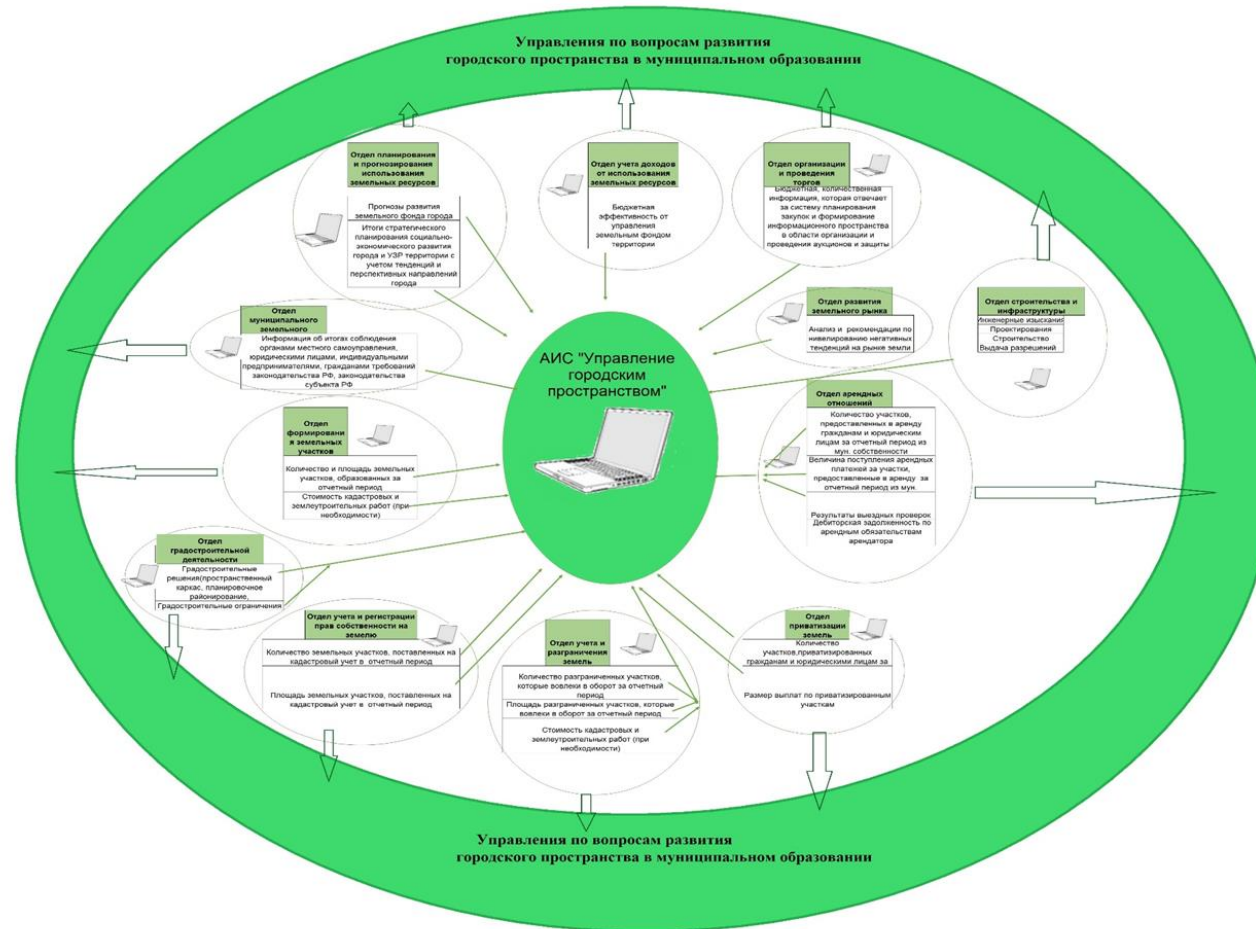

Приложение П

(обязательное)

Схематическая модель формирования автоматизированной информационной системы управления пространственными ресурсами городских округов на основе информационных потоков

Рисунок П.3

Приложение Р (обязательное)

Пространственное развитие городских округов Липецкой области

Рисунок Р.4

